

Горячий

шоколад

Марина Лисовец

*Она-девушка, которая перевернула мою жизнь с ног на голову.
Я не хотел влюбляться в нее, но мое сердце меня не спросило.
Он — моя первая любовь, которая принесла мне только боль и разочарование.
И вот спустя два года он говорит, что любит.
Только вот я — уже нет.*

*В тексте есть: студенты, девственница, любовь с препятствиями
Ограничение: 18+*

- [Горячий шоколад](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)

- [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Эпилог](#)
-

Горячий шоколад

Марина Лисовец

Цикл: Капкан #2

В тексте есть: студенты, девственница, любовь с препятствиями

Ограничение: 18+

Современный любовный роман

Молодежная проза

Она-девушка, которая перевернула мою жизнь с ног на голову.

Я не хотел влюбляться в нее, но мое сердце меня не спросило.

Он — моя первая любовь, которая принесла мне только боль и разочарование.

И вот спустя два года он говорит, что любит.

Только вот я — уже нет.

Кирилл

Просыпаюсь от дикой боли в голове. Пора бы, наверное, перестать так сильно бухать, а то скоро имени родного не вспомню. На часах 8.36, отлично. На работу к 10, успею ещё привести себя в божеский вид.

Выхожу, точнее, вылетаю из квартиры, и на всех парах лечу вниз. При выходе из подъезда с кем-то сталкиваюсь, сбивая с ног.

— Ты совсем debil, или прикидываешься?! — орёт девушка, а я невольно морщусь, от боли в висках, вызванной её криком.

— Не бузи, Крис. И сорян, но очень спешу, а тебя не видел, — пожимаю плечами, — Удачного дня, красотка, — подмигиваю девушке, и направляюсь к своей машине.

Но на пол пути останавливаюсь, улавливая одну маааленькую деталь. Резко разворачиваюсь.

— Стоять! — рывкаю ей, и уже от своего же крика, сжимаю пальцами виски.

— Ты мне? — поворачивается, удивлённо приподнимая брови.

— Ты где была? — задаю вопрос, прямо в лоб.

— Тебе не кажется, что это не твоё дело, Кирилл? — складывает руки на груди, но не уходит.

— Не кажется, — остаюсь невозмутимым, — отвечай на вопрос. Понедельник, 9.30 утра, и ты идёшь не из дома, а домой. Так повторю свой вопрос: где ты была?

— А я повторю свой ответ: пошёл на хер!

Разворачивается, и ляпает дверью подъезда.

— Мы не закончили, малая! — кричу ей в след, усмехаясь.

Кто такая Крис? Крис, это моя личная заноза в заднице. С одной маленькой поправочкой. Была.

Увидев меня впервые, эта девушка почему-то решила, что я её судьба. Она не из робких, и сразу мне об этом сказала, абсолютно не скрывая своих чувств и намерений. Я лишь смеялся. Потому что таких, как она, было ну очень много. Но у меня принцип. Я не встречаюсь. Единственное, что я мог предложить девушкам — это качественный секс, не более. Не то, чтобы я отрицал сам факт отношений. Ни в коем случае. Конечно, я хотел семью. В далёком будущем. Оочень далёком будущем.

И вот, я стою посреди парковки, смотрю на закрытую дверь от подъезда, за которой скрылась Крис. Девушка, которая украла моё сердце. Когда я это понял? Да, как и все глупые, и ничего не ценящие люди. В момент, когда она сдалась, отрезав все пути от себя ко мне. Именно в тот момент, чёрт возьми, я понял, что не могу без неё. Но всё равно себе не признавался. Всё изменил случай, когда я увидел её с парнем, провожающим её. Они стояли у двери её квартиры, целуясь. Проходя мимо, я должен был просто пожать плечами, и порадоваться за неё. Но у моего организма была совсем другая реакция. Моё сердце забилося в бешеном ритме, не принимая то, что её целую не я. Почему-то раньше, когда Крис подлавливала меня в неадекватном состоянии, и добивалась поцелуев со мной, я принимал это, как должное. Я просто знал, что стоит мне щёлкнуть пальцами, и она будет рядом. Но я

никогда так не делал. Она родная сестра моей подруги Даши. И я никогда бы так не поступил с Крис. Именно поэтому, я всячески её и отталкивал, чтобы не давать лишних надежд, не обнадеживать. Сколько ей было, когда она влюбилась, 15–16? Ну совсем ребёнок. Зачем мне всё это было нужно?

Нет, я не спорю, она очень красивая девушка. И меня даже как-то тянуло к ней. Но я не придавал этому значение, ну тянет и тянет. Что дальше? А дальше был пиздец, ребята.

На Дашином дне рождения мы играли в «Я никогда не», где Крис узнала, что я переспал с Кариной, лучшей подругой её родной сестры. Крис и Карина тоже близко дружили, поэтому для Крис это было ударом. Именно в тот момент, увидев эту боль в её глазах, во мне что-то ёкнуло впервые. Я понял, что не хочу, чтобы ей было больно из-за меня. Конечно она понимала, что у меня было много девушек, но именно Кар стала отправной точкой. И именно после того вечера Крис пропала. Если раньше она без приглашения заявлялась ко мне на дни рождения, и другие вписки. Приезжала часто, чтобы покрутиться где-нибудь рядом, то теперь её не стало. Просто резко, человек, к которому вы привыкли — пропал.

Я стал дико скучать, не находя всему объяснений. Конечно, я не признавался себе, что я влюблён. Принципиальный дебил. Ну и куда привели мои принципы?

Туда, где девушка, с которой я хочу быть, целовалась с каким-то хлюпиком. Ладно-ладно, он был совсем не хлюпиком. Но мне так проще было себя утешать.

Вот представьте, я стоял, и пялился, как придурок, а они всё целовались, и целовались. Потом его руки поползли вниз, и я уже не выдержал.

— Парень, свои руки держи при себе, — жёстко отчеканил, портя этим двум момент.

Они резко оторвались друг от друга. И если в глазах Крис был шок и неверие, то в глазах парня я видел лишь одно — недовольство, от того, что его прервали.

— Ты кто такой? — кивнул на меня, злобно прошипев.

— Я? — показываю на себя пальцем, усмехаясь, — Твоя смерть, если ты не уберёшь от Крис руки.

Парень хочет мне ответить, но девушка его перебивает.

— Ты не много берёшь на себя, Кирилл? — шипит сквозь зубы, — Иди, куда шёл. Даже странно, что ты один, — усмехается, — но ты не завидуй, только свистни — и слетится табун шлюшек, готовых раздвинуть перед тобой свои ноги.

— Можно начинать свистеть? — усмехаюсь ей в ответ, складывая руки на груди.

Зависает, переваривая информацию.

— Что ты сказал? — шипит, сквозь зубы, — Ты на что намекаешь, придурок? Что я шлюха?

— Крис, успокойся, — становлюсь серьёзным, — я не это имел ввиду. Просто раньше нужно было лишь свистнуть, и именно ты оказывалась рядом. А можно было и не свистеть. Ты оказывалась рядом даже тогда, когда тебя не звали и не ждали.

Её передёргивает от моих слов.

— Я никогда не летела на твой свист, Кирилл. Ты был моей самой глупой ошибкой подросткового возраста. Одно радуется, что это прошло.

— Прости, Ром, — поворачивается уже к парню, за своей спиной, — за этот театр одного актёра. Увидимся завтра.

Целует его в щёку, и скрывается за дверью квартиры.

Я, проследив, что она заперла замок, оставшись в квартире одна, кивнул, и пошёл в

направление лестницы. Но этот Рома перегородил мне дорогу, чем изрядно удивил.

-Послушай меня, курчавый, — видимо он хотел меня задеть.

— Слушаю, — с важным видом киваю.

— Ты лучше отвали от Кристины, она моя. По-хорошему прошу.

На это я лишь усмехаюсь.

— Как давно она твоя? И знает ли об этом?

— Она будет моей, — цедит сквозь зубы, — так что свали с дороги.

— На данный момент, молодой человек, дорогу перегораживаете именно вы. Так что, будьте добры, свалите нахуй отсюда.

— Что ты сказал? — летит мне в спину, когда я, обойдя его, поднимаюсь по лестнице к себе в квартиру.

— Что слышал сосунок, — небрежно кидаю в ответ.

То, что он не бежит за мной, чтобы врезать за мои слова — меня несколько не удивляет. Такие, как он — элементарные очкуны.

Кристина

Хлопаю дверью подъезда, и поднимаюсь к себе в квартиру.

— Да что он о себе возомнил вообще! — шиплю себе под нос.

Кирилл Савицкий. Моя первая серьёзная влюблённость, убитая одним сентябрьским вечером. Наверное, только в тот вечер я поняла, что мы не будем вместе никогда. Он всегда будет выбирать кого угодно, но не меня. Больно? Да, было. Сейчас я равнодушна к нему. Не верите? Кхм... Ну, может и правильно. Конечно, живя с ним настолько рядом, и видя почти каждый день — чувства к нему ещё есть. Но это капля в море, по сравнению с тем, что было раньше. Раньше я была помешана на нём. Настолько сильно помешана, что плевала каждый раз на свою гордость, и мчалась к нему, несмотря на то, что он меня и не ждал. Он правильно сказал тогда, в подъезде, испортив, или наоборот, спасая меня от поцелуя с Ромой. Ему и свистеть не нужно было, я оказывалась везде, где он мог быть. Я, на тот момент, школьница. И дурочка, одним словом. Я просто хотела, чтобы он обратил на меня внимание. Я не страшная, отнюдь. Я симпатичная девушка, и совсем не глупая. Но ему было плевать. Он из того типа парней, что только спят с девушками, не встречаясь с ними. Поэтому, он меня и игнорил. Ведь я младшая сестрёнка его подруги. Единственный момент, когда я могла хоть чуть-чуть насладиться его вниманием — это, когда он был очень пьян. Тогда он разрешал себя целовать, не более. Но мне, 17 летней девушке, было и этого достаточно. Потом, возвращаясь в свой город, я ещё долго прокручивала моменты с поцелуем лёжа в своей кровати, и мечтая, при этом, не только о поцелуях с ним. Я хотела большего. Гормоны, и всё такое. Вокруг меня крутилось много парней, но ни один из них не пробуждал во мне то, что это делал Кирилл.

Увидела я его впервые в квартире своей сестры, к которой приезжала в гости, так как она жила в другом городе, где училась. И город этот был в разы больше и круче, чем тот, где я родилась и выросла. Открыв дверь, когда в неё позвонили, я увидела его: улыбающегося красивого высокого парня. Я так и зависла. Он пришёл сказать спасибо моей сестре, за какую-то помощь, принеся ей её любимые конфеты. С того момента я решила, что этот парень должен стать моим, чего бы мне это не стоило. Мне было 16, ребят. И да, узнав, что он переспал с моей подругой, я сдалась. Решила, что хватит. Я знаю себе цену, и так слишком долго я, наплевав на свою гордость, унижалась, цепляясь за любое его внимание. Больше я к сестре так часто не приезжала. Да и у неё проблем хватало. Я вычеркнула Кирилла Савицкого из своей жизни. Он стал для меня никем. И я справлялась со всем этим, с головой уйдя в учёбу, и с отличием закончила учебный год, и школу. Родители были безумно рады. А я рада, что они счастливы. И что младшая дочь ничем не хуже старшей. Моя старшая сестра Даша — знаменитая девочка, которая начинала с написания песен на заказ, а сейчас у неё крутой контракт, с продюсерским центром. Правда, он уже заканчивается, и продлить она его не собирается, но это её решение. Дашка всё равно останется востребованной в композиторском направлении. Ей уже предложили работу в штатах, и через месяц она уезжает. Я безумно ей горжусь, и люблю. Мы из тех сестёр, которые никогда не ссорились. У нас разные вкусы, взгляды. Мы ни в чём не конкурировали. Когда она

ходила в музыкалку, я ходила в художку. Она любит читать книги, я люблю изучать языки. У нас не было зависти, и собственно, так остаётся и по сей день. Она не только моя сестра. Она самый близкий для меня человек: моя лучшая подруга, моя родная душа. Даже странно, что мы не близняшки, потому что связь у нас именно, как у близнецов. Квартира, в которой я сейчас живу — это Дашкина квартира. Когда я поступила в Лингвистический универ, один из лучших в нашей стране — она закончила колледж искусств, поступив в Гнесенку, и уехала в Москву. Квартиру она выкупила, и поэтому сказала, чтобы я в ней жила. Не просто же так она её выкупала. А продавать — даже мысли у неё возникало. Ей нравилось в этой квартире всё, ведь она её делала под себя. Мне было неловко, но она была непреклонна. Разрешила делать тут всё, что пожелает моя душа. В комнате, где она занималась, было электронное фортепиано, стол, стул, диван, где оставались гости, шкаф купе. Она, забрав фо-но с собой, сказала, что я могу поставить там мольберт, и рисовать. Да и в принципе, сделать всё так, как мне удобно. Потому что в ближайшие годы, она возвращаться сюда не собирается. Я ей безумно благодарна, потому что жить в квартире, а не в общежитии — это круто. За одним большим исключением. И зовут это исключение, как вы уже поняли — Кирилл.

Не знаю, что произошло с ним за то время, пока я не появлялась в этом городе, но увидев меня, когда я приехала уже на учёбу, и открывала дверь в квартиру, он сперва прошёл мимо, но затем резко остановился, и вернулся обратно.

— Крис? — он смотрел на меня так удивлённо, словно призрак увидел, — Это ты?

— Как видишь, — медленно проговорила, усмехнувшись.

Зашла в квартиру, закрыв дверь, а он так и остался там стоять, в подъезде, глядя на дверь, но ничего не делая. Лишь потом, словно выйдя из транса, тряхнул головой, и пошёл к себе.

После той нашей встречи, мы не часто сталкивались. А когда сталкивались, лишь кивали друг другу. Мы делали вид, что между нами ничего не было. Хотя по сути, между нами ничего и не было. Были поцелуи, которых хотела лишь я. И всё.

Всё изменил случай, когда мой одноклассник, провожающий меня домой, поцеловал. А я, не ожидавшая этого, начала отвечать. Но когда он начал опускать свои руки, на мою пятую точку, я уже хотела возмутиться, но это сделал вместо меня Кирилл. Когда он сказал убрать Роме от меня руки, я очень сильно удивилась. Больше от того даже, что он вообще не прошёл просто мимо. Какое ему дело от того, что я с кем-то целуюсь? Раньше не было, так почему сейчас он не промолчал? Мы с ним слегка поругались. Хотя, по сути, Кирилл сказал правду. Я реально бегала за ним, и была рядом, когда он и не хотел, чтобы так было. Я психанула, и даже поцеловала Рому в щёку, хотя совсем не планировала это делать. Больше на зло Савицкому сделала. Понятное дело, потом пришлось объяснить Роме, что между нами ничего не будет. Что он, не более, чем просто друг для меня.

Именно после этого случая, Кирилл стал проявлять больше внимания ко мне. Что было странно.

Был случай, когда мы пошли с девчонками из моей группы в клуб, и симпатичный парень пригласил меня потанцевать. Из ниоткуда появился Кирилл, и чуть не подрался с этим парнем. Кирилл был пьян. Я знаю это его состояние. Именно в таком состоянии он разрешал себя целовать. Он никогда не делал это первым, не был инициатором. Лишь делал одолжение мне, позволяя делать всё самой. Меня так разозлила эта ситуация. Какого хрена он вмешивается в мою жизнь? Я уже не трогаю его, так какого он лезет в мою? Я оттолкнула его, но он, схватив меня за руку, повёл под лестницу клуба.

— Савицкий, какого чёрта! — прошипела я, когда он, прижав меня к стене, навис надо мной.

— Я пьян, — довольно улыбнулся, совсем близко у моих губ.

— Я рада за тебя, — хмыкнула, — какого хрена ты устроил на танцполе?! Мне понравился этот парень, а ты всё испортил!

— Ты врешь, — провёл рукой по моему лицу, от скулы к губам, — ты любишь целовать только меня. Особенно, когда я пьян.

Пытаюсь отодвинуться от него, но он не даёт и шанса это сделать.

— Кирилл, отвали, — толкаю его, но от не отходит ни на шаг, — это было давно! Ты под чем-то что ли? Какого хрена ты ко мне лезешь!

— Крис, — наклоняется к моему уху, прикусывая мочку, — давай встречаться?

Я прям зависла в тот момент, отвечаю. То, о чём я мечтала так сильно, но давно. Я снова толкаю его, уже сильнее.

— Ты пьян, Кирилл, — говорю железным тоном, — но даже если б ты был трезв, и предложил это мне, мой ответ был бы — нет. А теперь отойди от меня!

Он, слегка оцепенев, всё же отошёл.

А я, с громко грохочущим сердцем, прям в такт битам, которые звучали из колонок, направилась на улицу. Да, он был пьян, но почему он это сказал? Ведь я давно не проявляю к нему внимания.

На следующее утро, я хотела с ним поговорить об этом, но он, слетев по лестнице, даже не поздоровался, лишь хлопнул дверью от подъезда.

Я поняла, что он помнит, и не хочет говорить об этом, потому что, это было действием алкоголя, а не его желания.

Не то, чтобы я сильно расстроилась. Но было не приятно.

Но даже после этого случая, он всё равно старался лезть в мою жизнь. Как, например, сейчас. Какая ему разница, где я была ночью?

Прикол в том, что ночью я была дома. Просто, забыла пакет с формой для физкультуры, и вернулась за ним. А он, с чего-то взял, что я не ночевала дома. Дома, как раз-таки, не ночевал он. Под утро, когда я вставала попить водички видела, стоя у окна, как его привезло такси, и он ужасно пьяный вышел из него, точнее выполз. Даже странно, что один. Не знаю, как ему это удаётся, но после такого ужасного состояния ночью, утром он выглядел на все сто.

Кристина

Приезжаю в универ как раз к началу пары.

Физру у нас ведёт очень хороший мужик, Петрович. Требование одно — посещать его пары. А там, даже если ты полной ноль в физ. подготовке — он вытянет, не став валить.

К третьему курсу я это очень хорошо усвоила, так как спорт я люблю, но не такой, каким его видит наше образование. По мне больше пилатес, йога, а не вот это всё.

Петрович меня любит, поэтому четвёрка мне обеспечена, а большего мне и не надо. Хожу тихонечко на пары, посиживая на скамейке.

Вот и сейчас сижу на скамейке, наблюдая, как моя подруга Натали летящей походкой от бедра направляется в мою сторону. Парни шею готовы свернуть, глядя на неё, а ей хоть бы хны.

— Привет, Крис, — наклоняется, целуя меня в щёку.

— Натали, — киваю ей, улыбаясь, — ты сводишь парней сума.

— Пф, — откидывает волосы назад, делая гульку, — так пускай не сходят.

— Ты не исправима, — хохочу.

Ровно до того момента, пока мне не прилетает баскетбольным мячом по голове.

— Чёрт, — единственное, что успеваю сказать, перед тем, как вырубиться.

Из царства темноты меня выводят голоса.

— С ней точно всё будет хорошо? — спрашивает обеспокоенный голос парня.

Чёёёрт! Я знаю этот голос. Это голос парня, который мне дико нравится уже больше 8 месяцев. Но я не делаю своих старых ошибок. Он не знает о том, что он мне нравится. И уж точно, я не собираюсь бегать за ним. Набегалась уже, спасибо.

— Парень, не переживай. Скорее всего небольшое сотрясение, но жить будет, — отвечает ему медсестра.

Пытаюсь открыть глаза, но даже это элементарное действие отдаётся болью в голове. Щурюсь от яркого света.

— Кристина, ты в порядке? — задаёт вопрос Матвей, с испуганными глазами.

— Угу, — мямлю, не в силах связать и двух слов.

Знаете, это чувство, когда тебе нравится парень, и ты немеешь при виде его. А ещё когда вы в принципе никогда толком не разговаривали — и тут он пытается вести диалог, а ты как немая рыба, можешь только рот открывать-закрывать.

— Я отвезу тебя домой, — произносит серьёзным тоном. — Давай помогу подняться.

Наклоняется ко мне, тут то и возвращается моя способность говорить.

— Мне нельзя домой, — резко произношу.

Он вопросительно приподнимает брови.

— У меня ещё две пары, — поясняю, уже более спокойно.

— Кристина, я написала вам освобождение на два дня. Так что было бы разумнее воспользоваться предложением парня, и поехать домой, — встречает в наш раз разговор медсестра.

— Хорошо, — сдаюсь, — спасибо, Матвей.

Парень начинает слегка улыбаться.

— Ты знаешь, как меня зовут, — кивает сам себе.

Усмехаюсь.

— Ну было бы странно не знать тебя, — пожимаю плечами, — ты достаточно знаменит в универе.

— Скажу тебе по-секрету, — наклоняется ближе к моему лицу, — иногда это дико бесит.

Сперва зависаю, а после начинаю хихикать.

— Даже не могу представить.

Пытаюсь подняться с кушетки, но так как резко это делаю, в глазах темнеет, и я оседаю обратно.

— И всё же, если ты позволишь, я тебе помогу.

— Спасибо, — киваю парню, — И вам спасибо, — поворачиваю голову к медсестре.

— Поправляйся, — улыбается, переводя взгляд с меня на Матвея, и обратно.

В данный момент я рада, что пара ещё не закончилась, и студентов не очень много в коридорах. То, что я иду чуть ли не в обнимку с самим Матвеем Лазаревым, уже через пол часа будут знать все. Но в данный момент, хотя бы пальцем не тыкают, и на том спасибо. Усмехаюсь своим мыслям. Матвей смотрит на меня, приподнимая брови.

— Что-то смешное вспомнила?

Отрицательно мотаю головой.

— Просто тебе не завидую, — пожимаю плечами.

— Мне? — недоумеваает, — Почему же, если не секрет?

— Сейчас пойдут слухи, что мы вместе, и поклонниц у тебя станет поменьше.

— Ну тогда и я тебе не завидую, — улыбается.

— Почему же? — спрашиваю, в то время, как он резко прижимает меня к себе ближе.

У меня аж мурашки по коже побежали.

Наклоняется ближе к моим губам. Я стою в шоке, не в силах сказать и слово. Проводит губами от щеки до уха, и там говорит совсем тихо, чтобы слышала только я.

— Поклонницам, которые имеются на данный момент, не очень понравится наличие у меня девушки.

Проводит рукой по моей шее. Сердце делает двойное сальто. Давно у меня не было таких ощущений.

— Но я не дам тебя в обиду, не переживай, — отстраняется, одновременно со звонком с пары.

Выходим из универа почти не замеченными. Почти.

Мой телефон издает пиликающий звук, означающий, что пришло смс.

«Сучка, ты всё-таки его заполучила! Горжусь))) Только жаль, что ценой своей битой головешки... Но я думаю оно того стоило)))»

Натали. Она такая. Прямая — что думаю, то и говорю. Это про неё. Но именно за это я её и люблю.

— Вот и моя машина, прошу, — открывает двери BMW X7.

— Никогда не сидела в такой крутой машине, — начинаю осматривать салон, сев на переднее сидение.

— Значит будем это исправлять, — отвечает Матвей с улыбкой, сев на водительское место.

Вбив мой адрес в навигатор, мы поехали.

— Расскажи о себе, Крис, — прерывает молчание Матвей, — Ничего, если я буду тебя так называть?

— Все друзья именно так меня и зовут, — улыбаюсь, — Что именно тебя интересует?

— Меня интересует абсолютно всё, что связано с тобой. В универе ты создаёшь образ недоступной отстранённой девушки. Ты не представляешь сколько парней хотят быть с тобой, но боятся подойти, думая, что будут отвергнуты.

Зависаю, переваривая эту информацию. Боятся ко мне подойти, боясь быть отвергнутыми? Всё-таки Савицкий явно оставил свой отпечаток на мне, что теперь я сторонюсь парней. Это не дело. Нужно срочно менять что-то и в своём поведении, и мыслях.

— И я в том числе, — выводит меня из мыслей Матвей.

— Что? — смотрю на него не понимая.

-Я тоже не раз хотел подойти, но боялся быть отвергнутым, — произносит серьёзным голосом.

Издаю нервный смешок.

— Ты шутишь!

— Если бы.

Кирилл

Возвращаюсь с работы в отвратительном настроении. Сказывается ночь без сна, разговор с Кристиной, и стычки с начальством. Последнему, видите ли, не понравилась графика для новой игры, и он мне об этом сообщил за 15 минут до конца рабочего дня. Неужели реально рассчитывал, что я останусь и буду сидеть до ночи? Да ни за что. Такие стычки бывают частенько, и всё из-за моего вспыльчивого характера. Но при этом, меня ценят и увольнять не собираются, потому что работу свою я выполняю на все 200 %. И графику эту я переделаю, но не сегодня.

Подъехав к дому, глушу машину. Интересно то, что моё парковочное место занято машиной явно не жильцом нашего дома. Спросите, почему я так уверен? BMW X7. Вот ответ на этот вопрос. Владельцы таких тачек живут за городом в коттеджах за энную сумму денег.

Захожу в подъезд, и мягко говоря офигеваю. Из квартиры Крис выходит какой-то пацанчик, явно мажор, и с весёлой улыбкой на лице спускается в низ.

Да она издевается, мать вашу! Что за пацаны вечно ошиваются около неё? Да, я не имею никаких прав на неё. Но неужели она перегорела окончательно?

Когда в клубе она меня отшила, сказав, что не стала бы со мной встречаться, я опешил. Ведь я предложил это на полном серьёзе. Она подумала, что я это сделал лишь из-за того, что был под воздействием алкоголя. Нет. Не только девушки боятся признаваться парням в чувствах будучи трезвыми. Парни боятся в принципе, зачастую, признаться в чувствах самим себе. Ведь мы же мужики, зачем нам отношения? Достаточно секса. Но это всё вранье. В вечной погоне лишь за телами, мы привыкаем к этому. Но это не значит, что нас всё устраивает. Привычно — не значит идеально. Нам тоже хочется любви и тепла. В чём проблема? Проблема в голове. Опять же, мы боимся, что отношения окажутся не такими, какими мы их себе представляем, и разочаруемся. А разочаровываться никому не хочется. От этого всё и остаётся, как есть: лёгкий флирт, секс, уход в тень, и по новой.

Я знаю, что хочу быть с Кристиной. Во всяком случае, я бы попробовал. Но страх, что из этого ничего не получится, и я просто потрачу время — велик. А когда вижу, что она пытается строить отношения с другими — начинается самый настоящий колотун. Я не знаю, что должен сделать, чтобы она смогла простить меня и дать нам шанс попробовать быть вместе, но пора что-то предпринимать, потому что рано или поздно она даст шанс одному из таких вот мажоров, который выходил из её квартиры. Если уже не дала..

Сам не понимая, что делаю, подхожу к двери её квартиры, жму на звонок несколько раз. Замок проворачивается, и открывается дверь. Девушка, открывшая её, мало походит на Крис. Эта больше напоминает тень.

— Савицкий, ты что творишь? — пытается говорить грозно, но сил у неё едва хватает держаться на ногах.

— Крис... — шепчу, но опомнившись, говорю громче, прочистив горло, — Что случилось?! Ты бледная, и едва стоишь на ногах! Ты заболела?

— Не ори ты так, — морщась от боли, прислоняется к двери, — просто небольшое сотрясения.

Мои глаза лезут на лоб. Небольшое сотрясение? И она так легко об этом говорит?

— Ты была у врача?

— Кирилл, пожалуйста, не ори.

— Прости, — поднимаю руки вверх, сдаваясь, — я просто переживаю!

— Что ты вообще тут делаешь? — смотрит удивленно.

— Живу, — пожимаю плечами.

Она закатывает глаза, и опять морщится.

— Я имела ввиду возле моей квартиры.

— Хотел спросить, как дела.

Усмехается, качая головой.

— А не поспособствовал ли этому интересу парень, выходящий из моей квартиры?

Зависаю от её слов.

— С чего ты взяла? — стараюсь говорить нейтрально, но вряд ли получается достоверно.

— Кирилл. Повторю ещё раз свой вопрос, что ты от меня хочешь?

— Поговорить.

— Тогда говори быстрее, потому что если ты не заметил, я не очень хорошо себя чувствую, и хотела бы прилечь.

— Я могу зайти в квартиру? — рискуя, иду в ва-банк.

Её брови ползут вверх, но я продолжаю.

— Ты бы прилегла, а я бы в это время сказал то, что хотел.

Она несколько секунд борется с собой, но всё же кивает, давая мне проход, чтобы я вошёл.

Она ведёт меня в зал. Ну конечно... Вряд ли бы она пошла в спальню со мной говорить. Велик соблазн, по крайней мере для меня. Зайдя в комнату, она ложится на диван, я же сажусь в подвесное кресло напротив неё.

— Начинай, — говорит, глядя на меня.

— Крис, я понимаю, что очень сильно обидел тебя в прошлом.

— Начало мне уже не нравится, — выдыхает.

От её слов спина натягивается в струну.

— Почему?

— Кирилл, — печально вздыхает, — к чему ты мне это говоришь? Ты правильно сказал: обидел в прошлом. Но мы живём в настоящем, и я давно отпустила ту ситуацию. Как видишь, жизнь не закончилась, а наоборот бьёт ключом.

— Я просто хотел попросить прощения. Потому что понял, что вёл себя, как конченный эгоист. Ты не заслуживала такого отношения к себе ни тогда, ни сейчас.

— Ты прав, не заслуживала. И я безумно рада, что поняла это. В настоящем, никогда не допущу такого отношения к себе.

Поднимаюсь на ноги, и подхожу к дивану, становясь на колени, чтобы наши лица были напротив друг друга.

Крис моментом напрягается, пытаюсь сесть, но я не даю ей этого сделать.

— Крис, лежи, я не сделаю ничего такого, чего тебе стоило бы бояться.

Она немного расслабляется, но напряжение ещё присутствует.

Провожу пальцами по её волосам, щекам, останавливаясь у губ.

Её дыхание заметно учащается, как и моё. Она пытается бороться с собой, я тоже

держусь из последних сил. Но эта близость берёт верх, и я наклоняюсь ближе. Уверен, что она сейчас меня остановит, но она этого не делает.

Сперва это походит на невесомое касание, едва уловимое. Я придвигаюсь ближе, Крис не отталкивает, но и инициативу не перехватывает. Аккуратно обнимаю рукой её шею, углубляя поцелуй. И тут сносит крышу обоим. Она хватается меня за волосы, сжимая их, словно показывая, как ей было больно все то время, когда я её отталкивал. Я тоже уже не могу держать себя в руках, и наваливаюсь на неё сверху. Этот поцелуй мало походит на невинный. Это больше схватка, и победившего в ней не будет, мы оба проиграли.

Кристина

Я не знаю, что происходит в данный момент. Мне сорвало крышу, и я не понимаю, что творю. Уверена на сто процентов, что это не из-за сотрясения. Как объяснить то, что меня влечет к этому человеку не смотря ни на что: ни на внутренние протесты, ни на боль, причинённую в прошлом?.. Раньше я была уверена, что нам судьба быть вместе. Сейчас понимаю, какая же это глупость!

Но то, что я не могу найти логическое объяснение поступкам Кирилла — это факт.

Сейчас он лежит на мне, его язык сражается с моим, и всё явно идёт к тому, что мы переспим, чего допустить никак нельзя. Я пытаюсь себе это доказать, но мой разум и моё тело живут отдельно друг от друга в данную минуту.

За нас всё решает звонок на его телефон. Он пытается его игнорировать, но я начинаю приходить в себя.

— Кирилл, — пытаюсь скинуть с себя парня.

Но он никак не реагирует, продолжая покрывать поцелуями моё шею. И хочу сказать, что абсолютно мне этим не помогает, потому что я готова наплевать на всё, и отдаться ему в эту же минуту.

— Кирилл! — уже громче произношу, и скидываю его с себя.

В этот раз удачно, потому что он явно этого не ожидал. Поднимает на меня затуманенный взгляд, потом переводит его на свой телефон, чертыхается, но отвечает на звонок.

— Да, Яр, — произносит слегка охрипшим голосом, — что-то срочное? Я сейчас немного занят.

Пока слушает то, что ему отвечает Солнцев, сканирует меня взглядом. И это странное ощущение, потому что хочется спрятаться от него.

— Понял, — отвечает Яру, и скидывает звонок.

— Крис, — начинает говорить уже мне, но я его перебиваю.

— Кирилл, стоп, — выставляю руку вперёд. — То, что только что произошло — большая ошибка. У меня есть парень, и я не должна была поддаваться порыву. Но это была финальная точка, которую нужно было поставить нашему прошлому.

Зависает, переваривая мои слова.

— Кристина, что ты несешь? — он начинает злиться, я вижу это по его взгляду, — Какая финальная точка? Ты понимаешь, что если бы не позвонил Яр, мы бы переспали? Уверен, что понимаешь, — кивает сам себе, — И кому ты сейчас пытаешься доказать, что равнодушна ко мне, когда это не так? Крис, — сжимает руки, борясь с собой, — ты не безразлична мне.

Я вижу, с каким трудом ему даются эти слова. И из меня непроизвольно вылетает смешок.

— Тебе не кажется, Кирилл, что поздновато ты это понял?

— Нет, не кажется. Ты отвечала на поцелуй совсем не так, как это делают, когда человек остался в прошлом.

— У нас нет будущего, — произношу со всей уверенностью.

— Уверен, что ты не права. Но если ты считаешь, что тот мажор, что выходил из твоей квартиры около часа назад тот, кто тебе нужен — тогда я не в праве мешать твоему счастью.

Поднимается на ноги, выходит в коридор, а после из квартиры, оставив меня в двояких чувствах. С одной стороны, я уверена, что сделала всё правильно. А с другой, хочется стукнуть себе по голове, и сказать: какая же ты дура, Крис!

Рассказав всё это Натали, которая приехала вскоре после ухода Кирилла, я немного выдохнула. Держать в себе это, было выше моих сил.

— Ну дела, — всё, что ответила подруга на мою тираду.

Приподнимаю вверх брови, мол, это всё, что ты хотела сказать?

— Крис, — громко вздохнув, поднимает на меня свой взгляд, — чего ты от меня ждёшь? Ты знаешь моё отношение к Савицкому. Это большая любовь, я не раз тебе говорила. Но опять же, если ты решишь быть с ним — я слова тебе не скажу, потому что это будет твоим решением. Матвей же — твой шанс избавиться от Кирилла, и дать себе возможность быть счастливой. Решение только за тобой.

Слушая, что говорит Натали, я не дышала. Я и сама всё прекрасно понимаю, но от этого не легче. Она всё правильно обозначила: Кирилл — большая любовь, Матвей — возможность узнать что-то новое.

— Натали, — начинаю хныкать, — у меня голова болит!

— Это от сотряса, — усмехается подруга.

Я начинаю хихикать вместе с ней.

— Вряд ли... — отвечаю, — Я реально не знаю, что мне делать. Потому что к Кириллу у меня какая-то дикая связь и влечение. А Матвей... он красивый, интересный..

— Но от него не торкает, — заканчивает за меня Натали.

— Именно, — киваю.

— Крис, ты просто зациклилась на Кирилле. Дай себе шанс. Услышь меня. Сама понимаешь, что такие парни, как Мотя, редко обращают внимание на таких, как мы. Девушки, вроде нас — простушки, хоть и красивые. Единственное, о чём я прошу тебя — не отталкивай его. То, что он завез тебя домой, купил таблеток, витаминов и взял твой номер — уже говорит о том, что ты его зацепила. Дай ему сделать всё самому. Просто не мешай.

Киваю, обнимая подушку.

— Ты же останешься? — смотрю щенячьими глазами на подругу.

— Спрашиваешь! — хмыкает Натали, — У тебя столько жрачки, и вкусный кофе, что если б и захотела уйти — не ушла бы.

Похихикав вместе, мы отправились на кухню соорудить себе кофе с бутербродами, чтобы фильм, который мы выбрали, было не скучно смотреть.

Весь фильм я прорыдала, и даже Натали, которая не такая сентиментальная, как я, не смогла сдерживать эмоций.

— Да как так-то! — причитала она, пока я рыдала в подушку, — У них реально любовь сильная, хоть я и не верю в эту чушь. Так любить, и умереть... Он просто не имел права!

От её слов хочется и зарыдать ещё больше, и хихикать.

— Натали, он не хотел умирать, — улыбаюсь, сквозь слёзы.

— Крис, прекрати рыдать! У тебя сотряс, и вообще отдыхать нужно! Нафига ты выбирала эту драму? Не смотрела такие фильмы никогда, и ещё столько же бы не смотрела.

— Его просто очень советовали в одной группе вконтакте... — оправдываюсь я,

очередной раз всхлипывая.

— Дурьнда моя, — обнимает меня подруга, глядя по голове, — они на небе вместе потом будут.

Замираю от её слов, и после обе срываемся на смех. И хотя это не смешно, просто переживания переросли в некую истерику, защитную реакцию.

Наши хихиканья прерывает пиликанье смс-ки на моём телефоне.

— Делаю ставки, что это Мотя, — говорит Натали, пытаюсь подсмотреть, кто написал.

— Не угадала, — медленно произношу, пялясь на экран.

«Поправляйся, девочка-весна.

Я не отступлюсь»

Кирилл.

Прим. автора: 1) Яр Солнцев — герой первой книги этого цикла, под названием «Ярче солнца»

2) Фильм, о котором идет речь — «Так близко к горизонту»

Кирилл

Уже в четвертый раз проверяю экран телефона, но всё тщетно, Крис так и не ответила на моё сообщение. Экран загорается, и я уже было обрадовался, но зря.

— Да, Яр, — принимаю вызов.

— Ты узнал, что я просил?

— В процессе.

— Как там Крис? — меняет тему друг.

Замолкаю на долю секунды, но быстро беру себя в руки.

— Крис прекрасно, за исключением того, что у нее небольшое сотрясения и мы чуть не переспали, — произношу это всё на одном дыхании.

Солнцев молчит уже достаточно долго, что я начинаю думать, что он отрубился.

— Я не понял, — подаёт голос Яр, — ты чуть не переспал с Крис, и она в это время заработала сотряс?

От его рассуждений вырывается смешок.

— Нет, друг. Это игры с другим парнем, со мной всё было нежно, — несколько мгновений думаю, и добавляю, — ну почти.

Солнцев опять зависает.

— Я не понял, вас трое было?

От этих слов я уже ржу в голос.

— Яр, нас было двое, тот мажорик ушёл раньше.

— Я, бля, вообще запутался!!! Объясни нормально. Что с Крис? И как она заработала сотрясение? Даша, как я понимаю, ещё не в курсе.

— Крис мне ничего не сказала, я узнал от её подружки, что на физре ей прилетело мячом по голове от местного мажорика. Он её проводил до дома, побыл рыцарем. Парень этот вышел из её квартиры, когда я заходил в подъезд, тут то мне крышу и сорвало. Я позвонил в дверь, она открыла, ну и понеслась. Сперва говорили, потом я просто сел рядом, но удержаться не смог, — запускаю руку в волосы, — поцеловал её, она начала отвечать.

— Стоп, стоп, стоп, — прерывает меня Яр, — я не хочу слышать, что было дальше. Чувак, это всё-таки сестра моей девушки, побереги мою голову, я не хочу это представлять, а волей-не волей начинаю.

— Она опять меня отшила, друг, — ложусь на кровать, закрывая глаза, — чувствую себя девчонкой-подростком.

— Ээ, — начинает Яр, — Кир, послушай меня. То, что ты чувствуешь сейчас — это нормально. И то, что делает Крис — тоже. Сам посуди, сколько малышка из-за тебя страдала. Ты-то в то время не сильно парился из-за её чувств, она сейчас так же поступает по отношению к тебе. И это логично. Я скажу так, если у тебя реально к ней серьёзно — заслужи доверия. Это будет не легко, ох как не легко. Но всё в твоих руках.

— У неё есть парень, — грустно выдыхаю, — я не должен вмешиваться.

— Какой парень? Кир, ты уверен?

— Как я могу быть уверен? Я говорю то, что она мне сказала.

— У неё есть парень, но она отвечала на твой поцелуй, да так отвечала, что вы чуть не переспали. Я правильно понял?

— Вроде да.

— Ты дибил? — сходу налетает Солнцев.

— Бывает временами, но причём тут это?

— А притом, что если б у Крис был парень, то хер бы она тебе отвечала на поцелуй, дубина!

— Я думал об этом, но мало ли, просто решила проверить себя, дабы убедиться, что ко мне уже ничего нет, и не ёкает.

— Ага, да так не ёкает, что чуть не отдалась тебе. Кир, я всё сказал. Действуй, но аккуратно. Заслужи её доверия. Уверен, что она к тебе не равнодушна.

— Надо пробить по своим каналам переписки, звонки. Узнаю, существует ли вообще какой-то парень.

— А вот это уже лишнее, друг. Не нужно читать её переписки. Даже если и есть какой-то парень, сделай так, чтобы его не было. Но своим отношением к ней, а не профессиональными методами.

— Я тебя слышал. Спасибо, бро.

— Всегда к вашим услугам. Как будут новости по моему вопросу — отзовись.

— Обязательно.

Отключившись, проверяю сообщения. Она не ответила. Неужели она раньше тоже так сидела, как я сейчас, и ждала в надежде, что я отвечу хоть что-нибудь? Сжимаю волосы на голове до боли, хотя на душе сейчас не менее больно. Конечно можно было бы сейчас поехать в клуб, и заглушить эту боль алкоголем. Девушки, которые смогли бы мне убрать эту боль — тоже нашлись бы. Вот только это временный эффект, который не стоит того. И если начинать следовать совету Яра, то нужно забывать про все эти одноразовые связи. То, что я сегодня испытал рядом с Крис, не давала мне ни одна девушка, с которой я был, и даже все они вместе взятые. Это мы ещё не спали с Крис. Однозначно, были бы фейерверки... Но я понимаю, что она к своему телу точно не подпустит меня ещё очень долго, да и не нужно этого. Я хочу не только её тело, которое за эти годы стало очень женственным. Я хочу её всю, целиком.

Открываю её профиль в инстаграмме, фотографий не очень много. В основном фото её рисунков. Девочка очень талантлива. Почему-то она выбрала языки для основной профессии. Не скажу, что это неправильно. Наоборот, она молодец, что выбрала то, где можно заработать, мне ли не знать. Но ей определённо нужно развиваться в теме искусства. И я должен ей в этом помочь. Не знаю как, но должен.

Листаю дальше, фотки с её подругой Натали, девочка-ветер, ищущая приключений на одно место. Уверен, что она их найдет. Только понравятся ли они ей — вопрос хороший. Главное, чтобы Крис не втянула ни во что. Но тут думаю ещё Вова присмотрит. (прим. автора — Вова герой первой книги «Ярче солнца»)

Телефон пиликает, и когда я уже не ожидал, она отвечает.

«Кир, отпусти меня. Я устала любить тебя.»

Крис.»

Никогда Крис, теперь точно.

Кристина

Проснувшись утром, осознаю, что голова почти не болит. Это не может не радовать, ведь сегодня первый день учёбы, после мини-больничного.

Моё утро всегда одинаковое: сходить в душ, умыться, засыпать зёрна в кофемашину, и пока кофе готовится, размешать творог с фруктами в тарелке. Завтрак — одно из самого любимого времяпровождения, во всём предстоящем дне. Единственное, что я не люблю — это то, что потом я бегаю по квартире, пытаюсь быстро одеться и хотя бы минимально накраситься, потому что безбожно опаздываю. Впрочем, как и сейчас.

Вылетаю из подъезда, на ходу застёгивая кожанку. По утрам уже прохладно, и в майке или кофте — холодно. Останавливает меня наличие знакомой машины у самого подъезда. Замедляю шаг, не веря своим глазам.

— Мотя? — в шоковом состоянии подхожу к парню, который стоит у своей машины, с двумя стаканами кофе в руках.

— Вчера был им, — с голливудской улыбкой отвечает он, протягивая стакан с напитком мне. — Не знал, что ты любишь, но взял на своё усмотрение. Ты попробуй, и скажешь, смог я угадать или нет.

Осторожно беру стакан, и с полуулыбкой отпиваю напиток.

— Мм, — закрываю глаза, от удовольствия, — стопроцентное попадание, — довольно киваю головой. — Латте с карамельным сиропом — это лучшее, что могли придумать люди.

Улыбка на лице парня становится шире.

— Я рад, что попал в цель.

И почему мне кажется, что эта фраза прозвучала двусмысленно?

— Что ты тут делаешь в такую рань? — наконец возвращаюсь в реальность, и задаю интересующий меня вопрос.

— Думаю, это очевидно, — разводит руками, — я приехал за тобой.

— Но зачем? — хмурюсь, — Я бы и сама добралась, не стоило ехать на другой конец города из-за меня.

— Стоило, — безапелляционно отрезает Мотя, — Я виноват перед тобой, и это самое малое, что я мог сделать.

Усмехаюсь.

— А также «малое», что ты мог сделать, — делаю кавычки пальцами в воздухе, — это прислать мне вчера огромный букет цветов, большую корзину с фруктами, и медведя, размером с меня ростом, и подписью «залечиваю любые раны», — загибаю пальцы поочерёдно, перечисляя эти пункты.

Матвей открывает передо мной переднюю дверь машины.

— Это действительно малое. Всё остальное нас ждёт впереди.

Сажусь в машину, и жду, пока он обойдёт с другой стороны, и сядет на водительское сидение.

— И что же нас ждёт впереди? — спрашиваю, как только он пристёгивает ремень, заводя машину.

— Веселье и счастье, — отвечает, повернувшись ко мне, подмигивая.

Конечно же, наш приход в универ с Матвеем Лазаревым, произвёл самый настоящий фурор. Натали рассказывала, что после того, как мы два дня назад с Мотей вдвоём вышли из здания альма-матер, все студенты эти дни только это и обсуждали. И тут бах, и мы снова вместе появляемся в здании. Чувствую, нужно готовится к гневным записочкам от воздыхательниц Матвея.

Проведя меня до нужной аудитории, Матвей за руку меня отводит чуть подальше, и нависает сверху.

— Как насчёт сегодня после пар сходить в «Киты»?

Киты — это местная кафешка, находящаяся напротив универа. Те, кто не любит студенческую столовую, ходят на больших переменах и форточках туда. Цены там в принципе приемлемые, и еда вкусная.

— Эмм, — начинаю мяться, не зная, что и ответить.

— Не отказывайся сразу, — строит щенячьи глаза, — бери свою подругу. Там будут только свои, думаю ей будет интересно.

«Только свои» — это местная элита нашего университета, в которую входит Матвей, Даня, Ефим и Леван.

У последнего грузинские корни, и поэтому его называть можно только Леван. Лёвой его зовут только в ближнем кругу, вхожи в который очень мало людей.

Как-то раз один местный ботан в шутку назвал парня Левой, за что поплатился сломанным носом. Больше никто рисковать не хочет, поэтому Леван остаётся Леваном.

— Матвей, я не знаю..

— Что именно тебя беспокоит?

— О нас и так уже ходит много слухов. Неужели тебя это не беспокоит?

— А тебя это беспокоит? — Матвей всматривается в мои глаза, пытаюсь найти там ответ.

— Нет. Конечно же нет. Но..

— Нет никаких но, — перебивает Мотя. — Ты мне нравишься, и я не хочу скрывать это, прячась по углам.

Он нагибается ниже, и мне кажется, что сейчас он меня поцелует, от этого я невольно напрягаюсь. Но он целует в щёку, и отходит на несколько шагов назад, а я выдыхаю. Не готова я так быстро к поцелуям. Я не монашка, но мы с ним ещё мало времени знаем друг друга, и я даже для себя ещё не решила, хочу я этого или нет.

— Я позвоню, — говорит напоследок, разворачивается и уходит.

Зайдя в аудиторию, все замолкают, и наступает гробовая тишина. Я напрягаюсь. Конечно, я была готова к тому, что все будут обсуждать меня. Но факт, что это было ожидаемо, всё равно не дает мне сейчас дышать легче. Спасает Натали, которая влетает в аудиторию следом за мной, подхватывает меня под руку, и тянет к нашим местам.

— Ну ты мать и навела шороху, — шепчет она, когда мы уже сели на свои места.

— Я не специально, — громко вздыхаю, и достаю тетрадь с ручкой.

— Да уж понятно, — кивает подруга. — Вас зафоткали у твоего подъезда, где Мотя протягивает тебе стакан с кофе, и тебя с закатившимися от экстаза глазами, как будто ты кончила. И в сети гадают, то ли кофе такой вкусный был, то ли Мотя одним видом заставляет получать оргазм.

Прыскаю от смеха.

— Ты серьёзно сейчас? — смеюсь, не веря, что кто-то пишет и верит в этот бред.

— А ты как думала, — пожимает плечами Натали, — этого следовало ожидать от дурных, влюблённых в Мотю, дурочек. Они уже группками собираются, думая, как бы разрушить ваши отношения. «Мотя никому не достанется, — передразнивает кого-то Натали писклявым голосом, — он только наш. Лучше один, чем с какой-то курицей».

— О Боже... — закатываю глаза, — И это мы не встречаемся с ним. Мне искренне жаль его будущую девушку.

Натали смотрит на меня, с приподнятыми бровями, и выражением лица, будто я самое тупое создание из всех существующих.

— Ну тогда можешь начинать жалеть себя, подруга. Потому что Лазарев явно с серьёзными намерениями нацелен на твою персону.

Ответить Натали я ничего не успеваю, так как входит преподаватель и звенит звонок. Но в мыслях понимаю, что подруга права. Матвей просто так не возился со мной, если бы я ему не нравилась. Вопрос в другом, готова ли я к отношениям с ним?

Кирилл

Спустя две недели

Наверное каждый человек, в независимости от того, любит он свою работу ли нет — рад пятнице, когда впереди ждёт два выходных дня. Другим языком — время безделья.

Зайдя в подъезд, первым, что улавливаю — это звуки музыки. Звуки очень громкой музыки. И кто это такой бесстрашный, слушать в 9 вечера так громко, интересно?

Шок меня настигает почти мгновенно, так как я понимаю, что музыка слышна из квартиры Крис, откуда только что вышло несколько парней и девушек с целью покурить. За считанные секунды взлетаю по лестнице к двери, без звонка открывая её. То, что я вижу — не вяжется у меня с образом жизни Крис. В квартире дико накурено, куча народа, за версту несёт алкоголем.

Чёрт возьми, что здесь происходит!?

Иду в глубь квартиры, на кухне сидит кучка сверстников Крис, которые курят кальян, и заливаются Джеком (прим. автора — бренд виски: Jack Daniels). Пройдясь по всей квартире, за исключением спальни, Крис я не обнаруживаю. В спальню не заходил, потому что света там нет. Хотя... кому я вру? Просто боюсь, что увижу её там не одну.

Зависнув над ручкой двери в спальню, я собираюсь с мыслями, и всё-таки жму её вниз, потому что Крис может быть сейчас плохо, а эти неадекватные люди в квартире — вряд ли смогут ей помочь. Именно так я оправдывал, уже после, свои действия.

Зайдя в комнату, я застываю, будто пригвождённый к полу. На кровати лежит мажор, тот самый, насколько я помню, который на бвм х7 ездит, сверху на нём Крис в одном нижнем белье. Охуенном нижнем белье. Потеряв дар речи, я не знаю, что делать. Знаю, что должен выйти, но тупо не могу приказать это своим ногам и мозгу. Она извивается, целует его шею, трогает грудь, спускается своими тонкими пальчиками ниже... Нет, это выше моих сил.

Я уже почти вышел из комнаты, но меня останавливает его укуренный голос. Как я понял, что он укуренный? Да легко. Когда у тебя есть друзья, которые балуются наркотой, ты будешь знать и взгляд, и разговор, и движения, когда человек под дурью.

— Давай детка, отдайся мне уже наконец, — говорит он моей Крис.

Черт, он охуел так разговаривать с Крис?!

Не контролируя свои действия, я в два счёта добираюсь до кровати, и снимаю с этого гондона Крис. Девушка явно в шоке, от происходящего. Да она пьяна!

— Ты кто такой? — пытается подняться мажор.

— Кир? — шепчет Крис, пытаюсь сфокусировать свой взгляд на мне, цепляется за мои плечи.

Но ей трудно это сделать, так как в комнате темно, а свет из прихожей почти не долетает.

— Крис, ты как? — вглядываюсь в её глаза.

Она не пьяна. Она тоже под наркотой. Её зрачки расширены, дыхание учащённое. Не удивлюсь, если этот мудака накачал её отдельным видом наркоты, по типу Виагры.

Мне его даже немного жаль. Когда об этом узнает Вова, мажору капец.

Вова — бывший парень Даши, родной сестры Крис. Он и за Дашу, и за Крис порвёт. Мажорчик явно не знал, на что шёл, давай эту дрянь малышке Крис.

— Крис, малыш, я тебя сейчас посажу в кресло, и ты там подождёшь меня, пока я выгоню весь этот сброд из твоей квартиры. Хорошо?

Дождавшись её кивка, накрываю девушку пледом, и прямиком иду к мажору, который сидит на кровати в одних боксерах.

— Мажор, на выход, — спихиваю его с кровати, чего он никак не ожидал, судя по его ошалелому взгляду.

— Ты охуел? — пытается сфокусировать на мне взгляд, — Ты что себе позволяешь вообще? Ты ворвался в спальню ко мне с моей девушкой. Ты за это ответишь!

— Слишком много ТЫ, — пожимаю плечами, с деланным безразличием.

Поднимаю его вещи, лежащие у кровати, кидаю ему в руки.

— Оденешься в прихожей, на выход, — киваю на дверь.

Парень злится, но видимо понимает, что в данный момент силы не равны, и ему не победить в таком состоянии. Потому что в следующую секунду он с вещами выходит в прихожую.

Кидаю взгляд на Крис, которую слегка потряхивает. От этого вида начинаю сильнее сжимать кулаки. Мажор точно ответит за это.

Выхожу в коридор, плотно прикрыв дверь спальни.

Выгнать всех из квартиры не составило особо труда. Фраза, что соседи вызвали ментов, и они через 10 минут будут тут, подействовала мгновенно. Уже через 3 минуты в квартире не осталось никого.

Заперев дверь на все замки, иду к Крис. Она сидит в том же положении, в котором я её и оставил.

— Малышка, — сажусь перед ней, — как ты себя чувствуешь?

Поднимает на меня затуманенный взгляд, и начинает улыбаться. Меня это настораживает.

— Я какая-то не правильная, — говорит заикаясь.

— Не понял, — явно не ожидая от неё такого признания, хмурюсь — в смысле, ты не правильная?

— Я влюбляюсь не в тех парней, — пожимает плечами.

Конечно же, эта фраза меня задевает. Потому что речь сейчас идёт явно не только обо мне. Но взяв себя в руки, продолжаю диалог.

— Ты влюбилась в этого мажора?

— Его зовут Матвей, — усмехается, — я не знаю... Может быть, наверное..

Мысли у Крис явно путаются из-за действия препарата, но потихоньку её начинает отпускать. Вижу по зрачкам.

— Малыш, тебе нужно принять холодный душ, отпустит, и станет легче и физически, и морально.

— Кирилл, я уже давно не малыш. Я взрослая девушка! — почти кричит девушка.

Видимо поспешил я с выводами, что ей стало легче. Она поднимается с кресла, представ передо мной в полный рост. Я невольно сглатываю. Она очень красива, просто безумно. Меня и так дико кроет от неё в последнее время, но сейчас, видя её такой, беззащитной, почти голой, и открытой — я не знаю, как держусь. Явно, из последних сил.

— Крис... - произношу с хрипотцой в голосе.

— Уже не малышка? — язвительно произносит, беззастенчиво идя к кровати, открывая вид соблазнительной попы, которую едва прикрывают стринги.

Сжимаю-разжимаю кулаки, борясь с собой.

— Савицкий, — начинает говорить Крис, когда садится на край кровати, — я хочу, чтобы ты лишил меня девственности.

Произносит абсолютно легко, как будто в её словах нет ничего странного. В то время, как я от осознания того, что она девственница, не могу ни пошевелиться, ни дышать.

— Сейчас, — последнее, что она сказала, прежде чем мне окончательно сорвало крышу.

Кирилл

В два счёта оказываюсь возле Крис, нависая сверху.

— Ты и ему себя так предлагала? — спрашиваю, скрипя зубами.

— Ему не нужны девственницы, — пожимает плечами, — с ними много мороки. Я думала он не поймёт, что я девственница, если будет под наркотой.

На меня как-будто вылили ведро ледяной воды.

— Что ты сказала? — отшатываюсь назад.

— Девственницей я ему не нужна.

— Нет, не это. Ты что, сама его наркотой накачала?

Пожимает плечами, глядя в одну точку.

— Кристина, что с тобой происходит? — медленно оседаю на пол, облачаясь на кровать.

— Жизнь происходит. Матвей хотел секса со мной, но девственницу он не хотел. А что я сделаю, если таковой являюсь? Ничего. Пришлось идти на такой шаг.

— Как тебе вообще такое в голову пришло?! — не верю своим ушам.

— Девочка в группе начала рассказывать, что ощущения под этим острее. А мне страшно было, я же не знаю, как это в первый раз... Вот я и взяла... для Моти чуть-чуть, и для себя, чтоб быть раскрепощённой.

Качаю головой, от шока.

— Ты понимаешь, что я был уверен, что этот мажор накачал тебя этой дрянью, предварительно заправив себя. Я его убить мог, Крис. Ты что дура?! Я думал ты повзрела..

Поднимаюсь на ноги, поправляя одежду.

— Прими душ и проспись. И поменяй взгляды на жизнь.

Иду в направлении выхода из комнаты, но Крис меня останавливает.

— Что, — усмехается, — уже не хочешь быть со мной?

Останавливаюсь, но голову не поворачиваю, слушая, что скажет дальше.

— И бороться уже не хочется, верно?

— Хочется. И буду. Но это не меняет того факта, что тебе нужно поменять взгляды на жизнь. Крис, — поворачиваюсь к ней, — ни один парень не стоит того, чтобы делать то, чего ты не хочешь. Тебе нужно было просто сказать ему правду, а каков был бы его выбор — это другой вопрос. Но ответ сама себе на вопрос, если он не готов был принять тебя девственницей, то нахрена тебе такой парень? Ты всегда будешь подстраиваться под него? Ты будешь счастлива в таких отношениях?

— А что такое быть счастливой в отношениях? — поднимается с кровати, и идёт ко мне, — быть рядом, когда тебе это позволяют делать? Не чувствовать себя нужной?

Это был камень в мой огород.

— Нет, Кристина. Быть счастливой в отношениях — это когда оба на равных. Когда взаимные чувства, уважение и полное доверие.

— Это невозможно! — начинает повышать голос.

— Очень даже возможно. Я докажу тебе это, но не сейчас. Развлекайся.

— Так что насчёт моего предложения? — Крис успевает схватить меня за руку, прежде, чем я успеваю выйти из комнаты.

— Крис, я трахну тебя, но не сейчас. Это произойдёт не потому, что так надо, а потому что ты сама этого будешь хотеть.

Девушка смотрит на меня, начиная улыбаться.

— Я хочу, — пожимает плечами, и начинает расстёгивать бюстгальтер.

— Крис, прекрати, — выдыхаю, но от вида почти обнажённой девушки, а в частности девушки, в которую влюблён, мой член начинает подавать признаки жизни.

А прекращать Крис и не собирается. Она идёт дальше, снимая с себя трусики.

— Крис, — отхожу назад, — ничего не будет.

Она же подходит ко мне в притык, ведёт рукой от груди, спускаясь прямым к тому, кто не прочь оказать сейчас в ней.

— Крис, — в очередной раз пытаюсь достучаться до неё, но тщетно.

Перехватываю её руки, но она поднимается на носочки, проводя языком по моим губам, и мне просто срывает крышу. Я поднимаю её за попу, и прижимаю к стене. С диким остервенением впиваюсь в её губы, не в силах остановиться. Эта девушка явно имеет на меня влияние, и скорее всего в будущем меня даже будут называть каблуком.

— Я пиздец, как тебя хочу, — целую её шею, — и я уже не смогу остановиться.

— Я тоже тебя хочу, — Крис кусает меня за мочку уха, — ты можешь проверить насколько.

Я выдыхаю со стоном, и делаю это. Проверяю, как сильно она хочет меня. И то, что она вся течёт, срывает мне крышу окончательно. Я несу её к кровати, потому что секс у стены для первого раза — это не вариант.

— Крис, будет больно, — смотрю в её глаза, пытаюсь найти сопротивление.

Но всё, что я вижу — это желание. Уверен такое же, какое сейчас можно увидеть в моих.

— С тобой нет, — улыбается краешком губ.

Целую её нежно, пытаюсь расслабить. Она конечно пытается храбриться, но факт того, что ей будет больно, создаёт напряжение. И это нормально. Её нужно подготовить, чтобы боль была максимально минимальной.

— Ты самая красивая, — шепчу ей на ухо, и веду рукой в направлении груди.

— Ты врёшь, — со стоном отвечает, когда я начинаю перекачивать её сосок между пальцами.

— Ты самая красивая, нежная, сексуальная, — спускаюсь к её груди, начиная посасывать, а рукой спускаюсь ниже.

Она вся течёт, что меня радует. Крис явно равнодушна, и то, как её тело реагирует на меня — лишний раз это доказывает. Поднимаюсь к её губам, целую.

— Ты часто трогаешь себя тут? — начинаю трогать её клитор.

— Кир, — начинает смущаться, но при этом подстраивается под мой ритм, начиная постанывать.

— Ну же Крис, ответь.

— Не часто, но трогаю, — признаётся, сдавшись.

— Нравится кончать? — шепчу в ухо, целую шею, и ввожу один палец в неё.

— Мм, — стонет, — нравится.

— Будет лучше, — целую её в губы, и спускаюсь ниже, параллельно целуя каждый участок её тела.

— Кир, — пытается удержать меня за плечи, — что ты хочешь делать?

— Доставить тебе удовольствие, — улыбаюсь, — обещаю, что это будет лучший твой оргазм.

Спустившись ниже, я приподнимаю одну её ногу, сгибая в колене, открывая себе доступ туда, где скоро окажусь. Мне приходится очень себя сдерживать, потому что мой член разрывается. Он очень хочет оказаться внутри этой девчонки, но придётся потерпеть ещё чуть-чуть друг.

— Кир, — стонет Крис, когда я провожу языком по её клитору.

Ввожу один палец, продолжая её ласкать. Она начинает расслабляться, и я ввожу уже два. Крис извивается, пытаюсь трахать мой рот. От этого я ещё больше завожусь. Спустя несколько мгновений она начинает сильно пульсировать, но я не останавливаюсь.

— Кир, это невыносимо, — стонет Крис.

Я знаю, детка, но сейчас будет менее приятно, и лучше побольше кайфонуть, прежде чем приступить к главному.

Пока она кончает, я надеваю презерватив, и нависаю сверху.

— Ты уверена? — упираюсь членом в её разгорячённую вагину, — назад пути не будет.

— Сделай уже это, — говорит, когда я уже начинаю входить.

Я пытаюсь быть не спешным, но она такая узкая, мне это стоит больших усилий.

Когда я упираюсь в преграду, Крис невольно кривится, и я делаю то, что должен. Резко вхожу. Да, это дико больно. Но больнее было бы, если бы я растягивал, мучая её.

— Чёрт, — вырывается из неё, со слезами на глазах.

Я не двигаюсь, давая возможность ей привыкнуть.

— Мало приятного, верно? — пытаюсь шутить, — Но так будет только в первый раз.

— Двигайся, — щипает меня за ягодицы.

Начинаю двигаться, и понимаю, что надолго меня не хватит. Трогаю её грудь, сжимая её. Она начинает отзываться, и двигаться в ответ.

Спустя несколько толчков я кончаю.

— Ты как? — ложусь рядом с ней.

— Бывало и лучше, — усмехается, пожимая плечами.

— Будет лучше.

Крис поворачивается ко мне лицом, и выдает то, от чего у меня отвисает челюсть.

— Будет, но не с тобой Кирилл.

Кристина

2 недели назад

После того, как я рассказываю Натали о том, что Мотя позвал нас после пар в Киты, она конечно же сходу сообщает, что мы идём, и это не обсуждается. Натали давно нравится Даня. И разумеется, он будет там в компании своих, так как он входит в четвёрку самых крутых парней универа.

— Ты прикинь, — подхватывая меня под руку, подруга заговорческим голосом начинает строить планы, — ты начнёшь встречаться с Матвеем, а я с Даней.

Она мечтательно закатывает глаза, а я прыскаю от смеха.

— Ага, конечно. А уже завтра луна сойдёт с орбиты.

Натали останавливается, и смотрит на меня, сощурив глаза.

— И что это значит?

— То и значит. Не строй такие планы, чтобы потом не разочаровываться.

Натали закатывает глаза, и продолжает путь к Китаю.

— Крис, в такие моменты я ненавижу Савицкого. Он убил в тебе возможность мечтать.

Пожимаю плечами.

— Отнюдь. За это я могу сказать ему лишь спасибо. Теперь я реалистка.

— Детка... — Натали громко выдыхает, — ты очень скептически ко всему относишься. Тебе бы взбодриться.

— Ты о чём? — непонимающе смотрю на подругу.

— Есть лёгкие вещества, — пожимает плечами, — которые помогают расслабляться.

— Натали, даже не думай! — повышаю на неё голос.

— Я просто предложила.

— Не надо предлагать мне такие вещи. Я никогда на это не соглашусь.

— Да поняла я, поняла. Успокойся.

Перед Китами я невольно замедляю шаг.

— В чём дело? — спрашивает Натали.

— Не знаю, — ёжусь, будто от холода, хотя на улице тепло, — у меня такое ощущение, будто я делаю что-то не то. Будто иду по неправильной дороге, понимаешь? — поворачиваюсь, чтобы посмотреть подруге в глаза.

Но посмотрев на неё, понимаю, что она абсолютно точно не понимает, что я хочу ей сказать.

— Понимаешь, у меня идёт явное ощущение и чуйка, что мне не стоит быть с Матвеем. Будто это неправильно.

— Ага, хорошо, — Натали кивает головой. — А что правильно, стесняюсь спросить. С Киром быть, верно Крис?

— Нет! — слишком эмоционально восклицаю. — Вот ты сама мне говоришь, что Кир мне не пара, и что он убил во мне всё хорошее, что важно в отношениях. Но при этом, не упустишь возможности, чтобы напомнить о нём. Зачем?

— Да потому что ты сама о нём постоянно думаешь! — не менее эмоционально

возражает Натали. — Крис, я хочу, чтобы ты наконец была счастлива, а ты херишь эту возможность, прикрываясь за непонятными чуйками. Дай себе шанс быть счастливой.

Кир небось не скучает без тебя. Так почему ты должна?

А Натали знает на какие точки давить. И не то, чтобы мне было важно с кем там встречается Кир. Но как бы я не отрицала, меня бесит то, что девушки у него есть. Да и в самом деле... Пора уже попробовать быть счастливой. С таким настроем, и высоко поднятой головой я вхожу в Киты. Дверь на входе дзинькает, и возвращает меня в реальность. Матвей, увидев меня, начинает улыбаться, встаёт с места, и идёт напрямиком ко мне.

— Я уже был уверен, что ты не придёшь, — обнимает меня.

— Но вот я тут, — улыбаюсь парню в ответ.

Какой же он красивый, как с обложки. И столько времени нравился мне. И вот он тут, передо мной, а не торкает. Может это чувство ещё появится со временем? Я не знаю, как оно там бывает в правильных отношениях. Господи, о чём я думаю? Что значит правильные отношения... Бред какой-то.

— Ну пойдёмте уже? — Натали переминается с ноги на ногу.

— Аа, — спохватываюсь, — это Натали, моя подруга.

— Очень рад познакомиться, — кивает Матвей, — а они, — кивает в сторону стола, за которым сидят его друзья, — будут ещё больше.

Натали начинает смущаться, что дико меня удивляет. Я редко вижу что-то способное смутить Натали.

Подойдя к столику, Мотя начинает нас представлять своим друзьям. Но по сути, мы с Натали и так всех знаем. А вот они нас более, чем уверена, что нет. Настроены парни очень добродушно, что очень радует. Потому что я была уверена, что они высокомерные. Но безумно рада, что ошиблась.

Натали садится рядом с Даней, чему я не удивляюсь. Уверена, что она не упустит своего, и если не добьётся отношений от него, то секс у них будет. В этом я уверена на все сто. Очень часто я задумываюсь, как мы вообще с Натали подружились. Мы абсолютно разные. Как инь и янь, как небо и земля, как солнце и луна. Тут можно до бесконечности продолжать, суть от этого не поменяется.

— Да я вам кричу парни, эта малышка за соседним столиком девственница! — говорит Ефим, облакачиваясь на спинку стула.

— Почему ты так уверен? — с усмешкой спрашивает Леван, — Потому что она тебе не дала?

За столом все начинают весело хохотать. Все, за исключением меня.

— Да я как нефиг стал бы её первым, но неохота маражаться, — на последнем слове он поморщился, будто съел кислый лимон.

Признаться, я в шоке от их разговора, и мне очень неуютно. Я конечно знала, что у парней разговоры в корне отличаются от женских, но это как-то дико что ли, обсуждать девственница девушка или нет. И всё было бы ничего, если бы дальше не начал говорить Матвей.

— Согласен, — кивает парень, — девственницы, это не прикольно. Не знаю, кто и зачем их там выискивает. По факту, больше мороки, чем удовольствия.

Мы сидим с Мотей рядом, и его рука лежит на моём плече. Но после его слов я невольно вздрагиваю, что не остаётся не замеченным.

— Что случилось, Крис? — Мотя поворачивается ко мне, с обеспокоенным выражением

лица.

— Всё хорошо, — пытаюсь улыбнуться, но получается пародия, — просто тут как-то холодно.

— Это точно, — соглашается со мной Даня, — кондишн работает на всю мощь, могли бы и чуть уменьшить, а то так и заболеть можно. Но ничего, — парень поднимается и выходит из-за стола, — я сейчас решу этот вопрос.

— Я уже было подумал, что ты так отреагировала на мои слова, — говорит Мотя так, чтобы я его слышала только я. — Я тебя ничем не обидел?

Внутри у меня буря, но внешне я стараюсь выглядеть, как гора.

— Всё просто замечательно, — улыбаюсь, глядя ему в глаза, — ты не мог ничем меня обидеть. Тут на самом деле как-то очень холодно.

Слышу облегченный выдох парня после моих слов. Только вот непонятно, это потому что я намекнула, что не девственница, или на самом деле боялся меня обидеть?

Мой телефон пиликает, показывая значок нового сообщения.

Разблокировав экран, вижу, что оно от Натали.

«Детка, тебе срочно нужно что-то делать со своей девственностью. Или она сделает тебя.»

Кристина

«Детка, тебе срочно нужно что-то делать со своей девственностью. Или она сделает тебя.»

Отрываю взгляд от телефона, и встречаюсь взглядами с подругой. Мы молчим, но всё и так понятно. Я киваю ей, давая знак, что услышала её.

— Малыш, всё хорошо? — спрашивает Матвей, развернувшись полубоком ко мне.

Всё, что я могу сейчас сделать — это кивнуть. И даже оставить без комментариев его «малыш».

— Мне нужно в туалет, — резко встаю из-за стола, и иду в нужную мне сторону.

Уже подходя к уборным, пишу Натали, что жду её тут.

— Это было совсем беспалевно, — подруга приходит спустя минуту. — Ты как открытая книга, Крис.

— Что мне делать? — перехожу сразу к делу.

Натали смотрит на меня долгое время, после чего начинает говорить.

— Я не знаю, Крис. Не думаю, что если ты очень сильно нравишься Матвею, то его остановит твоя девственность. Но и кричать об этом, я бы не советовала. Тут надо как-то аккуратно действовать. Слуууушай, — резко меняет тон Натали, и её глаза загораются, — а как насчёт того, чтобы попросить Савицкого тебе немного помочь? — Натали поигрывает бровями вверх-вниз, — Если ты понимаешь о чём я.

— Даже не думай об этом! — повышаю голос. — Как ты себе это представляешь!?

— Пф, легко! — пожимает плечами, — Пришла к нему, и сказала томным голосом: «Кир, я хочу тебя». После повела плечиком, прильнула к нему, и около губ прошептала: «Лиши меня девственности».

Натали весело захохотала. И я на пару с ней. Потому что звучало на самом деле смешно.

— Натали, я этого не сделаю.

— Да знаю я! — махнула на меня рукой подруга. — Но идея реально не плохая.

Кто же на тот момент знал, что это будет не далеко от истины.

— Крис, — меняет тон Натали, на более серьёзный, — ты же понимаешь, что Матвей мальчик взрослый, и долго ждать, пока ты «решисься» не будет. Тебе нужно либо думать, что делать со своей девственностью, либо говорить на эту тему с Матвеем.

— Угу, — настроение стремительно летит вниз. — Меня бесит, что отношения должны строиться на сексе.

— Девочка моя, — подруга смотрит на меня, как на дуру, — секс и есть основа отношений. Если секс не зашёл, ни о каком продолжении и о серьёзных отношениях речи быть не может. Как ты думаешь, почему зачастую начинают изменять? Тут несколько вариантов. Первый, — Натали загибает один палец на руке, — это когда парочка встречалась, долго встречалась, а секса не было. И вот спустя полгода-год, они спят. А не то. Либо у него член маленький, и девушка начинает искать невольно кого-то другого, хотя казалось тот был «тем-самым навсегда-привсегда». Либо у неё сиськи маленькие, пушап то уже снят. Или жопа целлюлитная, а он думал, что идеальная. Ведь в джинсах самое то. Это

один вариант событий. Второй — погибает следующий палец на руке, — взрослая парочка встречалась, потрахивалась себе периодически, и всё было отлично. Пока не начали жить вместе, тут то всё и пошло по наклонной. Бытовуха съедает, секс уже не такой вкусный, и кто-то из них начинает ходить на лево, если не оба одновременно. Ведь жить то вместе вроде и не плохо, привыкли, а огня в сексе нет. Вот и начинают искать где-то за пределами их мирка.

Я стою, разинув рот. Конечно я знала, что так бывает, но не задумывалась об этом так глобально, и о причинах этого.

— Поэтому вывод таков, — продолжает подруга, — не будет секса — не будет отношений. Крис, у тебя есть неделя-две. Уверена, что больше ждать Мотя не станет. Уж прости, но это реалии жизни.

— Я не готова... — едва слышно шепчу себе под нос, но Натали меня услышала, — не так быстро.

Она без слов подходит ко мне, и крепко обнимает.

— Милая, если ты не готова, и не захочешь, то не нужно этого делать. Если разобраться, то по факту Матвей не последний парень на этой земле. Но если вдруг ты решишься, то мы придумаем, что с этим делать.

— Я тебя люблю, — шепчу ей в волосы.

— Конечно ты меня любишь! — усмехается подруга. — Я тебя тоже люблю, Крис. Я за тебя горой, но и люлей дам, если понадобится. А в этой ситуации, единственное за что я хочу дать тебе этих люлей, это то, что ты продолжаешь думать и Кире, но опять же, когда я тебе предлагаю лишиться с ним девственности, ты отказываешься. Хотя более, чем уверена, что он бы тебе не отказал.

Вернувшись через 5 минут за стол, я решаю, что сегодня же вечером признаюсь Матвею, что не готова пока к сексу.

— Поехали отсюда, — говорит мне на ухо, как только я сажусь за стол.

— Куда? — с удивлением смотрю на него.

Он пожимает плечами.

— По городу покатаемся.

— Но завтра пары, — протестую я, хотя знаю, что дело далеко не в парах.

— И? — усмехается парень, — Крис, тебя что-то беспокоит?

— Эм, — мнусь я, — не то, чтобы сильно.

— Я понял, — перебивает Матвей, — я всё понял.

После его слов внутри всё обрывается. И хотя я сама хотела ему признаться во всём, но сейчас не готова. У меня должно было быть пару часов в запасе.

— Это всё из-за той девушки, верно? — говорит Матвей, а я невольно морщусь, от непонимания о чём он говорит.

— Да, точно, — утвердительно кивает головой парень, — это всё из-за слов Ефима о той девушке, ведь так?

Матвей смотрит на меня выжидающе, а я от шока киваю головой.

— Пойдём отсюда, — он поднимается из-за стола, держа меня за руку.

Так что выбора у меня нет, и я тоже встаю.

— Всем пока, — кивает друзьям, и тащит меня в сторону выхода.

За столом все в шоке уставились на удаляющихся нас. Я только и успела, что помахать им на прощание.

Как только дверь Китов за нами закрывается, Матвей прижимает меня к стене кафе, и жёстко целует. Я от шока не сразу начинаю отвечать. Спустя несколько мгновений он отстраняется, прижимаясь своим лбом к моему.

— Прости, — шепчет парень, улыбаясь. — Ты такая охуенная, что я нарадоваться не могу, что ты моя.

Кристина

— Прости, — шепчет парень, улыбаясь. — Ты такая охуенная, что я нарадоваться не могу, что ты моя.

Мне показалось, или Матвей только что сказал, что нарадоваться не может, что я его?
Но я же не его!

— Матвей, — хочу возразить парню на его слова, но он меня останавливает новым поцелуем.

— Ничего не говори, я и сам всё знаю, — произносит, оторвавшись от моих губ. — Мы ещё не говорили об отношениях, но я уверен, что мои намерения написаны на моём лице.

Матвей сейчас выглядит таким счастливым, что я просто не имею прав испортить этот момент. Да и почему нет, чёрт подери?

Улыбаюсь ему в ответ такой же сумасшедшей улыбкой, какая сейчас играет и у него на губах.

— Я знаю, что ты разочаровалась в моих друзьях, и возможно во мне, — на этих словах моя улыбка пропадает, потому что я не понимаю о чём он сейчас говорит, — но Крис, это просто шутки. Мы не считаем так на самом деле. И та девушка в кафе, даже если она девственница — это не имеет никакого значения, это её дело. Просто пацаны иногда между собой пытаются показать и доказать кто круче, как самец. И то, что говорил Фима, я уверен, что если бы девушка дотронулась до его сердца и украла его, то ему было бы абсолютно наплевать был у неё кто-то до него, или не было.

— Моть, — пытаюсь прервать его речь, но он не даёт мне это сделать, выставляя руку вперед.

— Крис, я закончу, хорошо? — киваю ему, — Так вот, я это к тому, что ты супер чуткая, нежная, добрая девушка, и явно хотела встать на защиту той девушки в кафе, и именно поэтому тебя передёргивало от наших слов, а не потому что было холодно в зале. Но ты должна знать, что я безумно благодарен судьбе, что тогда на физре мяч, который я кидал и промахнулся, попал именно в твою голову, как бы ужасно это не звучало, — на этих словах мы оба хохочем, — потому что вряд ли я бы решился подойти к тебе сам. Да, многие считают, что я самоуверенный засранец, который берёт всё, что хочет, — смотрю на него удивлённым взглядом, — Да, - кивает он, глядя на мою реакцию, — я в курсе Крис, что обо мне говорят, — усмехается, — И отчасти это правда. Но ты же знаешь, что когда человек безумно нравится, то неважно насколько ты уверен в себе — сделать первый шаг, и бояться быть отверженным... Никто не хочет быть отверженным, — Матвей запускает руку в волосы, усмехаясь, — особенно такие засранцы, как я.

Я подхожу к парню, крепко прижимаясь к нему, и мы стоим так какое-то время, не говоря ни слова. Момент с разговором о своей девственности я решаю отложить на другой день. Сказать сейчас, что я ни с кем ни-ни, было бы глупо. Матвей мне душу вывернул, это было сильно. И хотя он абсолютно неправильно понял ситуацию, но то, каким он показал себя сейчас — меня зацепило.

— Ты говорил, что хочешь покататься по городу, — спустя несколько минут, я всё же

решаю прервать молчание.

— Да, точно, — парень целует меня в волосы, — куда ты хочешь поехать?

Я отхожу на несколько шагов, с коварной улыбкой.

— Думаю, я смогу тебя удивить.

— Это интересно, я весь во внимании, — с легким прищуром и улыбкой на губах, парень нагибает голову вбок, в ожидании моих дальнейших действий или слов.

— Неа, — качаю головой в разные стороны и беру его за руку, — пойдём, узнаешь по дороге... Или на месте.

— А ты умеешь заинтриговать, малышка Крис, — на этих словах я останавливаюсь, и парень почти врывается в меня.

— Мотя, — говорю, глядя ему в глаза, — у меня будет к тебе одна просьба.

Парень напрягается, потому что вид у меня сейчас серьёзный. От веселья не осталось и следа.

— Слушаю, — кивает.

— Никогда не называй меня малышка Крис. Пожалуйста.

Матвей несколько раз моргает, переваривая информацию. После медленно кивает.

— Без проблем, — и спустя несколько секунд задаёт интересующий его вопрос. — Тебя так называл человек, которого ты любила?

Думаю несколько мгновений. Любила? Я не знаю, что сейчас чувствую к нему... Раньше определённо да. Но сейчас... что со мной? Что у меня нему? Но это лишь мои мысли, а вслух говорю другое.

— Любила, — киваю. — Но это было давно. Я бы сказала очень давно. И это не самые лучшие воспоминания.

— Он тебя обидел?

— Да. Но не специально. В этом была и моя вина. Он ничего мне не обещал, — пожимаю плечами. — То, что я хотела быть с ним — это была лишь моя проблема. У него были другие взгляды на жизнь и отношения.

— А сейчас вы общаетесь?

И что мне ответить на этот вопрос? Ни да, ни нет... Мы просто чуть не переспали тут на днях, а так вообще не очень у нас общение выходит.

Из меня вырывается смешок от таких мыслей. Матвей выгибает брови от удивления.

— Мы не общаемся, — на этих словах он кивает, — но есть одно, но.

Тут он снова напрягается.

— Мы соседи.

Мы стоим с Мотей молча какое-то время, но я не хочу думать сейчас о Кирилле. И он не испортит этот день.

— Моть, где твоя машина? — оглядываю парковку в недоумении.

Парень отмирает, даря мне улыбку чеширского кота.

— Я сегодня не на машине.

— Эм, тогда побежали на автобус, — киваю головой в сторону остановки.

— Неа, — Мотя качает головой, и взяв меня за руку, подводит к спортивному байку.

— Ну нет, — отрицательно качаю головой, — ты верно шутишь.

— Нисколько. Мы поедем на этом коне.

— Мотя, я не смогу..

— Каталась когда-нибудь?

Отрицательно мотаю головой.

— Уверен, что тебе понравится. Так куда мы едем?

Тут уже улыбаться начинаю я.

— В сторону реки.

— Если ты решила меня утопить, то не стоит, я хороший.

Мы вместе смеёмся.

— Ты мне нужен живым, — поглаживаю его нежно по голове. — Не переживай, уверена, тебе понравится, — возвращаю ему его же фразу.

На это он усмехается, протягивая мне шлем.

— Ты умеешь зацепить, Крис.

Кристина

По дороге к реке я вспоминаю, что нам необходимы будут вещи, чтобы переодеться. Потому что после того, что нас ждёт там, ехать мокрыми, ещё и на мотоцикле — не лучшая идея. Ангина, а то чего и похуже — будет обеспечена нам стопроцентно. Но Мотя не захотел заезжать к каждому домой, решив, что проще будет просто заехать в любой торговый центр, и купить там всё необходимое.

— Крис, может ты хотя бы намекнёшь, что мы будем делать на реке? — Матвей не теряет надежды выведать у меня информацию.

Мы сейчас как самая настоящая парочка идём по торговому центру за ручку, мило улыбаясь друг другу.

— Неа, — остаюсь непреклонной, на что Матвей усмехается, и показательно громко вздыхает.

— У меня есть несколько догадок.

— Вот и оставь их при себе, — перебиваю его я, пожимая плечами. — Моть, — останавливаюсь, поворачиваясь лицом к нему, — это будет классно. Просто доверься мне, и не думай сейчас ни о чём.

Он наклоняет голову в бок, рассматривая меня с улыбкой. После кивает, и мы продолжаем путь.

— Куда мы идём? — задаю интересующий меня вопрос, потому что в какой бы магазин я не попыталась войти, Мотя отрицательно качал головой, и вёл меня дальше.

— Почти пришли, — сжимает слегка мою руку, — потерпи.

Ну конечно же! Матвей привёл меня в самый дорогой магазин во всём торговом центре. С одной поправочкой. Магазин нижнего белья.

Поворачиваюсь к нему с немым вопросом, и удивлённым выражением лица.

— А что? — с довольным видом пожимает плечами. — Мы к реке едем, тебе понадобится купальник.

И затягивает меня внутрь магазина.

— Здравствуйте, — мгновенно подлетает к нам консультант магазина, выглядящая, как модель с обложки Vogue.

Всегда поражалась, как в такие магазины отбирают работников. А самое главное — где они их таких находят? Девушки, выглядящие как модели, работают консультантами... Сколько же они им платят?

— Могу я чем-то вам помочь? Может вы ищете что-то определённое? — продолжает семенить возле нас эта модель-консультант.

Некоторых людей, даже большинство я бы сказала, бесят консультанты в магазинах.

Я же всегда равнодушно относилась к ним. Это их работа, а к любой работе нужно относиться с уважением. Но почему-то именно эта девушка меня в данный момент очень сильно напрягает. Только не могу понять, что меня больше в ней бесит: то ли её внешность, то ли то, что она чуть ли слюни не пускает на Матвея.

Матвей же, просто добродушно улыбается ей, будто нее замечая, что эта красотка готова

на всё сейчас, лишь бы получить хоть какое-то внимание от него.

— Нет, спасибо, — отвечает парень ей, — мы с моей девушкой сами выберем то, что ей нужно, — на этих словах он притягивает меня ближе к себе, и ведёт напрямик к купальникам.

Я же победно улыбаюсь. Слегка обернувшись назад, наблюдаю перекошенное лицо Екатерины. Я всё-таки посмотрела на бейджике, прикрепленным к груди, как зовут эту девушку.

У купальников Мотя повернулся ко мне лицом, и с лёгким прищуром и улыбкой притянул меня ближе к себе.

— Мне нравится, что ты меня ревнуешь, — прошептал мне на ухо, с лёгким смешком.

— Не понимаю о чём ты, — как можно равнодушной отозвалась я.

Он засмеялся в голос, отходя от меня на пару шагов назад, качая при этом головой.

— Врушка.

Я с важным видом повернулась к купальникам, начиная их рассматривать и выбирать, при этом улыбаясь.

Возможно Натали была права, и с Матвеем может что-то выйти.

— О, чёрт! — восклицаю я слишком громко.

— Что случилось? — мгновенно подлетает ко мне Мотя.

Я беру его за руку, и пытаюсь вести в сторону выхода из магазина.

— Крис, подожди, — останавливает меня, — что произошло? — он с тревогой смотрит на меня, и я решаю сказать ему.

— Матвей, ты конечно прости, — начинаю я, приняв воинственную позу, — но я не буду покупать купальник в этом магазине.

Екатерина удивлённо взирает на меня, делая вид, что проверяет ценники на кружевных комплектах нижнего белья.

— Ладно, — медленно проговаривает Матвей, — хорошо, — кивает. — Но можно узнать причину?

Видя, что Екатерина всё ближе подбирается к нашей паре, пытаюсь подслушать, о чём мы говорим, я наклоняюсь ближе к парню, и говорю так, чтобы слышал меня лишь он.

— Это очень дорого. Не то, чтобы я была скупой ханжой, но я в самом деле не готова отдавать такие баснословные деньги за какую-то тряпку.

Матвей смотрит на меня пару мгновений, будто зависнув, переваривая информацию.

— Крис, — аккуратно берёт меня за руку, и ведёт снова в сторону купальников, — я понял тебя, и услышал. Но позволь мне сделать тебе приятно, и купить эту тряпку, которая божественно будет смотреться на тебе.

Всё это он говорит таким нежным и завораживающим голосом, что я, будто под гипнозом, иду за ним, не проронив ни слова.

— Как тебе вот этот? — берет в руки ярко-красный слитный купальник.

Я невольно кривлюсь, потому что ненавижу слитные купальники.

Возможно со стороны кажется, это я сейчас про Екатерину, которая метает молнии в меня, что я капризная, избалованная барышня. Но мне, по факту, глубоко наплевать, что она там думает. Я не тащила Матвея в этот магазин, и не просила покупать эту безумно дорогую вещь.

— Понял, — кивает Мотя, глядя на моё лицо, — а как насчёт этого? — берёт голубой раздельный купальник, с высокой талией.

Отрицательно мотаю головой, и решаю, что он всё равно не отстанет от меня, и лучше выбрать самой.

Беру в руки бирюзовый купальник, у него тоже низ с высокой талией, но меня в нём цепляет верх — топ-бандо.

Он удовлетворённо кивает головой.

— В примерочную? — поигрывает бровями.

— Ага, — киваю, — но ты же понимаешь, что я туда пойду одна?

Показательно разочарованно вздыхает.

— Думал, что прокатит.

— Неа, — усмехаюсь, закрывая шторку прямо перед его лицом.

Купив купальник, и оставив Катю разочарованно смотреть нам в след, мы отправились дальше. Мы относительно быстро купили и остальные вещи, поставив акцент на удобность, практичность и тепло. Вышли довольные из торгового центра, и наконец то отправились к реке, которая находится за городом.

Домчались на спортивном байке мы буквально за пол часа, что очень быстро.

— Крис! — довольно восклицает Серж, видя меня, слезающую с байка, — Я уж было думал, что ты забыла про нас.

Кирилл

Вот объясните мне на кой чёрт тащиться к реке в сентябре, ещё и после работы? Мне что, больше заняться нечем? Но это всё я думаю про себя, внешне сохраняя спокойствие и улыбку.

Корпоративный тренинг с выездом за город — именно так решил мой любимый начальник, пригласив к нам в компанию психолога, решив, что это поможет сплотить наш коллектив. Девушку, которая психолог — зовут Карина, и она очень молода. Первым моим впечатлением было — каким образом эта пигалица будет как-то сплачивать наш коллектив? Да её никто слушать не будет! Но стоило этой «пигалице» открыть рот, и заговорить, как все тут же отложили свои телефоны, и сидели с открытыми ртами, внимая каждому её слову.

Большим плюсом для неё является то, что она красива. Причём эта красота не вычурна, и внешне она лишь слегка подчёркивает свои достоинства. На её лице минимум макияжа, костюм в стиле классики, но более современный. Я бы её охарактеризовал одним словом — цепляет. И при всём этом — она явно профессионал своего дела. Этот вывод я сделал уже после нашего тренинга, который начался ещё в офисе. Сейчас мы едем за город, и всё очень круто, за исключением одного — не смотря на её явный профессионализм, ехать к реке — не лучшая идея. Для меня. Почему, спросите вы? Всё просто — я не умею плавать. От слова совсем.

— Кир, правда круто, что мы наконец-то выберемся всем отделом куда-то вместе? — спрашивает девушка, сидящая справа от меня.

София уже третий год пытается подкатить ко мне, и кажется, что уже перепробовала все возможные способы. Но увы, безуспешно. Не спасает даже 4й размер груди, который она выпячивает каждый раз при виде меня. Она дочь нашего главного. Самого главного, чтоб вы понимали. Но даже это не помогает ей в завоевании меня. Ну не мой типаж, тут уж ничего не поделаешь. Хотя я частенько задумываюсь о том, что её любовь какая-то маниакальная, и знай она какие девушки мне нравятся — уже легла бы под нож хирурга, чтобы я хоть немного, да обратил внимание на неё.

Поворачиваю голову в её сторону, и с отвращением говорю:

— Нет, не круто.

Её брови в удивлении взлетают вверх, и она теряется, не сразу найдя нужные слова.

— Но почему?

— Потому что я не умею плавать, София.

— А я отлично плаваю, — с улыбкой отвечает она.

Дальше девушка начинает рассказывать историю детства, из разряда того, что её побудило пойти учиться плаванию. Но так как мне абсолютно это не интересно, я вставляю наушники в уши, включая плейлист, под который обычно засыпаю. Даже понимая, что ехать не больше часа, и я уж точно не высплусь, но это придаст мне хоть немного сил — я засыпаю.

Просыпаюсь от толчков в плечо. Открываю глаза, и слегка пугаюсь от увиденного. Лицо Софии в нескольких сантиметрах от моего.

— Ты уснул, — с милой улыбкой начинает пояснять свои действия, — а мы уже приехали.

— Спасибо, — с легкой от сна хрипотцой, отвечаю ей, и отодвигаю девушку в сторону. Делаю глубокий вдох-выдох, и выхожу из автобуса.

— Давно появилась боязнь воды? — доносится голос психолога сзади.

— С раннего детства, — отвечаю, не поворачивая головы, наблюдая за рекой.

Река у нас не простая. Это горная река, со своими небольшими водопадами и крутыми берегами.

— Тонули? — Карина говорит со мной на Вы?

Это мило.

— Да. Играли с лучшим другом на берегу моря, и начался шторм. Меня волной накрыло, унося в море. Я барахтался по волнам, уже прощаясь с жизнью. Но меня вытянул отец Яра, моего лучшего друга. Он был неподалёку, и сразу бросился в воду. Я по сей день считаю его вторым отцом. Он подарил мне новую жизнь, — теперь я оборачиваюсь к девушке, и рассматриваю её более детально.

На это она лишь усмехается, даже не делая вид, что не понимает того, чем я занимаюсь. Я говорил, что она цепляет? Повторю это ещё не раз.

— Дайте угадаю, — поднимает свой взгляд, смотря мне прямо в глаза, — сейчас вы попросите разрешения не спускаться с нами вниз, по реке?

— Как в воду смотрите, — отвечаю с лёгким смешком, пожимая плечами, — а это возможно?

— Нет, — безапелляционно отрезает она. — Свои страхи нужно преодолевать. Вы уже не тот маленький мальчик, и здесь не море, а река. Плюс из-за большого количества людей, спасатели находятся неподалёку постоянно. Вам нечего бояться.

Она говорит что-то о боязни?

Единственное, от чего мне действительно страшно в данный момент — это то, что эта юная, маленькая, но сильная женщина, ни разу не отвела свой взгляд, говоря всю эту речь глядя мне прямо в глаза.

Уверен, что мужчина, который с ней в отношениях — не врёт ей, от слова совсем. Это тупо невозможно. Она раскроет любую ложь ещё до того, как она вылетит из его рта.

— Можно личный вопрос? — решаю немного понаглеть.

— Вопрос можно, а вот получите ли вы на него ответ — это уже другая история.

Вы вместе смеёмся.

— И всё же я рискну. Сколько вам лет?

Она всматривается в моё лицо, думая отвечать или нет.

— Давайте так, Кирилл. Я отвечу вам на этот вопрос, если вы приведёте мне весомый аргумент, чем вам может помочь эта информация в данный момент.

Я офигел. Завис. И понял, что не имею не единого аргумента.

Меня отвлекает от разговора с психологом-Кариной знакомый голос.

— Серж, прости. Я была в Москве, да и учёба началась, сам понимаешь.

Крис. Что она тут делает? Но сюрприз меня ожидал двойной. Она не одна. Рядом с ней ошивается мажор. Как же он меня бесит, руки аж чешутся, глядя на его высокомерное выражение лица. Что с ним делает Крис, ума не приложу. И самый главный вопрос — что понадобилось этому золотому мальчику от моей малышки. Любовь с первого взгляда? Уж простите, не верю. У него явно присутствует некая цель, и Кристина ему нужна в её

выполнении. Я должен выяснить, зачем именно она ему нужна.

— А это уже интересно, — не даёт забыть о себе психолог.

В непонимании о чём она, поворачиваюсь с немym вопросом на лице.

-Я отвечу сколько мне лет, взамен на информацию, какой барьер мешает вам, Кирилл, быть с этой девушкой, — она кивает в сторону Крис. — Этого парня рядом с ней в расчёт не берём. Они не так давно общаются. А вот вы с ней знакомы уже очень давно.

Смотрю на неё с немym восхищением и ужасом.

— Как? — единственное, что вылетает из моего рта.

Она кладёт визитку в мою руку, подходя ближе.

— Позвоните мне на следующей неделе. Уверена, нам будет о чём с вами пообщаться.

После разворачивается, и уходит в сторону моего начальника.

Кристина

— Крис, так ты на рафтинг приехала? — спрашивает Серж, местный инструктор сего вида спорта.

— Угу, только не одна, — слегка киваю в сторону Матвея.

— Да я уж понял, — с усмешкой отвечает Серж, оценивая моему парня. — Крис, ты смотри, у нас там сегодня большая компания собралась. Всем офисом приехали. Свободных лодок нет, только если примкнёте к ним.

Серж кивает в сторону большого скопления людей, на которое я сперва как-то и не обратила внимание.

Слегка расстроившись, но приняв неизбежное, мы отправились к этой компании. Пока шли к ним, я чувствовала всем нутром на себе чей-то пристальный взгляд. Уже дойдя до компании, которая находилась на корпоративном тренинге, со слов Сержа, я всё-таки решила обернуться, и проверить кто пытается прожечь во мне дыру.

— Кир? — когда я обернулась, то почти нос к носу столкнулась с парнем.

— Кристина, — согласно кивает, глядя на меня. — Удивлён тебя здесь видеть. Ты любительница такого вида спорта? Или твой друг? — кивает на рядом стоящего Матвея.

— Не друг, а парень, — осаживает Кира Матвей. — А вот кто ты такой, мне дико интересно.

Запахло жареным. Эти двое что, пытаются меня делить? Показать, кто главнее? Так никто.

— И с каких пор ты парень? — усмехается Кирилл.

— С рождения, — с вызовом отвечает Матвей, притягивая меня ближе к себе, всем видом показывая, что я его.

А я ничья. Я своя. И никому из них не принадлежу, поэтому решаю вмешаться.

— Может я лишняя? — снимаю руку Матвея со своей талии, и отхожу в сторону.

— Мне кажется лишней здесь мажор, — отвечает Кир.

— А ты что завидуешь? — заводится Матвей.

Да они как петухи! Ещё чуть-чуть, и накинутся друг на друга.

— Чему завидовать? Я зарабатываю сам, и обеспечиваю полностью себя сам. А тебе папочка деньги даёт на все твои капризы и хотелки. Так чему именно я должен завидовать?

Матвей сейчас взорвётся. И если бы не девушка, которая начала громко говорить, объясняя какие-то правила, эти двое уже поубивали бы друг друга.

— А теперь по лодкам, друзья! — а это уже Серж, проведя инструктаж, усаживает всех, на пару с психологиней.

Никогда бы не подумала, что эта девушка копательница в человеческих головешках.

Мы с Мотей ждём, пока Серж нас куда-нибудь пристроит, но психолог решила по-другому.

— И в последнюю лодку садится Кирилл, София, — на имени София у Кирилла глаза на лоб полезли, это уже интересно, — а также Кристина и Матвей.

Тут уже взвять захотелось мне.

— А можно нас в другую лодку? Мы же вообще не из этой компании, — я попыталась воспротивиться этой девушке.

Она в свою очередь сильно меня удивила.

— Нет. Вы поплывёте либо так, либо никак.

Карина и глазом не моргнула, произнося эту речь. Страшная женщина.

Надев необходимую одежду для сплава, которая в обязательном порядке включает в себя шлем, спасательный жилет, ботинки с жёсткой подошвой, гидрокостюм и защитную курточку, нас усадили в лодку.

Краем глаза я заметила, как затрясся Кирилл. Матвей же держался молодцом, то и дело подмигивая мне, что изрядно подбешивало.

— А нам обязательно вообще этим заниматься? — спросил слегка подрагивающим голосом Кирилл.

— Да, Кирилл, — ответила ему психолог. — Вспомните о чём мы с вами говорили. Вам это нужно по нескольким причинам.

— А им всем это зачем, — Кир кивнул головой на другие лодки.

— Корпоративный рафтинг применяется в качестве тестирования на пригодность работать в команде. Участие в рафтинге целого коллектива позволяет руководству выявить скрытые лидерские качества у отдельных членов коллектива, оценить всех сотрудников и с учетом полученных характеристик формировать кадровую политику компании. В случае вашей компании — рафтинг нацелен, чтобы сплотить вас. Вы работаете каждый сам по себе. Руководству это не нравится. И хотя работу вы выполняете очень хорошо, но руководство уверено, что сплотись вы друг с другом — результат будет в разы лучше.

Я слушала эту девушку с открытым ртом. У неё такой приятный и завораживающий голос. Если бы она занималась гипнозом — это стопроцентно работало бы. Я вообще не любитель всякого рода психологов, но к этой пошла бы.

— Кирилл, по каким причинам тебе это нужно? — киваю на реку, и спрашиваю так, чтобы слышал лишь он.

— Вода, — отвечает он, не глядя вниз, — я боюсь её.

При этих словах меня затрясло. Это очень опасно. Рафтинг сам по себе опасный вид спорта. Но если ты боишься воды — тебе противопоказано это, от и до.

— Карина, простите, но это очень опасно! — говорю с нотками волнения и переживания.

— Уверена, что вы занимаетесь этим не впервые, Кристина, — со спокойной интонацией отвечает мне психолог.

— Я не про себя сейчас говорю. Он не справится.

Карина внимательно всмотрелась в моё лицо, и с лёгкой улыбкой кивнула сама себе.

— Помогите ему, — всё, что она ответила, пожав плечами.

— Кир, вспомни что-нибудь хорошее, — пытаюсь взбодрить и отвлечь парня, — главное не думай о своём страхе.

Кир не уверенно кивнул.

— А что такое? — с дерзкой интонацией спросил Матвей, когда мы начали движение. — Самостоятельный мальчик боится воды?

— Заткнись, — прошипел Кир, сквозь зубы.

— А ты попробуй заткнуть.

— Матвей, прекрати, — осадила парня, с нотками раздражения.

Он повернулся ко мне, и конечно же ему категорически нельзя было это делать. Это было одно из опаснейших мест, с сильным течением. Нас понесло в сторону, и мы ничего не могли сделать.

— Кир, держись за меня, — всё, что я успела сказать, прежде, чем лодка перевернулась.

Кристина

Лодку перевернуло, и нас вместе с ней. Мы оказались полностью погружены в воду, и если я хорошо ориентируюсь в таких ситуациях, да и в принципе в воде, то Кир — все мои мысли были только о нём. Кирилл не умел плавать, у него боязнь воды, и он сейчас полностью погружен в воду. В данную минуту я ненавижу психолога, которая всё это затеяла. И ведь я предупреждала, говорила, что это плохая идея.

Ко мне подплывает Матвей, о котором я кстати даже не вспомнила, а ведь всё произошло из-за него.

— Крис, ты как? — он плавает около меня, осматривая, всё ли в порядке.

— Где Кирилл? Я его не вижу! — начинаю слегка истерить я.

— Да на нём жилет, что с ним станется! — резко отвечает Матвей.

— Я должна его найти. А ты помоги Софии.

Парень смотри на меня взбешённым взглядом, но ничего не отвечает, и плывёт к девушке.

Я набираю больше воздуха, и ныряю. Но результата нет, Кира нигде не видно. Я заплыла уже далеко, и начинаю мёрзнуть. Всё-таки осень и вода холодная. Дальше я плыть не могу, нужно выбирать. Паника во мне набирает обороты, потому что я не прощу себе, если с Кириллом что-нибудь случится. Но тут моё внимание привлекает ярко-оранжевый цвет у дерева, по другую сторону от меня. Такого цвета на нас жилеты, и я с новыми силами оплываю дерево, и облегчённо выдыхаю. Я вижу Савицкого, но он без сознания. Его жилет порван, видимо зацепился за ветку. Подплываю к парню, и пытаюсь вытащить его на берег. С горем-пополам у меня это получается. Кирилл весь замёрз, его срочно нужно согреть, но для этого за нами должны приплыть спасатели, а их на горизонте даже не видно.

— Кир, — начинаю стучать по его щекам, чтобы привести в сознание.

Но не тут-то было. Он видимо наглотался воды, и нужно делать искусственное дыхание. Я пытаюсь сосредоточиться, но это крайне тяжело сделать, когда меня трясёт. И от холода, и от страха. Трогаю его пульс — он есть, но слабый. Чёрт! Где эти спасатели, когда они так нужны!?

Набираю больше воздуха, и делаю Киру искусственное дыхание.

На второй раз, через его рот выплёскивается вода, попавшая в организм, и он, откашляваясь, приходит наконец в сознание.

— Я в раю? — спрашивает с улыбкой и хриплым голосом.

— Господи, Савицкий! Слава Богу! Я думала, ты умер! — наклоняюсь к нему, крепко обнимая.

— Крис, я безумно рад, что не умер, правда. Но мне дико холодно. И кажется, что если не согреюсь, то всё-таки умру.

Я хнычу от досады и злости.

— Я знаю, что тебя нужно согреть, но спасателей почему-то нет. И нет возможности их позвать. Остаётся лишь ждать, когда они сами нас найдут.

— Главное к тому времени не отправится-таки в Ад, — с усмешкой произносит Кир.

— Даже не думай, Савицкий! Рискни это сделать, и я тебя там найду, и ещё раз убью.

— Переживаешь?

— Кир, — грустно выдыхаю, — я не изверг. И то, что я за тобой поплыла, уже говорит о том, что я переживаю. Мне изначально не понравилась идея того, что ты поплывёшь, когда дико боишься воды. Я убью эту Карину!

— Не надо, Крис. Мне это на самом деле помогло.

Поднимаю взгляд на парня, всматриваясь в его лицо. Потому что эти слова заставляют задуматься о том, что он бредит.

— Помогло чем, стесняюсь спросить? — наклоняюсь к нему, трогая за лоб, проверяя температуру. — Ты весь горячий.

— Это нормальное состояние рядом с тобой, — пытается шутить Кир, от чего я закатываю глаза.

— Так чем тебе помогла эта ситуация? — не отстаю от него.

— В ней несколько плюсов, — пожимает плечами.

— Начни с главного.

— Оказавшись полностью погруженным в воду, моим первым ощущением было, что это конец. И всё о чём я подумал в тот момент, что ты была рядом, а я так и не сказал тебе то, что давно должен был. Весь страх как рукой сняло. Я понял, что должен во что бы то ни было выбраться, и сказать тебе эти слова, — после этих слова парень усмехнулся. — Но тут всё оказалось не так просто, как я рассчитывал. Пока я плыл, как умел, жилет проткнула ветка дерева, и меня понесло течением в другую сторону, и я ничего не мог сделать. Чувство безнадёжности. Принятия конца. И ни одной мысли о том, что я боюсь воды. Понимаешь? Все мои мысли были только о тебе, Крис. Я зацепился за дерево, но меня вырубил, я наглотался много воды. Верить или нет, я знал, что ты найдешь меня.

— Я не могла поступить по-другому. Я знала, что ты не справишься сам.

— Ты права, я не справлюсь сам, — эти слова прозвучали с неким подтекстом. — Крис, ты мне нужна.

— Кир, — перебиваю его, — пожалуйста, не нужно. Тебе надо сохранять силы. Всё скажешь потом, когда выберемся.

— Ты боишься, — констатирует факт. — Боишься услышать эти слова. Слова, которые ждала от меня несколько лет назад. Но я по своей глупости и тупости, так и не сказал тебе их.

— Кир..

— Нет, Кристина. Я не для этого пытался выбраться, чтобы ты не дала шанса мне признаться тебе в том, что я был эгоистом, не оценившим тебя. Крис, я люблю тебя.

— Нет, — берусь за голову, и закрываю уши, чтобы не слышать этого.

Я не готова к этим словам. И даже не сколько не готова, сколько не верю, что он действительно может любить. Меня.

— Крис, послушай меня, — парень смотрит пронзительно, без тени улыбки, — я не знаю, что будет дальше. Но если мы выберемся..

— Что значит, если мы выберемся? — перебиваю его. — Конечно выберемся! Уверена, спасатели уже ищут нас.

— Крис, успокойся. Конечно мы выберемся, но... — он запинается. — В общем, запомни то, что я тебе сказал.

— Савицкий, ты что-то умалчиваешь! В чём дело?

Он лишь улыбается краешком губ.

— Люблю, — шепчет, — тебя.

— Даже не думай, Савицкий! — я вижу, как он бледнеет больше, и его сильно начинает трясти.

Он думает, что умирает и прощается со мной? Да сейчас! Я не позволю ему.

— Крис, успокойся. Знаю, что не имею права на это, но я всё же рискну. Поцелуй меня, пожалуйста..

Несколько секунд смотрю на него дикими глазами, не допуская и мысли, что с ним что-то случится.

Но подхожу, наклоняюсь к нему ближе, провожу рукой по лицу. Он смотрит на меня не отрывая глаз. Нагибаюсь ближе, и совсем слегка касаюсь его губ своими. Никто из нас не закрывает глаза, как это принято обычно. Мы смотрим друг другу в глаза на протяжении всего самого нежного в моей жизни поцелуя. В нём нет страсти, нет пошлости. В нём есть только Кир и я.

Но глаза у Кира закрылись, и тело обмякло.

— Нет, нет, — начинаю истерично потрясывать его, — не смей! Чёрт, — ору во весь голос. — Я тоже люблю тебя, чёрт возьми! Не смей умирать. Помнишь, что я обещала? Я найду тебя и там! Так что не смей..

Меня трясёт, слёзы полностью застелили глаза, и я ничего не вижу, сидя на траве, содрогаясь все телом от боли, какую никогда ещё не чувствовала.

Кирилл

Спустя 2 недели. После секса (8–9 главы)

— Ты как? — ложусь рядом с ней.

— Бывало и лучше, — усмехается, пожимая плечами.

— Будет лучше.

Крис поворачивается ко мне лицом, и выдает то, от чего у меня отвисает челюсть.

— Будет, но не с тобой Кирилл. (Конец 9 главы)

После того, как Крис произносит эти слова, я сперва теряюсь, и думаю, что за глупые шутки. Но она не шутит, с видом снежной королевы она поднимается с кровати и идёт прямиков в ванную. Как только дверь за ней закрывается, я подскакиваю с кровати и лечу к ней. Слишком много вопросов, и так мало ответов.

Резко открываю дверь ванной, как раз в тот момент, когда Крис закрывает шторку и включает душ.

— Савицкий, ты вообще офигел? — орёт на меня.

— Мы не всё обсудили, — отвечаю ей холодным тоном.

— А по-моему я тебе всё сказала! — она выглядывает из-за шторки, прикрываясь ей.

Выглядит это и мило, и смешно. Я только что видел её голой, целовал её в разных местах. Был в ней, в конце концов. А она шторкой прикрывается..

— Крис, тебе не обязательно прикрываться. Это смешно, я всё видел.

— Возьми с полки пирожок! — дерзит в ответ. — То, что ты всё видел, не означает, что ты это увидишь ещё раз.

Снимаю полотенце с вешалки, и подаю ей. Она удивлённо выгибает брови.

— Я ещё не помылась, если ты не заметил.

— Это, чтобы тебе холодно не было, — вторю таким же, как у неё, дерзким тоном. —

Если ты не заметила — мы ещё не всё обсудили, и я не уйду, пока не получу ответы на все интересующие меня вопросы.

Мы смотрит друг другу в глаза, абсолютно не моргая в течение некоторого времени. И Крис сдаётся, шумно выдыхает, берёт полотенце из моих рук, обматывая его вокруг своего хрупкого тела, и вылезает из ванной, садясь на её край.

— Что ты хочешь знать? — спрашивает, сложа руки на груди.

— Зачем ты хотела переспать со мной, если больше не планировала делать этого в будущем?

Она усмехается, качает отрицательного головой, выгибая брови в удивлении.

— Ты серьёзно сейчас? — спрашивает в лоб, уже без усмешки. — Это спрашиваешь меня ты? Человек, который постоянно только этим и занимается!

— Я никогда никому ничего не обещаю!

— А я тебе что-то обещала? — спрашивает абсолютно спокойной интонацией.

Знаете, это так смешно! И нелепо. Оказаться в ситуации, в которой я обычно был по другую сторону. И вот я тут, сижу и чувствую то, что обычно чувствуют девушки, с которыми

я провожу ночь, а на утро машу ручкой, всем видом показывая, что для меня это ровным счётом ничего не значило.

— Красиво, — утвердительно киваю головой, зарываясь пальцами в свои волосы, проводя по ним. — Это такая месть?

— Какая месть, Кирилл? Ты себя слышишь?

— Ну как, какая месть? — я начинаю ходить туда-сюда. — Когда-то ты за мной бегала, я тебя игнорировал. А тут мы поменялись местами, — пожимаю плечами.

И Крис прерывает меня.

— Поменялись местами? — усмехается девушка, встаёт и подходит ко мне в упор. — Мы не менялись с тобой местами! Ты никогда не был и не будешь на моём месте. То, что ты пару раз показал, что тебе не нравится, когда я нахожусь в компании других парней, не означает, что мы с тобой поменялись местами. То, что ты признался мне в «любви», — на этом слове Крис сделала кавычки пальцами в воздухе, — не значит, что так оно и есть на самом деле!

Она замолчала так же резко, как и начала говорить.

— Крис, — я хотел дотронуться до её волос, но она откинула мою руку, чем немало удивила.

— Заткнись, Савицкий! Твои слова ровным счётом ничего не значат!

— Ты не права, — цежу сквозь зубы, потому что начинаю злиться.

Я не понимаю, что произошло в её голове, и почему она так считает. И более того, уверена в своей правоте на все 200 %.

— Всё, что я тебе говорил — это абсолютная правда, — начинаю надвигаться на девушку уже я. — Не знаю, что заставило тебя усомниться в моих словах. Но с удовольствием бы послушал это. Да, я не бегал и не бегаю за тобой так, как это делала ты. Но у парней, если ты не знала — всё по-другому устроено. Нам тяжело выражать свои чувства. И любовь у нас не такая, какая она в вашем понимании. Крис, чёрт возьми! Да я в жизни никому в любви не признавался. Ты не представляешь каких титанических усилий стоили мне те слова. Да не будь я на грани сознания, я бы ещё год точно не сказал этого.

— Аа, отлично, — вновь перебивает меня Кристина, — то есть ты признаешь, что погорячился, сказав эти слова. Уже что-то.

Мы доходим до стены, и я прижимаю девушку к ней своим телом.

— Ты слышишь лишь то, что хочешь слышать. Я сказал, что мне тяжело было произнести это в слух, а не то, что я не хотел этого говорить.

Говоря это, я веду рукой по её волосам к шее, спускаясь пальцами к груди. Её дыхание заметно учащается, и мне нравится, что она реагирует так на меня. Вся её воинственность куда-то девается, и остаются лишь истинные чувства, без оболочек.

— Что ты делаешь? — произносит с придыханием.

— Ничего особенного, — пожимаю плечами. — А что такое Крис, ты же сказала, что со мной больше заниматься сексом не будешь. Почему твоё тело хочет обратного?

После этих слов Крис хочет меня оттолкнуть, но я не даю ей этого сделать. Я хорошо знаю девушек.

Нагибаюсь к её лицу, проводя губами по щеке. Жилка на шее начинает чаще пульсировать, чему я улыбаюсь. Уверен, что она уже готова для меня, и вся течет. Но я так же отдаю себе отчет в том, что для второго раза слишком рано.

Спускаюсь к её уху, и шепотом задаю интересующий меня вопрос, в то время, как моя

рука сжимает её небольшую грудь, отчего из её рта вылетает стон.

— Так что случилось Крис, после того, как меня вытащили с той реки? Мне казалось, что между нами появилось понимание на том берегу. Ты целовала меня. Да ты сама сказала, что любишь меня.

На этих словах она вздрогнула.

— Ты слышал... — сказала сама себе.

— Слышал. Только не знал наверняка, что это было: реальность или игра моего воображения, под действием высокой температуры.

Моя рука спускается ещё ниже, проверяя насколько она мокрая там. Для второго раза рано, но для того, что расслабить её — самое то. Провожу пальцами по мокрым складочкам, надавливая на клитор, отчего она обмякает в моих руках.

— Ты такая горячая — шепчу, вновь надавливая на клитор, — и очень мокрая.

Она начинает слегка постанывать, отчего я сам начинаю заводиться, хотя мой член и так уже давно готов вырваться из боксеров.

— Ты ни разу не приехала меня навестить в больницу, — говорю ей с обвиняющими нотками.

Она хватается за мои плечи, так как я ввожу в неё палец.

— О тебе было кому позаботиться, — полу-отвечает, полу-стонет обвиняющим тоном.

Замираю, не понимая о чём речь.

— Не останавливайся, — стонет Крис, сама насаживаясь на мой палец. — Софи, или как там её. Я зашла в палату как раз в тот момент, когда вы целовались.

Я ускорю движения пальцами, доводя девушку до оргазма. И вся остальная картина, наконец, выстраивается в пазлы в моей голове.

Её тело сотрясается от оргазма ещё несколько секунд, после чего она хочет оттолкнуть меня, но я снова не даю ей этого сделать. Обхватываю её лицо двумя руками, заставляю посмотреть на меня.

— Я не буду оправдываться и говорить, что ты неправильно поняла то, что увидела. Но я не буду делать это лишь потому, что ты правильно поняла. Мы целовались — это факт, — Крис напрягается, но я крепко её держу, чтобы она дослушала всё то, что я скажу до конца. — Софи, как ты возможно и сама поняла, давно хочет со мной быть, но всё бес толку. То, что произошло в больнице, была лишь очередная её попытка воспользоваться ситуацией, не более. То, что я отвечал ей на поцелуй первые две секунды — это от неожиданности. И если бы ты видела ситуацию до конца, то знала, что я её оттолкнул, и чётко обозначил, что между нами ничего не может быть, потому что я люблю другую девушку. Надеюсь теперь для тебя всё стало понятным?

Крис смотрит на меня округлившимися глазами, и пока она вдумывается и принимает смысл моих слов, я наклоняюсь и целую её дерзко, с напором.

Кристина

Просыпаюсь от звонка в дверь. Нет, не так. Это больше похоже на то, что кто-то жмёт на звонок с такой силой, будто хочет вдавить его в стену. Кир, лежащий рядом со мной, крепко обнимает меня, и нет никакой возможности вылезти, чтобы пойти открыть дверь.

— Кир, — толкаю его в грудь.

— Мм, — мычит, не открывая глаз.

— Ты что не слышишь? В дверь звонят, нужно открыть.

— Не нужно, — говорит в подушку, что я едва различаю слова.

— Кир.

— Ладно, — парень убирает руку, и я наконец-то могу вылезти из-под его объятия.

Не то, чтобы мне было некомфортно там находится. Наоборот. Но человек, звонящий в дверь, явно не собирался уходить, чем изрядно меня бесил.

Накинув халат на голое тело, направляюсь в сторону коридора, но у самой двери Кир меня окликает.

— Крис, — его голос, с лёгкой утренней хрипотцой, отдаётся желанием внизу моего живота.

Удивительная реакция организма всего лишь на какой-то голос.

— Да? — поворачиваю голову, уже взявшись за ручку от двери комнаты.

Он улыбается мне нежной улыбкой, да и вообще выглядит сейчас очень мило с растрёпанными кудряхами на голове.

— Возвращайся поскорее, без тебя холодно.

Усмехаюсь, ничего не отвечаю, и иду открыть входную дверь.

Моей самой большой ошибкой было то, что в глазок я не посмотрела. Прокрутив замок, не успела я открыть дверь, как меня откинуло в сторону напором входящего.

— Ну здравствуй, Кристина, — произнёс холодный и чужой голос Матвея.

Он сейчас не такой милый, каким был обычно. Видимо то, что было поздним вечером — его дико разозлило.

— Матвей? — инстинктивно пячусь назад.

— Ну нет, крошка, — хватает меня за руку, притягивая к себе, — этот придурок ночью меня выставил, но с ним я разберусь позже. Пока твоя очередь.

Он придавликает меня напором к стене, задирая вверх мой и так короткий халат. Я от шока и неожиданности не произношу ни слова. Матвей ведёт своими губами по моей шее, от чего у меня появляется рвотный позыв.

— Твоя девственность. Вот, что у нас на кону.

Я замираю от этих слов. Он знает. Получается, он и раньше знал? Но как..

— Наконец задумалась? — ведёт рукой по моей ноге прямиком к самому сокровенному месту. — Я тебе помогу разобраться.

Почему я ничего не делаю и не произношу ни звука?! Мне нужно что-то сделать, чтобы Кирилл пришёл и помог.

— Остановись, — перехватываю руку парня, когда он берётся за пояс халата, пытаюсь

его развязать.

Но не успеваю на долю секунды. Он его развязал, и халат распахивается, открывая перед ним вид моего обнажённого тела.

Он с упоением смотрит на меня, вбирая в себя каждый мой изгиб. Я пытаюсь завязать халат, но он не даёт мне это сделать. Его глаза становятся дикими, наливаются кровью, и мне становится страшно от увиденного.

— Сучка, — цедит сквозь зубы. — Так ты время зря не теряла, и трахнулась с этим курчавым айтишником.

Замираю, пытаюсь понять, как он узнал. Но не успеваю, так как он хватает меня за горло, пригвождая к стене.

— Хотя, тем лучше для меня, — злостно говорит, сжимая сильнее моё горло, — ненавижу девственниц.

Последнюю фразу он выплёвывает с таким отвращением, что я дергаюсь. Или я дёргаюсь потому, что мне дышать уже почти нечем..

Чёрт, где Кирилл! Неужели он так крепко спит, что абсолютно ничего не слышит.

Матвей свободной рукой поднимает мою ногу, и кладёт её себе на пояс. А я как марионетка, которая не в силах что-либо сделать.

— Кир, — пытаюсь крикнуть, ну конечно у меня ничего не получается.

— Да, я уже понял, что это он тебя трахнул, — цедит Матвей.

Это не Мотя, сейчас передо мной настоящий Матвей. Парень, из элиты. Золотая молодёжь — так их ещё называют. И сейчас этот придурок пытается меня трахнуть, а я ничего не могу сделать. Всё это проносится в моей голове за пару секунд. Ужасно то, что Кир в соседней комнате, и если он сейчас выйдет, то может абсолютно всё неправильно понять. О чём я вообще думаю... Меня должно заботить не это! Радует только то, что девственности я лишилась действительно с любимым человеком. А ещё я знаю, что Кир себе не простит того, что не смог ничего сделать. И я не прощу. Ни себе, ни ему. Ведь по факту всю эту ситуацию я спровоцировала сама. Так много «а если бы..».

Всё меркнет, когда Матвей входит в меня резко, без подготовки. Я стою прямо напротив шкафа-купе, на котором зеркало в пол. Я всё вижу: и его движения, когда он входит в меня, и слёзы, которые катятся по щекам, а я их даже не чувствую. И лишь один вопрос.

— За что? — шепчу, не зная, слышит это парень со зверскими замашками, или нет.

— Сама виновата, — отпускает моё горло, сжимая грудь, — всё должно было быть по-другому.

Наслаждения нет никакого. Нет и чувств. Я сейчас, как марионетка, безвольная кукла в руках опытного кукловода.

Он кончает в меня, а мне даже до этого дела нет. По факту: меня изнасиловали, я могу забеременеть от этого человека, а у меня нет никаких эмоций.

Но этот парень добивает меня. Он замахивается рукой, и даёт мне сильную пощёчину. От неожиданности я отлетаю в бок, и оседаю на пол. Чувствую, как весь мир меркнет перед глазами.

Моя жизнь поделилась на до и после.

До — доброе утро с любимым человеком и планами на совместное будущее, хоть они были лишь в моей голове.

И после — поломанная психика, возможная беременность.

— Дешевая шляха, — выплёвывает Матвей, натягивает штаны и застёгивает молнию.

Я наблюдаю за этим, как сторонний наблюдатель, поджав колени к груди, оперевшись на стену, позади меня.

Он открывает дверь, но его отталкивает жёстким напором входящего.

— Сука! — орёт Вова, влетевший в квартиру.

Оценивает ситуацию, сжимает кулаки, и цедит сквозь зубы, глядя на золотого мальчика-мажора.

— Я убью тебя.

Кирилл

Делаю кофе на кухне, и подскакиваю от резкого крика Крис. Срываюсь с места, и лечу в комнату. От моей резкости чашка с кофе летит вниз, разбиваясь на мелкие осколки.

Обнаруживаю Крис плачущей на кровати, свернувшуюся в клубок, и смотрящую на меня с дикими глазами. В две секунды оказываюсь возле неё, крепко обнимаю и прижимаю к себе.

— Ты чего? Всё хорошо, малыш, — глажу её по волосам, и целую в макушку.

— Он, — сквозь всхлипы говорит Крис, — он был тут... Он... изнасиловал меня.

Мои глаза лезут на лоб от шока. Я отстраняюсь от Крис, и заглядываю в её глаза.

— Малыш, — осторожно начинаю, — кто это сделал?

— Он, — в очередной раз всхлипывает, — Ма. ттвей.

Мои руки сжимают её плечи, но по её перекошенному лицу я понимаю, что перебарщиваю.

— Она ещё под действием препарата, — говорит голос в проёме двери, — не сжимай её так сильно.

Крис дёргается от этого голоса. Её зрачки становятся ещё больше, и она отскакивает от меня, со всей силы толкая в сторону.

— Ты... — смотрит на парня в дверях, — убил его? — не смело шепчет.

Вова тяжело вздыхает, качая головой.

— Кристина, когда тебя отпустит, я убью тебя, — делает акцент на последнем слове.

После этих слов Вова выходит из комнаты. Уже с кухни он кричит мне:

— Я пока уберу разбитую чашку, а ты сноси её под холодный душ. Её торкает от того, что наркотик выходит из организма.

— Я был уверен, что она уже чиста, — отвечаю ему, глядя на Крис.

Но по девушке видно, что в себя она до конца ещё не пришла. Видимо доза была не слабая. Вова говорил, что убьёт её? Я помогу. От злости сжимаю кулаки, но держусь. С ней сейчас нужно по-хорошему, иначе не известно, что она может ещё учудить.

— Крис, — начинаю придвигаться к ней ближе.

— Нет, — истерично качает головой, — ты позволил ему дотронуться до меня после всего, что между нами было!

Она орёт и бьёт своими маленькими кулачками о мою грудь.

— Ты даже не вышел из комнаты! — продолжает орать. — Пока он трахал меня у стены в коридоре.

Спокойствие Кирилл, только спокойствие. Резко подхватываю девушку, и под её вопли несу в душ. Придя в ванную, ставлю её под душ и включаю холодную воду, постепенно делая её ледяной.

Крис начинает визжать, но я не реагирую. Пускай придёт в себя, тогда поговорим. И чувствую разговор будет не из приятных.

— Кирилл! — орёт девушка. — Ты идиот!

— Да, да, — соглашаюсь. — Идиот, любящий тебя, идиотку.

— Ты не любишь меня! — продолжает орать.

— Вы там по тише, — уже летит из коридора голос Вовы. — А то соседи сейчас ментов вызовут.

Выключаю воду, вытираю Крис и заматываю её в теплый халат. Её ещё потрясывает, но видно, что уже отпускает.

— Неси её в комнату, — говорит Вова, когда мы выходим из ванной. — Я чай сейчас принесу.

Ложу Крис на кровать. Приходит Вова с большой чашкой чая. Крис смотрит на нас волком, но чашку берёт. Делает глоток и кривится.

— Я не пью чай с сахаром! — наезжает она на Вову.

Он же, в свою очередь нисколько не теряется.

— Малая, лучше заткнись и пей то, что сделал.

Крис ничего ему не отвечает и пьёт чай дальше.

— Успокоилась? — спрашивает Вова.

Девушка несмело кивает головой.

— Галлюцинации отпустили, или ещё не полностью? — продолжает задавать вопросы.

— Отпускают, — шепчет Крис.

— Малая, как ты докатилась до этого, объясни?

Вова выжидающе смотрит на Крис. Та, в свою очередь, никак не реагирует, опустив глаза в кружку.

Когда утром Вова заявился в квартиру, я был не сильно рад его видеть. Мне дико хотелось спать, после почти бессонной ночи, а тут он, ещё и с наездами. Как он оказался тут, и по какой причине? Всё просто. Вова приглядывает за Крис. Уверен, что парень всё ещё любит Дашу, родную сестру Крис. И для той он сделает всё, что угодно. А зная, как Даша печётся о Крис, он решил присматривать за ней, пока Даша в Штатах. Сегодня Вова приехал по той причине, что ему позвонили его люди и сказали, что Крис вчера устроила помпезную вечеринку на квартире. С помпезной я конечно поспорил бы, но то, что вечеринка была — факт. Это сразу насторожило Вову, который прекрасно знает, что Крис не любитель всего такого. Но когда ему доложили, что видели ещё и вылетающего из подъезда Матвея под действием наркоты, который поехал после в клуб, где догнал себя ещё больше, — Вова решил, что заедет проверить, как малышка Крис, и убедиться, что с ней всё в порядке. Когда в дверь позвонили, я не хотел идти открывать. Но по ту сторону входной двери были очень настойчивыми. Крис не внятно пробормотала во сне, что нужно открыть, а то выломают, а после отвернулась и накрылась одеялом с головой. Она была вполне адекватна, когда я уходил. Что с ней случилось после — один большой вопрос. Вова, когда я открыл ему дверь, осмотрел меня с ног до головы, и с милой улыбкой сказал, что убьёт меня. Почему? Я стоял в одних боксерах. Абсолютно не растерявшись, пожал равнодушно плечами и ответил ему: «Попробуй».

Я просто знаю, что он этого не сделает. Хотя убить... это вполне про Вову. Но он знает нашу историю с Крис, пускай и не полностью. И уверен, что как парень, сам всё прекрасно понимает. Да и вообще... у них с Дашкой своя история, а к Крис, он по сути никакого отношения не имеет.

После мы обменялись рукопожатиями, я надел штаны, в которых пришёл вчера, и мы отправились на кухню делать кофе.

Я в двух словах рассказал, что вчера было, когда я пришёл. Конечно же умолчав тот

момент, когда лишил девственности родную сестру его бывшей девушки.

Тьфу! Санта Барбара какая-то.

И вот Вова внимательно смотрит на Крис, ожидая ответ.

— Так получилось, — Крис всё-таки отвечает на его вопрос.

— Где наркоту взяла?

Крис поджимает губы, и долго думает над ответом. После поднимает глаза на меня, и виновато смотрит.

— Я соврала тебе ночью, — говорит не смело мне.

Напрягаюсь от этих слов, не понимая о чём конкретно она сейчас говорит.

— Я не знаю, откуда была наркота. И я не подсыпала её Матвею. Без понятия, как она оказалась в моём организме.

Вова кивает сам себе. Я сжимаю до боли кулаки. И мы произносим с ним в один голос.

— Мажор.

После чего Вова добавляет с милой улыбкой.

— Я всё-таки убью его.

Кирилл

— Как думаешь, где мажор сейчас находится? — спрашиваю Вову, пока закрываю входную дверь на ключ.

Убедившись, что с Крис всё в порядке, мы уложили её спать и решили найти-таки мажорчика.

Вова усмехается, глядя на меня.

— Я не думаю, я знаю. Погнали.

Мы едем в машине, каждый думая о своём.

— Зачем мажору нужно было закидывать наркотой Крис? — задаю интересующий вопрос, который не даёт мне покоя.

Вова не сразу отвечает мне, предварительно что-то обдумывает.

— Паренёк денег должен Филиппу, — замолкает. — Много денег, Кир.

— Не понял, — поворачиваюсь лицом к Вове. — Каких денег? Он же золотой мальчик. Причём тут Филипп?

Филипп — это местный криминальный авторитет. Вова на него работает, но не по своей воле. У них там своя история. Вован давно мог уже уйти от него, но не делает этого. Просто они связаны с Филиппом, как бы не кричали, что сильно ненавидят друг друга. (прим. автора — более подробно узнать историю Филиппа и Вовы можно в 1 книге цикла: «Ярче солнца», также третья книга будет отдельно про Вову и Арину, в ней будет полностью описана его история)

Вова поворачивается ко мне, выкручивая руль, и смотрит как на наивного паренька, каким я ему сейчас кажусь.

— Кир, тебе ли не знать, что золотым мальчикам всегда не хватает приключений на жопу. Им скучно живётся, всё есть, любая хотелка выполняется. И заметь, что редко дети богатых родителей выбиваются в люди, зачастую они постоянные клиенты наркоклиник и отделений полиции. Ты думаешь паренёк по имени Матвей исключение?

Пожимаю плечами.

— Признаться честно, я не сильно как-то об этом думал.

— Ага, — Вова усмехается, — ты думал лишь о том, чтобы он не забрался в трусы к Крис раньше тебя. Верно?

— Сейчас так хочется зарядить тебя по морде.

Заезжаем на парковку клуба, в котором проворачивает свои дела Филипп, останавливаемся, и Вова поворачивается ко мне всем корпусом.

— Я не прав? — с серьёзным видом спрашивает Вова. — Кир, сколько лет понадобилось, чтобы понять, что Крис цепляет?

Молчу.

— Или тебе нужно было увидеть, что она нужна кому-то кроме тебя?

Сжимаю-разжимаю кулаки.

— Я никогда не думал, что она никому не нужна кроме меня, — отвечаю с серьёзным видом. — Мы приехали сюда по другому вопросу. Так может пойдём его решать?

Вова улыбается краешком губ и достаёт ключи из зажигания.

— Филипп нас ждёт.

Мы выходим из машины, направляясь напрямиком в клуб, который в данное время суток обычно не работает.

— Зачем нам к Филиппу, если мы ехали за мажором? — семеню следом за Вовой.

Мы заходим в здание через чёрный ход.

— Он тоже тут, не переживай, — отвечает парень совсем спокойно.

— Даше говорить будем? — Вова резко останавливается, и я врезаюсь в него.

— Ни в коем случае, — смотрит на меня, не моргая.

Вот умеет он смотреть так пронзительно, что страшно становится.

— Ей и так хватило новостей про Карину, так что даже не думай. Солнцева тоже не говори.

— Хорошо, — киваю.

Тут у Вовы настроение резко меняется, пока мы поднимаемся по лестницы в сторону кабинетов администрации.

— Какого это быть первым? — спрашивает Вова, не поворачиваясь ко мне.

От неожиданности я резко останавливаюсь.

— Ты о чём? — делаю вид, что не понимаю его.

Он поворачивается ко мне, облачиваясь на перила лестницы.

— Кровь на простыне, — смотрит пронзительно. — Так были поглощены друг другом, голубки, что даже и не подумали о том, что за частую, когда лишаешься девственности — есть кровь?

Похлопывает меня по плечу, и указывает головой в сторону кабинетов.

— Почти пришли, потом подумаешь об этом.

Подходим к кабинету, в котором обычно сидит хозяин клуба, которым является отец моего друга Сени. Но как я уже понял, хозяином тут по факту является Филипп.

Вова не стучится, а сразу заходит. Филипп смотрит на него с прищуром, но ничего не говорит.

Киваю Филиппу, не зная, что сказать. Мы с ним не знакомы, но я наслышан о нём от Даши. (прим. автора: история Даши и Филиппа в книге «Ярче солнца»)

— Кирилл, — решаю всё-таки представиться.

Филипп усмехается.

— В курсе, — кивает в ответ, — Филипп, но ты тоже в курсе. Садитесь, — кивает в сторону дивана.

Пока мы садимся Филипп наливает себе в стакан виски, и поджигает сигару.

— Рассказывайте.

Я теряюсь, не зная, что сказать, и с чего начать. Вова же, ничуть не меняясь в лице, рассказывает всё, как есть.

— Лазарев решил действовать через сестру Даши, чтобы найти лазейку, как не отдавать тебе деньги. Он решил заполучить эту наивную простоту, затащить её в постель, лишив девственности. Но видимо Кристина была не очень-то податлива, и паренёк решил закинуть её наркотой, чтобы она наверняка ему отдалась. Наркотик был явно из разряда Виагры, чтобы она сама на него на прыгнула, и он, как добрый благодетель, помог ей снять напряжение. Но тут всё пошло не по его плану, — на этих словах Вова усмехается, — напряжение Крис помог снять кое-кто другой.

Я стреляю в него убийственным взглядом.

— Кир, — Вова хлопает меня по плечу, — вы бы всё равно рано или поздно это сделали.

Не смотри на меня так.

Филипп внимательно выслушал Вову, докурил сигару, и сказал.

— Действовать будем аккуратно. Кристина нам ещё пригодиться. Сосунок конечно ответит за свои действия, но не сейчас. Сперва я заберу бизнес у его папаши, а после они все ответят за свою своевольность.

После этих слов внутри меня всё взрывается, и я готов наброситься на Филиппа прямо здесь и сейчас. Что значит Крис ещё пригодиться? Он охуел, или что?

У Филиппа звонит телефон, и пока он разговаривает, Вова нагибается ко мне, и говорит тихо, но твёрдо.

— Лучше молчи, и не смей ничего выкидывать. Мы всё решим. Ты знаешь, что я не дам её в обиду.

Кристина

Когда я просыпаюсь, то первое, что вижу — это стакан воды на прикроватной тумбочке. Тот, кто его там оставил — святой. Потому что это именно то, что мне сейчас нужно. Сделав глоток из стакана, жидкость, находящаяся там идёт обратно.

— Что за гадость? — спрашиваю сама у себя.

— Это аспирин. Пей давай, — отвечает на мой вопрос Вова, входящий в комнату. — Рад, что ты наконец-то проснулась.

Что я сейчас чувствую, смотря на этого парня? Абсолютно точно — стыд. Я не всё помню, что было ночью и утром. Но часть моментов всплывает в моей голове, и хочется зарыться в землю с головой, как страус.

— Малая, я и не такое видел, — говорит Вова, видимо прочитав всё на моём лице. — Так что перестань загоняться, у нас разговор будет серьёзный.

— О чём? — несмело спрашиваю охрипшим голосом.

— О тебе и парне по имени Матвей Лазарев.

Передёргиваю плечом от воспоминаний своей галлюцинации с этим парнем. И вроде рада, что этого не было на самом деле, но ощущение, как-будто было.

— Что конкретно ты хочешь знать? Я всё рассказала утром.

Вова поднимается с кровати, на краю которой сидел, и начинает ходить по комнате.

— Крис послушай, — Вова останавливается, облокотившись на шкаф, — нам нужна будет твоя помощь с этим парнем.

— Нам? — несмело переспрашиваю.

Вова кивает.

— Нам. Это Филиппу, мне и Киру. Паренёк заигрался, и его нужно проучить. Но сперва нам с ним тоже хотелось бы поиграть. Тебе не нужно знать всех деталей. Тебе нужно знать лишь то, что твоя помощь будет очень важна, и оценена по достоинству. И да, — тут он подходит ко мне ближе, и глядя прямо в глаза, со всей серьёзностью произносит. — Ты должна помнить, что я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось.

— Вова, — начинаю подниматься с кровати, но вновь оседаю.

Голова дико раскалывается.

— Вова, если честно, я не понимаю о чём ты.

— Последствия наркотика, — кивает сам себе парень, — в течение суток восстановишься. На учёбу лучше завтра ещё не идти.

— А где Кир? — задаю вопрос, не дающий мне покоя.

— Дома, — отвечает Вова, и уточняет. — У себя.

— Аа, — всё, что могу сказать на это.

Почему-то я чувствую некую обиду в данный момент. Только не могу понять от чего именно. То ли от того, что он не сейчас не рядом, то ли... Да чёрт, именно по этой причине мне обидно, чего кривить душой.

— Он придёт позже. Кир на какой-то видео конференции по работе. Придёт, как только освободиться.

Начинаю улыбаться.

— Малая, ты как открытая книга, — печально констатирует бывший парень моей сестры. — Тебя прочитать в два счёта можно. Прямо находка для шпиона. Поэтому с тобой нужно будет хорошенечко поработать. А то ты сдашь и себя, и всех нас в первый же день.

— Вова, что ты от меня хочешь? Какой помощи? Я не хочу общаться больше с Матвеем, неужели ты не понимаешь?

— Понимаю, — утвердительно кивает парень. — Филипп вряд ли, — пожимает плечами. — Думаю Даша говорила тебе чем занимается этот мужчина, и в каких кругах крутиться.

Несмело киваю.

— Дашка конечно что-то рассказывала о нём, но я не очень слушала, — виновато опускаю глаза в пол.

— Тебе достаточно знать лишь то, что он очень опасен. Твой паренёк должен Филиппу много денег, но видимо решил их не отдавать, а схитрить, — он делает паузу, и спустя пару секунд добавляет, — с помощью тебя, Кристина.

— Меня? — я аж подпрыгнула на месте. — А я каким боком к Филиппу? Я даже с ним не знакома! Да и денег у меня нет.

— А вот тут ты не права. Ты прекрасно знаешь, как Филипп любит Дашу. Вопрос в другом. Откуда эту информацию узнал Матвейка.

— Я не знаю, Вова. Я ни с кем про это не говорила.

— Уверена? — парень смотрит на меня с прищуром и сомнением. — Подруга? — предполагает.

— Да у меня только Натали. Она точно не могла.

Тут Вова усмехается.

— Я бы не был так уверен.

— Она точно не могла! — отрицательно мотаю головой. — Да и не говорила я ей про Филиппа. Я тебе ещё раз говорю, я его не знаю.

— Когда Даша приезжала, вы ходили в клуб?

— Конечно, — пожимаю плечами.

— А подруга твоя с вами ходила? — продолжает допрос Вова.

— Ну... — пытаюсь вспомнить, — было раза два.

— Ага, — сам себе кивает. — А в какой клуб ходили? — смотрит вопросительно.

— Магнит, конечно же! — слишком эмоционально отвечаю. — А в чём дело?!

Вова ничего не отвечает, но по его взгляду и так всё понятно. Мозговая деятельность, слава богу, ко мне возвращается, и мыслительные процессы активно ведут работу.

— Она не могла, — безапелляционно отрезаю.

— Даша ходила туда, где сидит администрация? — спокойно спрашивает парень.

— Да, вроде.

— А Наталья что, не спросила куда она пошла?

— Натали, — поправляю Вову. — Может и спрашивала... Я не помню!

Меня начинает злить этот разговор.

— Что ты могла ответить, если Наталья всё-таки спросила?

— Правду. Что к Филиппу.

Он ничего не отвечает. Я сама всё понимаю.

— Не может быть.

— Ты в курсе, — Вова вновь принимается ходить по комнате, — что твоя подружка любит изредка закинуться наркотой?

Пожимаю плечами.

— Догадывалась, что такое может происходить.

— Но на прямую не спрашивала?

— Нет. Это её дело. Я знаю, что это происходит не часто.

— Тебя не пыталась подсадить?

— Нет, — резко отвечаю.

— И не предлагала никогда?

— Не то, чтобы предлагала..

— Рассказывай.

— Да нечего рассказывать, Вова. Я боялась лишаться девственности, а она сказала, что если сильно боюсь, то есть расслабляющие вещества.

Пазл продолжает выкладываться в моей голове, и то, что до меня доходит — мне не нравится, от слова совсем.

— Ты хочешь сказать, что это она мне подсыпала наркоту? Но зачем ей это нужно?

— Деньги, — пожимает плечами Вова.

— Ты сам сказал, что Лазарев должен Филиппу денег. Какие деньги он мог тогда предложить Натали?

Вова начинает смеяться.

— Крис, речь идёт о разных суммах. Ту, которую он предложил Наталье — одна, и она явно мелкая, в сравнении с той, которую паренёк должен Филиппу.

— А, кстати, — тут Вова начинается улыбаться, — простынь не забудь поменять.

Я нахмурилась, пытаюсь понять о чём он, и зачем. После он вышел из комнаты, и уже на кухне крикнул:

— Мы не договорили. Нам всё ещё нужно обсудить план того, как ты себя будешь вести с Лазаревым.

— Да-да, конечно, — говорю себе под нос, поднимаясь с кровати.

Тут мои глаза лезут на лоб, и я понимаю о чём говорил Вова. По середине кровати, на моей любимой голубой простыне виднеется небольшое красное пятно.

— О, чёрт, — хмурюсь, и бью ладошкой себе по лбу, и опять хмурюсь, но уже от боли.

Как мы могли не заметить... Хотя, о чём это я.

Дверь в комнату резко открывается, и влетает Кир. Он подходит ко мне впритык, берёт моё лицо в руки и присасывается к моим губам.

— Дико соскучился, — шепчет, прильнув своим лбом ко мне.

— Я тоже, — целую его уже сама.

Отстранившись, усмехаюсь.

— Ты чего? — спрашивает Кир.

— Мы немного наследили, — киваю головой в сторону простыни.

Кир не выглядит удивлённым.

— Так вот о чём он говорил, — кивает сам себе.

— Не тебе одному, — улыбаюсь.

— Голубки, хорош нежиться, детей там не наделайте, — кричит нам Вова с кухни. — Идите сюда, вопросы важные решать будем.

Кристина

Захожу в здание родного универа, и замираю на пороге. Вроде прошло всего два дня после неудачной вечеринки в моей квартире, но по ощущениям все два года. Смотрю в одну сторону: там Натали стоит у подоконника, машет мне, чтобы я подходила к ней скорее. Смотрю в другую сторону: там Матвей со своей свитой, но слава богу меня не замечает. Первый порыв — сбежать. Но вспоминаю разговор с Филиппом, и делаю уверенный шаг вперёд, натягивая на лицо улыбку.

— Привет, красотка, — Натали обнимает меня, и целует в щёку.

Не скажу, что мне противно. Но на грани, между неприятно и отвратительно.

— Привет, Натали, — стараюсь звучать дружелюбно, насколько это возможно, надеясь, что не сдам себя в первую же минуту.

— Слушай, — начинает мяться, — прости, что рано сбежала с твоей вечеринки. Появились срочные дела... Я слышала, что было очень весело, но пришёл какой-то пацан и всех разогнал, сказав, что менты на подходе. Расскажешь?

Делаю глубокий вдох-выдох, чтобы держать себя в руках.

— Конечно всё было классно! — начинаю немного закипать. — Особенно, если учесть, что эту вечеринку устроила ты, и почти сразу сбежала, а Матвей в это время почти лишил меня девственности. Ах да! — бью себя ладошкой по лбу, — Совсем забыла, что я каким-то образом оказалась под наркотой, и сама начала лезть на Лазарева. И на десерт — меня жёстко глючило ещё почти сутки, и я не знала, где реальность, а где последствия наркоты, которую подсунула мне ты!

Натали стоит с выпученными глазами, и как рыба шевелит губами, не в силах вымолвить и слово. Она явно не ожидала от меня такой речи, ведь обычно я молчу, да и вообще спокойная. А тут меня знатно прорвало. Потому что при воспоминаниях того вечера меня всё ещё бросает в дрожь. Не окажись Кирилл рядом, даже страшно представить, чем всё закончилось бы.

— Крис, — начинает несмело говорить Натали, — послушай..

— Замолчи, — резко осекаю девушку.

С Филиппом пообщаешься, и не так сможешь..

— Говорить буду я, — смотрю на Натали в упор, и замечаю одну небольшую деталь, чему усмехаюсь. — Смотрю у тебя новый телефон, — киваю сама себе. — Да ещё и айфон последней модели.

— Аа, — Натали поднимает гаджет в своих руках, — подарок родителей к началу учёбы.

Враньё у неё явно непродуманное. Нет, если бы я не была её подругой на протяжении трёх лет, и не знала, что её родители еле тянут её учёбу, то можно было бы поверить. Но я-то знаю.

Саркастично выгибаю брови, мол серьёзно?

— Сегодня мы с тобой на пары не идём, — говорю серьёзным тоном. — Сейчас мы отправимся в одно место, где нас ждёт интереснейший человек.

— В смысле? — хмурится Натали. — Куда мы поедем?

— Никаких вопросов, подружка, — беру девушку под руку и иду в направлении выхода из здания. — Вопросы сегодня задавать будут тебе. И без глупостей и сцен. — говорю ей, прикидывая, что она сейчас начнёт возмущаться.

Всё-таки хорошая школа у Вовы. Он просчитал всё, до мельчайших деталей.

На парковке, кстати, он нас уже ждёт, облокотившись о машину. И чем ближе мы подходим к парню, тем больше Натали начинает сопротивляться. Я поворачиваюсь к ней, пытаюсь понять в чём дело, но и без вопросов, чисто по её взгляду понимаю, что она знает, кто такой Вова. Вова же в это время усмехается её реакции. Обходит машину, открывая заднюю дверь.

— Прошу, — произносит с улыбкой, помогая Натали сесть. — Без глупостей, девочка, — говорит уже без тени улыбки, абсолютно серьёзным голосом.

Натали не смело кивает. Вова поворачивается ко мне.

— Всё хорошо? Он тебя видел?

— Всё хорошо. Не думаю. Он был занят своей свитой, вряд ли обратил внимание на нас.

Вова кивает, и показывает жестом садиться спереди.

Когда мы отъезжаем, Натали подаёт голос.

— Крис, что происходит?

Смотрю на Вову, он кивает.

— Один человек очень хочет с тобой пообщаться, — пожимаю плечами.

— И кто этот человек? — несмело спрашивает.

Я улыбаюсь, и оборачиваюсь к ней.

— Уверена, ты и сама всё знаешь.

— Что я сделала? — почти шепчет.

— То, чего я никак от тебя не ожидала, — произношу со всей серьёзностью.

— Крис, послушай... — Натали предпринимает очередную попытку что-то мне объяснить, но я снова её обрываю.

— Натали, ты будешь делать всё, что скажет тебе Филипп. И уж лучше тебе быть хорошей девочкой, потому что уверена, что ты знаешь, как поступает этот мужчина с теми, кто его не слушает.

Вова кидает на меня быстрый взгляд, и усмехается.

— Малая, а ты взрослеешь.

— Давно пора.

— Согласен, — парень кивает, — но убери эту кровожадную улыбку со своего лица.

Она тебе не идёт.

Не поворачиваясь к нему, поднимаю средний палец.

— Не борзей, — усмехается.

Дальше мы едем в полной тишине, и я невольно засыпаю.

Вова будит меня, когда мы уже припарковались.

— Крис, пора идти.

Киваю ему, смотрю в зеркало заднего вида, и вижу картину, от которой сжимается сердце, даже несмотря на то, что эта девушка меня предала.

Натали свернулась калачиком, подогнув колени к груди, и её взгляд был таким запуганным, что невольно захотелось её обнять. Но я осекла эту мысль, решительно вышла из машины, и стала ждать, когда Вова выведет Натали.

Зазвонил телефон Вовы, он быстрым взглядом скользнул по экрану и ответил на звонок.

— Да. Уже приехали. Три минуты и мы у тебя.

Отключается, и открывает заднюю дверь машины, заглядывая внутрь.

— Приехали, крошка. Тебя уже ждут.

Кристина

— Вова, уже пол часа прошло, — нервно постукиваю пальцами по обивке дивана, на котором сижу, — о чём можно так долго говорить?

Вова, смотрящий в экран телефона, не хотя поднимает на меня взгляд.

— Кристина, не беси меня. Ты этот вопрос уже третий раз задаёшь. О чём нужно, о том и говорят.

Мы сидим в холе небольшого здания, которое, как я поняла, главный офис Филиппа. Нервно закусываю губу, не зная, чем себя занять, и не думать о том, что возможно Натали уже нет в живых. Это я, конечно, утрирую, но факт того, что этот разговор будет тяжелым для девушки — бесспорно.

У Вовы вибрирует телефон, оповещая о пришедшем сообщении. Он бегло проходит по буквам, и поднимает взгляд на меня.

— Ты сейчас едешь в универ, — поднимается и подходит ко мне.

— В смысле? — хмурю брови, не понимая, чего он от меня хочет.

Вова тяжело выдыхает.

— Крис, ты вроде не тупая. Что не понятного во фразе: «Ты едешь в университет»?

— Непонятно то, — начинаю закипать, — что утром ты сказал, что я туда сегодня уже не вернусь!

— Планы поменялись, — пожимает плечами. — Погнали, в машине всё объясню.

Когда мы подходим к выходу, в здание входит пятеро парней. Встреть я их на улице, обошла бы дворами. Но со мной Вова, и я просто льну к нему ближе.

— Дарова, Вован, — кивает и протягивает руку один из парней, я думаю он главный среди них, — что за малышка с тобой? — вопросительно смотрит на Вову, параллельно осматривая меня. — На шлюху не похожа, на наркоманку тоже.

— Может Филиппа на молоденьких потянуло, — усмехается самый мелкий из всей банды, за что тут же получается затрещину от главного.

— Заткнись, Крон. Филипп узнает — яйца отрежет, — резко отрезает бугай.

Почему-то из всех, он больше всего вселяет мне доверие. Вроде опасный, но в глазах есть нечто человеческое, чего не скажешь об остальных из этой шайки.

— Это сестра Даши, и, если из вас кто-нибудь хоть шажок сделает в её сторону — я сам яйца отрежу.

После берёт меня за руку, и стремительно выводит из здания. Когда мы оказываемся на улице, Вова разворачивает меня к себе лицом, и глядя в глаза произносит:

— Крис, держись от них подальше. Особенно от Крона, поняла?

— С огромнейшим удовольствием!

Сев в машину, Вова завёл двигатель, и поставил на прогрев машину.

— Зачем мне ехать на учёбу? — задаю интересующий меня вопрос, параллельно пристёгивая ремень.

— Ты встретишься там с Лазаревым, — отвечает парень, поворачиваясь ко мне. — Крис, он не должен понять, что ты играешь.

Задерживаю дыхание, от страха, и недовольства. Я уже думала, что сегодня, мне не придётся с ним контактировать, и расслабилась. Но не тут то было..

— Не переживай, — Вова берёт меня за руку, — у тебя всё получится. Я буду рядом, слышишь? Я не дам ему тебя обидеть. Никому не дам, Крис. Ты же знаешь это?

Вова внимательно всматривается в моё лицо, и я киваю.

— Поехали, — отвечаю, натягивая улыбку на лицо.

На подъезде к универу, Вова начинает вводить меня в курс дела, объясняя, что от меня требуется.

Когда мы паркуемся около универа, я задаю Вова вопрос.

— Кир знает, что я буду делать?

Вова нехотя кивает.

— Знает, но не всё, — парень постукивает пальцами по рулю. — Я обещал ему, что ты будешь цела и невредима. Под мою ответственность, — после небольшой паузы добавляет. — И ещё я обещал Киру, что Лазарев к тебе и пальцем не притронется.

От этих слов меня передёргивает, потому что я в очередной раз вспоминаю свой глюк.

— Я не позволю, — цежу сквозь зубы. — Уж надеюсь, что вы успеете решить свои вопросы до того момента, когда этот придурок в очередной раз захочет залезть ко мне в трусы.

— Крис, — Вова перехватывает мою руку, когда я уже открывала дверь.

Вопросительно выгибаю брови.

— Твоя подруга тоже будет участвовать в операции. И вы будете подругами.

— Ну уж нет! — выдёргиваю руку. — Не много ли вы на себя взяли?! С Лазаревым я должна чуть ли не сосаться и трахаться, так ещё и предательницу подругу возле себя терпеть. Что ещё делать? Может я ещё чего-то не знаю?! — на последних словах, я уже откровенно кричу.

Вова меня слегка встряхивает.

— Успокойся, — произносит ледяным тоном. — Крис, я знаю, что ты не в восторге от всей этой ситуации. Поверь, я тоже. Но если Филипп что-то решил — он это сделает. Либо по-хорошему, либо по-плохому. И уж лучше по-хорошему.

— Думаешь, если бы я не согласилась, он бы заставил? — предполагаю.

— Я не думаю, — Вова трёт переносицу, — я уверен в этом, малая. Именно поэтому, когда твой парень хотел высказать своё недовольство — я остановил его от этой плохой идеи. Потому что, во-первых — он бы ничего этим не добился, а во-вторых, по итогу именно им тебя бы и шантажировали.

— А как же Даша? — полу шепчу, пребывая в некотором шоке. — Он же любит её..

— Даша в Штатах. И Филипп бы проследил, чтобы с тобой ничего опасного не случилось, но дела превыше всего, — парень пожимает плечами.

Смотрит на время, и кивает в сторону главного входа.

— Тебе пора, пара вот-вот закончится. Ты должна оказаться на виду, чтобы он сам к тебе подошёл.

— Я помню, — киваю, и выхожу из машины.

Входя в здание второй раз за день, меня начинает немного потряхивать. Не моё это, с кем-то играть, манипулировать. Но и выбора у меня нет. У нас был уговор с Филиппом. Да и чего греха таить, я сама хочу, чтобы Лазарев ответил за свои действия. А ведь он мне нравился по-настоящему..

Из мыслей меня выводит звонок. Двери аудиторий открываются, и студенты большим потоком выползают из них. Для большинства это была последняя пара на сегодня, и студенты довольные продвигаются ближе к выходу. Среди них есть и тот, кто мне нужен. Я стою у стенда, делая вид, что внимательно читаю информацию, находящуюся на нём, параллельно поглядывая, чтобы Матвей не прошёл мимо. Мне не приходится делать лишние телодвижения, так как парень сам меня замечает, замедляя шаг. Я вижу это боковым зрением, и жду, каковы будут его дальнейшие действия. Он мнётся несколько секунд, но всё же подходит ко мне.

— Крис, — произносит с неким раскаянием, но я-то знаю, что это для показухи. Выжидаю несколько секунд, для большего эффекта, и поворачиваюсь.

Кирилл

Последние несколько дней были одними из худших в моей жизни. Свойственно, накопившуюся злость мы выплёскиваем где? Всё правильно. Либо в личной жизни, либо на работе. В моём случае был второй вариант. Сегодня меня вызывала к себе психологиня. Да, та самая Карина. Я думал, что после того тренинга больше никогда в жизни её не увижу, но у моего начальства были другие планы. Она работает с каждым сотрудником, но мне повезло вдвойне. Из-за той истории, что была на реке — меня удостоили двойным удовольствием. Дважды в неделю я «наслаждаюсь» её обществом. Сегодня она сама позвала меня к себе, увидев в каком состоянии я работаю. Первым её вопросом было, всё ли в порядке в моей личной жизни. Я удивился точно подмеченной проблеме, но виду не подал.

— С чего вы взяли, Карина, что у меня проблемы в личной жизни? — спросил у девушки.

Она усмехнулась, закинула ногу на ногу, отзеркалив мои движения, и скрестила руки на груди.

— Как думаете, Кирилл. Если я оказалась не права, и на самом деле ваше плохое настроение не связано с девушкой по имени Кристина, то почему, когда я задала вам этот вопрос, вы скрестили руки на груди, и закинули ногу на ногу, тем самым полностью закрывшись от меня?

Я невольно осмотрел себя, и понял, что Карина права. Принял поражение, и разомкнув руки и ноги, поднял на неё взгляд.

— Вы правы. Но вы и так об этом знаете, — пожимаю плечами. — Так к чему эти вопросы?

Она так же освободила руки и ноги от закрытой позиции, и откинулась на спинку кресла.

— Что вас тревожит?

— Много чего, — усмехаюсь, — где именно?

— В вашей личной жизни.

Молчу, не зная, что можно говорить, а что нельзя. И пока подбирал слова, Карина увидела моё замешательство.

— Кирилл, всё, о чём мы с вами тут говорим — сугубо конфиденциально. Никто не узнает о подробностях разговора. Абсолютно никто.

Какое-то время мы смотрим с девушкой друг другу в глаза. И с сдаюсь.

— У нас с Кристиной очень сложная история.

Карина ничего не отвечает, тем самым даёт мне возможность рассказать историю полностью.

— Она младше меня на много лет, — замолкаю. — Ну не то, чтобы на много, но раньше мне казалось, что это большая разница. В общем, это было для меня проблемой, — усмехаюсь сам себе, и своей глупости.

— Крис влюбилась в меня с первого взгляда, — продолжаю, — она решила, что я её судьба. Я же был уверен, что это пройдёт, и она просто перерастёт это. Фишка в том, что

когда она исчезла из моей жизни, мне стало не хватать её, её внимания. Но и гордости во мне было столько, что я не смог плюнуть, и поехать к ней, признав своё поражение и её победу. Она исчезла, когда я сильно её обидел.

Закрываю глаза, громко выдыхаю.

— Я постоянно её обижал. Сильно. Но она всё равно была рядом. Но тот случай... Я чуть подруги её не лишил. Глядя в её глаза, в которых отражалась смесь эмоций: от боли до ненависти с разочарованием, — я понял, что самый настоящий эгоист. Она уехала. Мы встретились спустя долгий период времени. Около года... Она так повзрослела. Когда я её увидел, сперва не поверил своим глазам. Но то, что я почувствовал, увидев её... Это было то самое чувство, — усмехаюсь. — Чувство, от которого все бегут. Парни, — уточняю. — Она же отражала полное безразличие, чем явно задела моё эго. И вот, казалось бы, Крис рядом, нужно действовать. А я не смог. Просто, как придурок, наблюдал за ней, и за тем, чтобы отношений серьёзных у неё ни с кем не было. Мне так спокойнее было. Когда она начинала с кем-то встречаться — злился. Очень злился, но ничего не делал. Один раз, я напился в клубе, и увидел, как какой-то парень подкатывает к ней, и мне сорвало крышу. Я увёл её в наше место, где мы раньше постоянно целовались, и предложил встречаться. А она отшила меня. Представляете? — эмоционально спрашиваю психолога. — Я душу ей вывернул, а она посмеялась надо мной. И сказала, что ни за что не стала бы этого делать. Я ушёл в сторону. Снова. А потом появился этот мажор. И я увидел, что она загорелась. Но я тупо не мог допустить, чтобы они были вместе. Особенно, когда увидел, что он с ней играет.

— Кирилл, — Карина останавливает меня, чем изрядно удивляет. — Что вы чувствуете к Кристине сейчас. Вот именно в данную секунду?

Её вопрос стопорит меня.

— Злость, — медленно произношу правду.

Карина кивает, что-то записывая себе.

— Вот поговорим про это. Почему вы злитесь на неё?

— Да потому что она сейчас с этим мажором!

Она вопросительно выгибает брови.

— У вас отношения с Кристиной?

— Ну да! Наверное... — тут я хмурю брови.

— То есть разговора не было о том, в отношениях вы или нет? — уточняет.

— Ну и так всё понятно. У нас секс был, и я сказал, что люблю её. Логично, что у нас отношения, — откидываюсь на спинку дивана.

Карина пристально за мной наблюдает.

— Вы врёте сами себе. Вы не уверены в том, что для Кристины это очевидно. Для вас — да. А для неё — вы не думали о её чувствах, и о том, что она думает и чего хочет. Знаете, почему я прервала ваш рассказ, а не дослушала его до конца?

Пожимаю плечами и отрицательно мотаю головой.

— Всё, что я услышала — было достаточно, чтобы понять, что вы всегда думаете только о своих чувствах. Так был раньше, так происходит и сейчас.

Меня дико начинают злить слова девушки, но я молчу. Молчу и осознаю, что она права.

— Как думаете Кирилл, какого девушке сейчас? И как думаете, почему она тогда, в клубе, не ответила согласием на ваше предложение встречаться, хотя уверена, что она этого так же хотела, как и вы.

Она смотрит на меня не моргая, ожидая ответ. Не дождавшись его, сама отвечает на

свой вопрос.

— Всё просто. Кристине надоел ваш эгоизм, и она устала от того, что вы думаете только о том, чего хотите ВЫ. Когда вы предлагали ей встречаться, спросили, хочет ли этого она? Как она пережила тот момент, когда вы сделали ей больно?

Я молчу, не в силах вымолвить и слова. В моей голове произошёл дикий переворот, и мысли перемешались в одну большую кучу.

— На сегодня достаточно, Кирилл, — Карина поднимается с кресла, обходя стол, и присаживаясь на его край. — Вам есть о чём подумать до следующего сеанса, и с чем разобраться.

Киваю ей, поднимаюсь с дивана и иду в сторону двери.

— И да, Кирилл, — окликает меня, я поворачиваюсь. — Я хотела бы, чтобы Кристина тоже пришла ко мне на консультацию.

— Зачем? — хмурю брови, сжимая ручку от двери.

— Уверена, что ей это нужно даже больше, чем вам.ф

Кирилл

Подъезжаю к дому, и вижу картину маслом. Моя девушка, которая возможно и не в курсе, что она моя девушка — стоит в обнимку с мажором у подъезда, да ещё и с букетом цветом. Розы. Да она ненавидит розы! Что за банальщина... Хотя, чего можно ожидать от мажора. Сжимаю кулаки, пытаюсь успокоиться. Это всё понарошку. Натягиваю улыбку на лицо, и выхожу из машины. Обхожу её, забирая с заднего сидения огромный букет васильков — любимых цветов Крис. Закрываю машину, и направляюсь в сторону подъезда. Парочка сразу меня замечает.

— Оо, кудряшу подарили цветочки, — подаёт голос мажор.

Видимо, малыш пытался меня зацепить, но увы — не прокатило.

— Не угадал, мажор, — улыбаюсь пареньку, — это любимые цветы моей девушки, и они для неё, — пожимаю плечами.

Лицо Крис напрягается, но она держится молодцом.

— Крис, красивый букет, — киваю на розы в её руках, с усмешкой.

Она кивает, но не произносит ни слова.

— Ладно молодёжь, развлекайтесь. — отсалютовываю и захожу в подъезд.

Тут моя улыбка спадает, и я направляюсь в свою квартиру. Находясь уже в своей прихожей, вспоминаю, что когда-то Даша оставляла мне ключи от своей квартиры, на всякий случай. Открываю комод, пытаюсь среди большой кучи ненужных вещей отыскать нужную мне связку. Найдя то, что искал — победно улыбаюсь, и лечу вниз по ступенькам, чтобы успеть оказаться в квартире раньше Крис. Но оказавшись в квартире, понимаю, что она уже тут. Отблески света долетают из спальни. И я, оставив букет на банкетке в прихожей, тихими шагами направляюсь в сторону спальни. В квартире пахнет духами Крис, да и в целом пахнет девушкой. Ни за что бы не спутал её запах с другим. Дверь спальни открыта, и Крис, в одних штанах и кружевном бюстгальтере стоит у открытого шкафа, раздеваясь. Задерживаю дыхание, ожидая её дальнейших действий. Она копается в полке, пытаюсь там что-то отыскать, и наконец снимает с себя последнюю ненужную деталь — штаны. Оставшись в одном нижнем белье, она берёт домашнюю одежду, но я подхожу к ней сзади, обнимая со спины. Крис вскрикивает, но я наклоняюсь к её уху, и шёпотом произношу:

— Оставь это, тебе в ближайшие часы она не понадобится.

Крис заметно выдыхает, и расслабляется, открыв мне больше пространства своей шеи. Я нежно провожу губами по ней, опуская руки к её груди. Она слегка стонет, и трётся о мой пах. Этой девушке не нужно делать что-то особенное. Её присутствие, и сам факт, что рядом именно она — делают своё дело. Я через бюстгальтер пальцами перекаत्याю соски. Она продолжает постанывать, и я сдаюсь. Поворачиваю девушку к себе лицом, впиваясь в её губы. Наш поцелуй мало похож на нежный. Это схватка.

Не прекращая поцелуй, приподнимаю её за попу, она обвивает ногами мою поясницу. Мы доходим до шкафа, и спина Крис упирается в него.

— На тебе слишком много одежды, — шепчет она, пробираясь своими пальчиками под

мой свитер.

— Ты же знаешь, что ты моя девушка? — решаю уточнить мучавший меня вопрос.

Крис в лёгком шоке сперва замирает, после кивает с улыбкой.

— Это не меняет того факта, что на тебе много одежды, — с двойным усердием начинаю стягивать с меня свитер, и я ей помогаю.

Она не знала, Карина была права. То, как Крис отреагировала говорит о том, что она не была в этом уверена. В то время, как для меня это было очевидным фактом.

— Ты такая горячая, — шепчу в её губы, — уверен, что ты уже мокрая там, и полностью готова.

Медленно спускаюсь рукой по её телу: от груди, к самому сокровенному месту, очерчивая каждый изгиб её тела. Крис замирает, в ожидании, когда я уже окажусь там. Прикусывает мочку моего уха, тем больше заводит меня.

Но я решаю не снимать с неё бельё, просто отодвигаю полоску трусиков в сторону, проникая в неё пальцами.

— Всё, как я и думал, — начинаю трахать её пальцами. — Такая горячая и мокрая. Ты хотела меня и до того, как я пришёл? Думала о том, что всё, чего ты хочешь этим вечером — это то, чтобы я оказался внутри тебя?

Девушка стонет, насаживаясь сама на мои пальцы. И произносит не то, чего я ожидал.

— Савицкий, не будь самонадеянным. Ты пришёл лишь потому, что увидел меня с Матвеем. И ты здесь по той причине, что хочешь доказать и ему, и себя, а заодно и мне, что я твоя, и трахаешь меня только ты.

Её слова задевают меня, потому что попадают прямо в цель. Достав из неё пальцы, я быстро расстёгиваю молнию на штанах, стягиваю их вниз, вместе с боксерами, и отодвинув полоску её трусиков, резко вхожу на всю длину, от чего она слегка вскрикивает. Задержавшись на несколько секунд внутри неё, чтобы она привыкла, начинаю двигаться.

— Ты и так моя, — кусаю её за шею.

— Твоя, — двигается со мной в такт. — А ты мой?

— Целиком и полностью.

— Ты без защиты, — замечает девушка, но без упрёка.

— Я контролирую процесс. Не переживай, ни с кем без защиты я не спал. Только ты так сносишь крышу, что я не могу думать ни о чём, кроме как о тебе.

Мы долго целуемся.

— Я сейчас кончу, — шепчу ей в губы.

— Опустит меня на пол, — говорит Крис.

— Крис, я успею, — хмурюсь её не доверию, хотя могу его понять.

— Ты не понял, — усмехается. — Я помогу тебе, — поигрывает бровями.

Догадка опалает меня стремительно.

— Ты уверена? — всё, что могу спросить.

Она кивает, и я опускаю девушку на пол.

Она становится на колени, берёт мой член целиком в рот, отчего у меня перед глазами начинают искриться звёзды.

— Крис, — стону, и беру её за волосы, натягивая их.

Она, не отвлекаясь от процесса, поднимает на меня глаза, чем ещё больше заводит.

Конечно, на долго меня не хватает, и я кончаю ей в рот. Она, проглотив всё, до последней капли, поднимается с грацией кошки, целуя меня в губы.

— Я тебя люблю, — произношу, когда поцелуй прекращается.

— Савицкий, — покачивает головой, — что с тобой? — усмехается. — Ты влюбился в девушку, которую так тщательно отталкивал от себя столько лет? Ай яй яй.

— Иди сюда, — усмехаюсь, и валю девушку на кровать, прижимая к себе.

— Я тоже тебя люблю, — уже серьёзным тоном произносит Крис. — Ты же знаешь, что тебе не о чём переживать. Он не тронет меня, я не позволю.

Кирилл

— Кир, я в городе. Скоро буду у тебя, — произносит голос на другом конце провода.

— О чёрт, — подлетаю в кровати, параллельно ударяясь о спинку.

— Ты чего? — спрашивает сонная Крис.

— Я не понял, это Крис с тобой? — настороженно спрашивает Яр, мой лучший друг, и парень родной сестры Крис.

— Эм, — мнусь, но всё же произношу, — да. Я понял, что ты скоро подъедешь. Один? — утоняю, на всякий случай.

— Нет, и уж лучше вам голубки либо разойтись по разным квартирам, либо приготовить подробный рассказ для Даши. Она подходит, так что отключаюсь.

Не успев ничего ответить ему, экран телефона загорается, оповещая меня, что связь со мной разъединили.

Крис натягивает одеяло до головы, и приподнимается в кровати, пытаясь сесть.

— Что происходит? — спрашивает, нахмутив брови.

Она сейчас такая миленькая и сонная, что единственное, чего мне сейчас хочется — это прижать её к себе крепко, и проспать так ещё пол дня. Но реальность суровее.

— Ну как тебе сказать, — пожимаю плечами. — Сюда направляется Солнцев с твоей сестрой. И у нас два варианта: либо я поднимаюсь сейчас к себе, либо остаюсь с тобой, и мы рассказываем, что мы вместе.

Крис отводит взгляд в сторону, задумавшись.

— Я думаю, — начинает аккуратно подбирать слова, — что, наверное, нам лучше разойтись по квартирам.

Мои челюсти сжимаются, и Крис уловив это, пытается объяснить причину.

— Кир, я очень хочу рассказать Даше про нас, и ты прекрасно об этом знаешь! Но если я это сделаю сейчас, то наш план может с треском провалиться. Для всех, я сейчас вместе с Лазаревым, и мы должны придерживаться этой легенды. Ни один человек не должен знать, что мы с тобой вместе. И тем более, чем занимаемся в этой квартире. Даже Дашка. У неё начнутся вопросы, и по итогу я ей всё выложу. Она поедет к Филиппу разбираться, и Матвей сбежит. Нам просто нужно пережить это время, — печально выдыхает.

Я обнимаю её, глажу по волосам. Рука невольно, сама опускается вниз, под одеяло. Крис перехватывает её, с усмешкой.

— Не сейчас, Кир. Иначе нас реально спалят. Тебе пора, — она поворачивается ко мне лицом, и притягивает за шею к себе, чтобы прильнуть к моим губам.

Поцелуй сперва наивный, но нам начинает сносить крышу, и мы его углубляем. Если бы не будильник, зазвонивший на телефоне Крис, дело поцелуем явно не ограничилось бы. Мы отстраняемся друг от друга.

— Интересно, — спрашивает Крис, поднимаясь с кровати, — так всегда будет, или такое только в начале отношений?

— Ты о чём? — задаю встречный вопрос, натягивая штаны.

— Об этих искрах между нами, — пожимает плечами.

Крис подходит к шкафу, натягивает халат. Я подхожу к ней сзади, и со спины обнимаю.
— Так будет всегда, обещаю, — отвечаю на её вопрос.

Она поворачивается ко мне лицом, и с серьёзным тоном произносит:

— Не обещай то, что возможно не сможешь выполнить.

Мы долго смотрим друг другу в глаза. Я упорно борюсь с собой, чтобы не поругаться с ней, но в тоже время понимаю, что её недоверие в некоторых вопросах вполне обосновано. Немного успокоившись, я всё-таки решаю предложить вариант, который может ей помочь.

— Крис, — начинаю аккуратно говорить, и беру её руку в свою, — у нас был трудный путь, который по сей день продолжается.

Она кивает.

— Ты не думала, что нам нужен психолог?

Крис слегка хмуриться.

— Зачем? — отходит на один шаг назад.

Это защитная реакция. Я сам себя так вёл.

— Затем, чтобы разобраться в себе, своих чувствах, — пожимаю плечами.

— Тебя что-то не устраивает? — начинает злиться девушка.

— Крис, дело не в этом! — я тоже начинаю злиться. — Ну а вообще, конечно меня не устраивает, что ты встречаешься с другим парнем!

— Если ты забыл, — Крис выдёргивает свою руку из моей, — это не моё желание! Я сама не в восторге от происходящей ситуации.

— Интересная картина, — мы с Крис отскакиваем друг от друга, услышав Дашкин голос.

Аккуратно поворачиваю голову, и вижу Солнцева качающего головой, и Дашу, скрестившую руки на груди.

— Привет Дашунь, рад тебя видеть, — натягиваю самую дружелюбную улыбку, но Даша и глазам не ведёт. — Быстро как-то вы добрались.

После этих слов Даша поворачивается к Яру, и укоризненно на него смотрит.

— Так ты знал, — кивает сама себе. — Замечательно просто, все знали, кроме меня.

Даша выходит из комнаты, Яр показав мне, что я придурок, выходит за ней следом.

— Класс, — произносит Крис, — придётся выкручиваться.

Беру её руку в свою.

— Мы справимся. Она всё поймёт.

Заходим на кухню, Даша делает кофе, Яр пытается её обнять, но тщетно.

— Дащ, — пытается завести разговор Крис.

Я слышу в её голосе нотки раскаяния, но не понимаю за что. То, что мы теперь вместе — не трагедия. Тем более Даша всегда догадывалась, что Крис мне важна, и я не равнодушен к ней.

— Давно? — всё, что спрашивает Даша, повернувшись к нам.

— Нет, — отвечаем с Крис в один голос.

— Ладно, — кивает Даша. — Расскажите, как всё-таки решились на это? — произносит с улыбкой, и садиться за стол.

Яр, думая, что всё улажено, пытается приобнять Дашу, но она скидывает его руку.

— Да почему? — Яр хмурится, от непонимания.

— Потому что знал, и не сказал! — Дашка смотрит на Яра с дикой обидой.

— Да я сам узнал только пол часа назад! — пытается защищаться друг.

— И не сказал, — остаётся непреклонной Даша.

— Ребята, — тут вступает уже Крис, — всё немного сложнее. И я не знаю, с чего начать.й

Кристина

Выслушав мой рассказ, Даша подрывается с места, и мчится в ванную. Яр качает головой, сам пребывая в шоковом состоянии.

— Как вы вообще могли на такое согласиться? — спрашивает Солнцев. — Даша его убьёт, или как минимум разнесёт ему весь офис.

— У нас не было выбора, Яр, — Кирилл приобнял меня за плечи, чтобы немного успокоить. — Думаешь я в восторге от происходящего? — и тут, шёпотом добавляет, — Ничего, что моя девушка должна притворяться девушкой этого мажора? И это Даша ещё об этом не знает.

— Почему ты согласился? Он угрожал? — Яр сощурил глаза, наблюдает за нами.

— Нет, — Кир качает головой, — но мог бы. Вова предупредил меня, чтобы я не высывался, иначе хуже будет.

Солнцев чешет макушку, думая о чём-то.

— Вообще, — задумчиво произносит, — Филипп и убить может, — пожимает плечами, — но для меня странно, что он решил втянуть в это Крис. Вот, что остаётся для меня загадкой.

— Я тоже до последнего не верил, что он втянет её в это.

— Он не втягивал, — тут я уже не выдерживаю, и решаю немного просветить парней.

Они непонимающе на меня уставились, в ожидании объяснений.

— Он предложил. Выбор был за мной, но я согласилась. Это моё решение. Я хочу, чтобы Матвей за всё ответил. Да, мне страшно, и часто хочется отступить. Но Филипп изначально предупредил, что если я в этом участвую, то назад пути уже не будет.

— Ты ненормальная, — Даша появилась в дверях кухни, и с выражением полного разочарования смотрит на меня, не мигая.

— Поддерживаю, — кивает головой Солнцев.

— Крис, ты серьёзно? — Кир поднимается со стула, снимает руку с моего плеча, и отходит на несколько шагов назад. — То есть, у тебя был выбор быть только со мной, а ты выбрала отомстить?

— Кирилл, ты не понимаешь! — подрываюсь с места.

— Нет, — перебивает меня Кир, — не понимаю.

Кир вышел из комнаты, а после и из квартиры.

— Мы едем к Филиппу, — командным голосом объявляет Даша.

— Нет, — резко отрезаю, повернувшись к ней лицом.

Яр, видимо прочитав на моём лице решительность, приобнимает Дашу.

— Дащ, я согласен с Крис. Она разберётся. Тебе не нужно в это вмешиваться. Она так решила, и это её право.

— Да она ребёнок! — пытается возразить Дашка.

— Нет, Даша. Она взрослая девушка. То, что для тебя она ребёнок — это лишь твоя проблема. Уверен, что Филипп не допустит, чтобы с ней что-то случилось, и ты об этом прекрасно знаешь.

Я с благодарностью посмотрела на Яра, и он с полуулыбкой мне кивнул. Даша долго молчала, глядя на меня, но после всё-таки кивнула, в знак согласия.

— Будь аккуратна, — Дашка обняла меня, и прошептала на ухо.

— Всё будет хорошо, не переживай, — целую сестру в щёку.

— Что с Киrom делать будешь? — словно невзначай интересуется Ярослав.

— Я не знаю, Яр. Он должен меня понять.

— Угу, — с притворно серьёзным видом кивает парень. — То есть, оставишь всё как есть?

Смотрю на него, пытаюсь понять, что он от меня хочет.

— Крис, — Яр подходит ко мне очень близко, — не испорти мезтью своё счастливое будущее.

Ничего не ответив ему, выхожу в коридор, где на комодe обнаруживаю записку с номером, и подписью «психолог Карина, по-моему тебе нужно к ней. Кир»

Верчу листик в руках, не зная, как с ним поступить, но всё же решаюсь на то, чтобы набрать номер.

— Слушаю, — отвечают мне на другом конце провода.

— Здравствуйте, Карина, — начинаю мямлить, уже жалея, что решилась на это.

— Здравствуйте, Кристина, — отвечает Карина, чем не мало удивляет меня. — Рада, что вы всё-таки решились позвонить. Я так понимаю, вы хотели договориться о встрече?

— Да, — произношу не смело.

— Когда вам будет удобно?

— Сейчас..

Карина не сразу отвечает.

— Буду ждать. Адрес вышлю смс-кой.

— Спасибо, — произношу прежде, чем положить трубку.

Захожу в комнату, где на диване сидит Даша. Она мнётся, видно, что хочет что-то сказать, но боится.

— Говори, — не выдерживаю этого напряжения, витающего в воздухе.

Скрестив пальцы на руках, сестра поднимает на меня взгляд.

— Мне кажется, что тебе нужно уехать отсюда, — произносит серьёзно, глядя мне в глаза.

Качаю головой.

— Не поняла.

— Тебе нужно уехать со мной в штаты. Ты учишься на языковом, тебе будет полезно попрактиковаться в языке. Найдём тебе работу..

Дашу понесло, и я её прерываю.

— Систер, стоп, — выставляю руку, ладонью вперёд, в оборонительном жесте. — Я никуда не поеду. Конечно, я безумно благодарна тебе за предложение, но я не могу сейчас всё бросить, и уехать. Тем более, учебный год только начался. Если ты не будешь против, я приеду к тебе на каникулах, скатаешь меня посмотреть Гранд Каньон..

— Родители разводятся, — выпаливает Даша, на одном дыхании.

Смотрю на сестру, в ожидании, что сейчас она скажет, что пошутила. Но этого не происходит, и я оседаю на пол.

— Как?

— У матери есть другой мужчина, — Дашка опускает глаза в пол. — Я поэтому и

приехала. Хотела поддержать тебя.

— Но всё же было хорошо... — слёзы начинают катиться с глаз.

— Не было, Крис, — грустно выдыхает Даша, — у отца всегда были другие женщины.

— Но как? Почему я об этом не знала? — сжимаю голову двумя руками. — Я жила с ними последние годы, и ничего не замечала..

— Они старались сохранить семью ради тебя. Но сейчас, когда у мамы появился мужчина, и она хочет съехаться с ним, они приняли с отцом решение, что пора разойтись официально, — и чуть тише добавляет, — мне очень жаль, систер.

Кристина

— Кристина, расскажите, что поспособствовало вашему желанию прийти на разговор ко мне, — я сижу в удобном кресле, напротив психолога, по имени Карина.

— Честно признаться, я сама ещё до конца не понимаю, что здесь делаю.

Карина кивает. А я спешу поправить себя, чтобы не обидеть её, так как сама напросилась, без предварительной записи, на сеанс к ней.

— Точнее, причин так много, что я не знаю с чего начать, — громко выдыхаю.

— Начните с того момента, который тревожит вас, на данный момент, больше всего.

Я не сразу нахожу слова, чтобы начать рассказ.

— Сегодня приехала моя сестра Даша.

Карина внимательно слушает, не перебивая.

— Она застучала нас с Кириллом, — продолжаю. — После, мы не много повздорили, потому что она узнала, что я замешана в не очень хорошем деле, по её мнению.

Вновь замолкаю, подбирая слова.

— Мои родители разводятся, — выпаливаю на одном дыхании. — И я в шоке, потому что всегда была уверена, что они пример идеальной семьи. Они так любили друг друга... Как оказалось, это была просто видимость, не более. Даша сказала, что они оставались вместе ради меня, но зачем? Ведь получается, что я верила во враньё, и сейчас мне больнее от того, что всё это было не правдой. А ещё я очень сильно обидела Кирилла. Я понимаю, что он не понял моих действий, но мне нужно сделать то, что я задумала. И я считаю, что это моё право..

— Сделать то, что задумали. Можно немного подробнее? — Карина смотрит на меня, но во взгляде нет непонимания, она просто ждёт конкретики, и я могу понять её, но не могу дать ответы на эти вопросы.

— На реке я была с парнем, возможно вы не помните..

— Я помню этого парня, продолжайте.

— Он из очень богатой семьи. Какой-то период времени он мне действительно нравился. Мне так казалось. Когда Матвей предложил мне встречаться, я была в шоке. И вроде бы вот оно, нужно соглашаться. А я долго не могла принять для себя это решение.

— Дело в Кирилле?

— Да, — киваю. — Как бы я не кричала, что он мне безразличен, глубоко в душе я понимала, что это не так. Я влюбилась в Кира в 16, и никого не замечала, а парней рядом было много. Он игнорировал меня, либо же вёл себя, как будто я его сестра. За исключением моментов, когда он выпивал, — на этих словах я усмехаюсь. — В эти моменты он видел во мне девушку, разрешал себя целовать. Но грань никогда не переступал. Я ждала, что он нагуляется, и разглядит во мне ту, с кем хочет связать жизнь. Мысли 16-летней девчонки, — улыбаюсь. — Вместе и навсегда, платье, фата, дети, дом, и далее по типичному сценарию. Но увы и ах, в жизни всё оказалось по-другому. Я сдалась, и оставила его в покое. Мне было очень тяжело, я ушла с головой в учёбу, чтобы стать лучшей из лучших. Ну, и чтобы не быть хуже, чем моя талантливая сестра, — пожимаю плечами. — Фишка в том, — поднимаю

взгляд на психолога, — что я не забыла свои чувства, я их просто запрятала, и научилась жить с этим. Но это не выход, и сейчас я это поняла. Ведь, когда кучи дел нет, мысли всегда возвращаются к нему.

Я нагибаюсь к коленям, обхватываю ладонями голову с двух сторон.

— Когда, я была готова попробовать с Матвеем, Кирилл появился на пороге моей квартиры, решив, что мы должны быть вместе, — усмехаюсь. — Он решил, понимаете? Позволил, так сказать, попробовать нам отношения. Но я отказалась, и начала встречаться с Матвеем. А оказалось, что я ему нужна для какого-то дела, и подруга моя ему помогала, за деньги.

Выговорившись я замолкаю, и почти шёпотом произношу.

— Я запуталась, и устала.

Карина смотрит на меня не мигая, отложив свой блокнот с ручкой.

— Кристина, пожалуй, начнём с темы Кирилла, не смотря на развод родителей, который вас тоже не мало потряс, именно Кирилл цепляет своей незавершённостью в понимании лично его, и ваших отношений. К разводу мы ещё вернёмся. Но сейчас, ответьте мне пожалуйста на вопрос. Вы уверены, что любите Кирилла?

Вопрос Карины вводит меня в ступор. Но при этом, я не могу ей ответить прямо сейчас «да, и ничего кроме да!».

— Я не знаю... — произношу не уверенно.

— Хорошо. Вспомните момент, когда вы решили, что влюблены в него. Вспомнили?

— Да, — киваю головой.

— Чем он вас зацепил?

— Беззаботностью, улыбкой, легкостью в общении.

— Раньше, до встречи с Кириллом, вас привлекали парни такого же типажа, как Кирилл, или другого?

Задумываюсь, пытаюсь вспомнить, и понимаю, что нет. Отрицательно качаю головой.

Карина кивает, вновь берёт свой блокнот, и что-то там пишет.

— Парни, которые вам нравились, или те, с которыми вы встречались ранее, они быстро вам доставались?

Хмурюсь, не понимая, где связь.

— Наверное, — пожимаю плечами.

— А Кирилл?

Тут я немного начинаю понимать, куда она клонит.

— Хотите сказать, что возможно я не влюбилась в него, а зацепил он меня лишь потому, что не кинулся к моим ногам, как это делали другие?

— Я это не сказала, — психолог вновь отложила блокнот, устремив всё внимание на меня.

— Но это так, — киваю сама себе. — Именно этим он меня и зацепил, вы правы.

— У вас сработал инстинкт хищника. Вам нужно было положить ещё одну добычу в копилку. Возможно и сейчас у вас просто незавершённый гештальд. Не думали об этом? Вы не позволяли себя полностью окунуться в отношения с другим парнем, потому что понимали, что тот, который зацепил вас, но его не зацепили вы — всё ещё не в копилке. Кристина, вас сильно баловали в детстве? — резко сменила тему Карина.

— Нет, — медленно произношу. — У нас с сестрой всё было, но нас не баловали.

— Какие у вас отношения с сестрой?

— Очень хорошие, — быстро отвечаю, — мы с ней, как лучшие подруги.

— Вы завидуете успеху сестры?

— Нет! — подскакиваю на стуле. — Что вы такое говорите?!

— Дарья была любимым ребёнком в семье?

— Нас любили одинаково!

— Как родители преподнесли вам новость о разводе?

Тут я оседаю.

— Они до сих пор мне ничего не сказали. Даша мне рассказала.

Карина кивает, вновь что-то записывает.

— Повторю свой вопрос ещё раз, вас баловали в детстве?

— Нет, — уже более спокойно отвечаю.

— А вашу сестру?

Ничего не отвечаю, потому что в голове начинают всплывать вещи, наподобие того, что даже с квартирой Даше помогали, а я хотела ехать жить в общагу, и меня никто не останавливал, хотя средства позволяли жить на съёмном жильё.

— Так чем вас привлёк Кирилл на самом деле, и почему?

Кристина

— Крис, я тебя чем-то обидела? — спрашивает Даша, как только я оказываюсь на пороге квартиры.

— С чего ты взяла? — через чур резко спрашиваю, что только глупец не поймёт, что да.

Даша печально выдыхает, присаживаясь на банкетку в прихожей.

— Крис, это жизнь. Я понимаю, что ты расстроена насчёт родителей, но это их право..

— Почему они рассказали об этом тебе, а мне до сих пор не соизволили даже смс кинуть? — перебиваю её.

Даша ошарашенно уставилась на меня, и молчит.

— Я не знаю, — начинает заикаться, а глаза опускает в пол.

— Нет, систер, ты знаешь, — киваю сама себе. — Так что, расскажешь в чём причина? — складываю руки на груди.

— Крис, я реально не знаю. Точнее, не уверена.

— И всё же?

Даша очень долго мнётся, прежде чем сказать то, от чего я оседаю по стенке.

— Мы не родные сёстры, — выпаливает Даша на одном дыхании, сожмутив глаза.

— Что ты сказала? — спрашиваю осипшим голосом.

— Крис, я не уверена. Но однажды, не так давно, я стала свидетелем разговора родителей, где мама сказала отцу: «Ты же давно знаешь, что Кристина не твоя дочь. Я не жалею о том, что сделала тогда. Ведь по итогу ты понял, что значит ходить с лапшой на ушах.» — сестра замолкает, но через некоторое время продолжает. — Я не знала, правда это, или нет. И до сих пор не знаю, Крис. — Даша смотрит на меня с сожалением, а я не в силах вымолвить и слово.

— Даже если это и так, — Дашка выпрямляется, и вытирает слёзы с уголков глаз, — это ничего не меняет для меня. Я безумно тебя люблю, и ты моя сестра.

Я поднимаюсь с пола. Как я тут вообще оказалась? Что-то в моей жизни всё идёт через одно место.

— Дащ, — усмехаюсь, — теперь я поняла, почему никогда не была в любимчиках у родителей, как бы не старалась.

— О нет, — Даша отрицательно начинает качать головой, — даже не смей так думать! Родители очень сильно тебя любят. Уверена, что и отец тоже. Он вырастил тебя, Крис. И то, что возможно ты не его дочь — не отменяет того факта, что воспитал тебя он.

— Мне нужно будет съездить к ним на выходных, — подхожу к сестре, заключая её в крепкие объятия. — А сейчас мне нужно сходить и решить вопрос с другим человеком.

Дашка отходит от меня на несколько шагов назад, и пристально всматривается в моё лицо.

— Ты уверена, что в таком состоянии готова к серьёзным разговорам?

— Более чем, — киваю, разворачиваюсь и выхожу из квартиры.

Поднявшись на пару этажей выше, звоню в звонок. Дверь мне никто не открывает, и я начинаю громко стучать.

— Кир, открой! Я прекрасно знаю, что ты дома. Нам нужно поговорить! Не будь маленьким мальчиком.

Минуту ничего не происходит, но я продолжаю терпеливо ждать.

— Чего ты хочешь? — дверь всё-таки открывается, и из-за неё показывается Кир, не в самом лучшем расположении духа.

Отталкиваю его в сторону, и захожу в квартиру.

— Я же сказала, — пожимаю плечами, — поговорить.

— С каких пор ты стала такой дерзкой? — парень удивлённо смотрит на меня.

Пожимаю плечами.

— Наверное с тех пор, как меня начали все использовать, — замолкаю. — По жизни. Даже мои родители.

Кир выгибает брови, в немом вопросе.

— Ах, да, — спохватываюсь. — Я не родная сестра Даши. Я вообще не в курсе, кто мой отец. Но это не важно, сейчас не об этом.

— Стоп, — парень перебивает меня. — Ты обкурилась?

— Кирилл, нам нужно расстаться.

— Что? — Кир очень громко спрашивает, и подходит ко мне ближе, всматриваясь в моё лицо. — Кристина, тебя опять чем-то накачали? Что за бред ты несёшь!

— Кирилл, — терпеливо повторяю, — нам нужно расстаться. По крайней мере сейчас, пока я не разберусь в себе, и не завершу начатое дело.

— Разберёшься в себе? — парень усмехается. — Что это значит?

— Это значит, что я не уверена, что на самом деле люблю тебя.

Кир вздрогнул, как от пощёчины.

— Что ты сказала? — несмело переспрашивает.

— Кирилл, наши отношения с самого начала нечто не правильное, и не логичное. И мне кажется, что нам нужно побыть врознь, подумать и понять, на самом деле ли это чувства, или просто зависимость.

— Что ты несёшь, — Кир запускает руку в волосы, и принимается расхаживать по квартире.

— Кир, — хочу дотронуться до его плеча, но он не даёт мне это сделать.

— Уйди, Кристина, — он подходит к входной двери, открывает её, и показывает мне рукой на выход. — Ты так и не повзрослела, девочка, — на этих словах он разочарованно качает головой.

И тут уже вздрагиваю я, от его слов. Мои глаза округляются.

— О да, — киваю, — я всё та маленькая Крис, которая не достойна Кирилла Савицкого.

— Я не это сказал, — твёрдо отрезает, — но твои поступки и слова говорят сами за себя. Наверное, тебе действительно лучше ещё немного повзрослеть.

— Да пошёл ты! — показываю ему фак, и вылетаю из квартиры, параллельно набирая номер.

— Алло, — отзывается удивлённый голос на том конце провода.

— Никаких лишних вопросов, но ты сейчас мне нужна! — произношу, попутно глотая слёзы. — В клубе, сегодня вечером. И захвати то, от чего становится хорошо.

— Крис, нет! — через чур громко восклицает моя бывшая подруга.

Или не бывшая? Потом разберусь.

— Вова и Филипп меня убьют, если узнают! Так что прости, но нет. В клуб я приеду, а с

остальным не ко мне.

— Они не узнают, — твёрдо произношу. — Натали, мне это нужно.

— Что случилось? — тихо спрашивает подруга.

— Не по телефону. Так что, привезёшь?

Натали молчит, и мне начинает казаться, что связь оборвалась.

— Да, — конец слышу ответ. — Но совсем чуть-чуть. И тебе нельзя будет пить много алкоголя, иначе унесёт так, что никто не догонит.

Кристина

Вернувшись домой, я не нахожу сестру. Видимо поехала в город по делам. Тем лучше для меня. Быстро привожу себя в порядок, наспех приняв душ. Крашусь, нахожу самое откровенное платье, туфли на высоком каблуке, немного Версаче на шею, запястья, и Крис готова.

И вроде все складывалось лучше некуда, если б не одно, но. Выйдя из квартиры, я вижу человека, которого видеть сейчас абсолютно не хочу.

— Здравствуй, мама, — киваю ей, в знак приветствия, — и пока.

Обхожу её, направляясь к выходу из подъезда.

— Кристина, подожди, — она пытается остановить меня, но тщетно.

Попав на улицу, холодный воздух опалает мои лёгкие. Да, не май месяц.

— Малая, я всё понимаю, но тебе не кажется, что это немного перебор? — Солнцев выходит из машины, заглушив её.

Наверное, он и привёз мою маму сюда.

— Нет, — отрезаю, и направляюсь в сторону остановки, чтобы вызвать такси.

— Крис, это плохое решение, в таком состоянии куда-либо идти. Можешь натворить делов, о которых потом будешь жалеть.

— Я разберусь, Яр. Ты лучше своей жизнью займись

— Воу-воу, — Солнцев поднимает руки вверх, ладонями вперёд, — это было жестоко и грубо.

— Сорян, — пожимаю плечами, — мои чувства тоже что-то никто не щадит.

— Крис, тебе нужно успокоиться, сесть, и всё нормально обдумать.

— Я так и сделаю, — обхожу его, и иду к такси, которое подъехало.

Сев в такси, набираю Натали.

— Ты где? — спрашиваю, как только она поднимает трубку.

— Уже подъехала, жду тебя у входа.

— Ок, — отключаюсь.

В клуб меня везёт молодой таксист, очень даже хорош собой.

— Девушка, вы очень красивая, — произносит парень, посмотрев мельком в зеркало заднего вида.

— Я в курсе, — усмехаюсь.

Да, возможно сейчас я похожу на стерву, и скорее всего это моя защитная реакция, но мне так проще, и нужно в данный момент.

Остановившись у клуба, парень поворачивается ко мне.

— Я знаю, что это наглость, но может вы всё-таки оставите свой номер?

— Не в этот раз, прости, — пожимаю плечами и выхожу из машины.

У входа сразу замечаю Натали, она беседует с каким-то парнем, и не сразу замечает меня.

— Всем привет, — произношу с улыбкой, подойдя к подруге ближе.

И почти мгновенно моя улыбка спадает, как только я вижу, кто именно рядом с ней.

Этот пацан из стаи Филиппа, он был в компании других парней, с которыми беседовал Вова, и именно этот пацан кидал на меня похотливые взгляды тогда. И сейчас тоже, как только его взгляд обнаруживает меня. С похотливой улыбкой он проходится от моих ног, до головы, оценивая каждый сантиметр моего тела. От его взгляда меня передёргивает, впрочем, как и его, как только он видит отчётливо моё лицо.

— Натали, — киваю подруге, — и кажется, крон? — уточняю, так как плохо помню, как называли этого парня.

Он усмехается.

— Для своих, да, — кивает.

— Ну тогда, здравствуй, крон.

Возможно сейчас я очень нагло себя веду, но лучше так, чтобы он понял, что я его не боюсь. Потому что Вовы сейчас рядом нет, а он велел держаться от этого парня подальше.

— Ты мне нравишься, стервочка, — усмехается крон.

— А ты мне нет, — пожимаю плечами.

У Натали глаза на лоб лезут от моей дерзости, она уж точно не привыкла видеть меня такой.

Мои слова абсолютно не задевают парня, он лишь в очередной раз усмехается.

— Врёшь, малая, — произносит, подойдя почти вплоты ко мне, нарушая моё личное пространство.

Но я не пасую, и не отхожу назад. А наоборот наклоняюсь ближе к нему, что со стороны явно кажется, будто мы целуемся, или собираемся.

— Неа, — выдыхаю ему в губы, — хотя, может после десяти рюмок текилы я начну думать по-другому, — пожимаю плечами и начинаю хохотать, как ненормальная, запрокинув голову назад.

Он отходит на пару шагов назад.

— Ненормальная, тебе повезло, что за тебя впрягается Вован. Ты бы поосторожней на поворотах, — подходит ближе, и прямо на ухо говорит, чтоб слышала только я, — а то трахнут так, что встать на утро не сможешь. И твоё счастье, если это будет один человек, а не компашка из десятых.

Улыбка мигом слетает с моего лица, и я отпихиваю парня от себя.

— Да пошёл ты! — обхожу его, беру Натали за руку, и направляюсь в здание клуба.

— Крис, — рычит Натали, — ты ненормальная или уже приняла что-то? Ты какого хрена так себя ведешь, да ещё и с кроном поругалась! Ты вообще в курсе, кто он такой?

— Кто бы он ни был, он ничего мне не сделает. Ты принесла, что я просила?

— Я бы не была так уверена на твоём месте, Крис. То, что за тебя отвечает Вова, и ты под защитой Филиппа, не значит, что тебе всё простят. Ты плохо знаешь этот мир. Молись, чтобы крон забыл ситуацию, которая произошла на улице.

— Ок, — этот разговор начинает меня утомлять, нраву учений на сегодня мне хватило, — так ты принесла?

— Принесла. В кого ты превращаешься, Крис? — Натали смотрит на меня с неким разочарованием, что мне аж смешно становится.

— В тебя? — усмехаюсь.

Подруга разочарованно выдыхает, но достаёт из сумки таблетку небольшого размера, синего цвета.

— Что это? — спрашиваю перед тем, как закинуть в рот.

— Это лёгкое, но тебе хватит. И помни, что нельзя пить много алкоголя.

— Ага, — киваю, и закидываю таблетку в рот.

Подойдя к бару, я заказываю сразу несколько шотов.

— Крис, я серьёзно, — рычит Натали, — не пей много!

— Хорошо, мамочка, — отвечаю, и отправляю первый шот в рот.

Горячая жидкость обжигает организм.

— Когда подействует таблетка? — спрашиваю, поворачиваясь к подруге.

— Когда я отпизжу тебя, если с первого раза не дошло, — отвечает мужской голос, сжимая мою шею сзади.

— Вова? — хмурюсь в недоумении.

Кирилл

— Ненормальная, стерва, дура, — бурчу себе под нос, пока собираюсь в клуб.

Сегодня у меня миссия выпить, и может трахнуть кого-нибудь. Кого-то, кто не будет строить из себя непонятно кого.

— Кир, выдохни, а? — Яр сидит на диване, наблюдая за моими действиями. — Ну снесло чуток крышу малой, успокоится. Дай ей время. Не каждый день узнаешь, что твои родители разводятся, да и ещё твой отец, не твой вовсе.

Резко останавливаюсь.

— Что ты сказал? — хмурю брови, поворачиваюсь к нему, и смотрю с недоумевающим видом.

— Говорю, дай ей время успокоиться..

— Нет, — перебиваю. — Про отца.

— Ну, типо отец Крис, не её отец. А кто отец, непонятно, — пожимает плечами.

— Что за херня?

— Это к матери Крис вопрос. Кстати, забрал её с вокзала, пока Даша поехала к Филиппу. Надеюсь он останется жив, а то чувствую Дашка попьёт его кровушки.

Сажусь на диван, рядом с Яром, пытаюсь переварить услышанное.

— А когда Кристина обо всём этом узнала? — поворачиваюсь к другу.

— Про развод сразу после того, как ты ушёл. Потом она кому-то позвонила, и поговорив с Дашей, ушла. Что было после — я не знаю, — пожимает плечами, — меня дома не было. Но Дашка сказала, что рассказала Крис про отца, когда та вернулась домой.

— Пиздец.

— Не то слово. А ты куда, кстати, собрался?

— В клуб, хочу немного отвлечься. Пойдёшь со мной?

— Ага, чтоб меня Даша убила?

— Каблук.

— Посмотрю на тебя, когда с Крис помирится, — усмехается.

— Это вряд ли. Ей ещё нужно повзрослеть, а то мысли и поступки детского сада.

Яр начинает смеяться, а я смотрю на него, как на идиота.

— Объяснишь свой хохот? — всё-таки интересуюсь причиной его смеховой истерики.

— Чувак, — поворачивается ко мне, прекратив смеяться, — ты вот сейчас кого пытаешься обмануть?

Непонимающе качаю головой и пожимаю плечами.

— Ты о чём?

— Да о том, баран, что ты вот мне тут втираешь, мол не будешь с ней, потому что она малая, и т. д. и т. п. Но ответь себе сейчас честно. Ты готов потерять человека, которого любишь, только из-за того, что у неё период в жизни говно? И будешь смотреть, сквозь злость, как кто-то поступит умнее, и поддержит её в этот период, а не даст вариться в этом дерьме, наедине с собой? Да ты вообще понимаешь, что ты можешь больше никогда и не встретить человека, с которым у тебя будут настолько сильные взаимные чувства? Чёрт,

посмотри на нас с Дашей. Сколько у нас говна было! И ничего, как-то выкрутились, потому что никто не цепляет нас больше, чем мы друг друга. И каждый раз, пробуя с кем-то встречаться, ты будешь вспоминать её, и думать, что с ней всё было круче, и торкало сильнее. Скажи, что я не прав?

Я ничего не отвечаю Солнцеву, потому что понимаю, что он прав. Но на данный момент я на эмоциях, и всё равно обида во мне бурлит за те слова, что я услышал от Крис.

— Молчишь? — Яр усмехается, а я готов заехать ему по лицу.

Но всё же поворачиваюсь к нему, и произношу с серьёзным лицом.

— Она сказала, что не любит меня.

Поднимаюсь с дивана, накидываю пиджак и выхожу в коридор, на полу развороте крикнув другу:

— Будешь уходить, захлопнешь дверь.

Спустившись вниз, понимаю, что на автомате взял ключи от машины. Но они мне сегодня определённо не пригодятся, ведь у меня план выпить.

Только собираюсь вызвать такси, как на экране телефона высвечивается физиономия Вовы.

— Да, бро, — отвечаю почти сразу.

— Быстро в клуб, у нас тут сюрприз, — отвечает мне Вова через чур серьёзным голосом.

— Уже еду, — медленно отвечаю, — в двух словах расскажешь, что случилось?

— Крис под наркотой, и догналась шотами.

— Чего? — аж замираю на месте. — Да ты шутишь!

— Если бы. И я не могу её остановить. Точнее могу, — усмехается, — но боюсь это привлечёт много внимания. Поэтому то мне и нужен ты. Она липнет к пацанам. Я чего-то не понимаю, или у вас свободные отношения?

— Мы расстались, — отвечаю, и параллельно завожу машину.

Всё-таки хорошо, что взял ключи от машины с собой.

— Оо, ну тогда понятно. Но это не важно, всё равно ты имеешь на неё влияние. Жду.

Отключился. В этом весь Вова. Он заканчивает разговор тогда, когда он считает, что ему больше нечего сказать.

Долетаю до клуба в рекордные сроки.

Прохожу мимо секьюрити без проверки, так как меня отлично все знают. Захожу в глубь клуба, и обомлеваю. Крис устроила стриптиз. Точнее, пытается начать. Вокруг выстроилась толпа, а она в середине сексуально двигается. Вова что бля, охуел? Как он это допустил!

Сжимаю кулаки, и как разъярённый бык залетаю в гущу людей, пытаюсь их растолкнуть, чтобы оказаться возле девушки. Но меня останавливает бухущий пацан.

— Чувак, ты охренел? Не надо толкаться! Все хотят посмотреть на малышку.

Не контролируя свою злость, с размаху врезаю ему в нос. Он оседает на пол, в шоке. Пытается сфокусировать внимание на мне, но из-за большого количества алкоголя в его организме, не очень-то и получается.

— Это моя девушка, и смотреть на неё буду только я, — грозно рычу, наклонившись к нему.

Обойдя его, направляюсь к Крис.

— Тогда мне тебя жаль, — крикнул пацан мне в спину.

Я остановился на секунду, но решил, что он не стоит моего внимания.

— Крис, ты что творишь, — наконец добравшись до девушки, рычу ей на ухо.

— Оо, — девушка обвивает мою шею, — моя любовь пришла! — и начинает дико хохотать.

Чёрт, как же её вынесло.

— Крис, тебе нужно взять себя в руки. Пошли от сюда, — беру её за руку, но она выдёргивает её, и толкает меня со всей силы.

— Отвали, — кидает безразлично, — не мешай развлекаться.

Ну она вообще в край офигела!

Дёргаю её на себя, и закидываю к себе на плечо. Все парни начинают возмущаться, но мне плевать. Направляюсь в сторону Випов, но Вова меня перехватывает.

— Ну наконец-то, неси её вверх, в кабинет. Её дружок пожаловал, нельзя, чтобы он её увидел в таком состоянии, да ещё и с нами.

— Вован, ты охуел? Ты почему её не остановил? — кидая другу претензии, по пути вверх.

Он молчит, и отвечает лишь тогда, когда мы оказываемся внутри кабинета главного.

— Я её предупреждал. И ей пора самой отвечать за свои поступки.

Даша

Влетаю в здание, где находится офис Филиппа. Со стороны явно кажется, что я разъярённая фурия, и в данный момент это вполне не без обоснованно. В холле сидят парни Филиппа, и при виде меня напрягаются, как струны. Они о чём-то оживлённо беседовали, но резко замолчали.

— У себя? — лишь спрашиваю, кивая головой на верх.

Все, как по команде, дружно утвердительно махнули головами.

— Нас не беспокоить, — сказала я уже секретарше Филиппа, прежде чем без стука ворваться к нему в кабинет.

— Филипп! — влетаю в кабинет, громко хлопая дверью.

Мужчина сидит за столом, уткнувшись в бумаги. Мои действия его, видимо, несколько не удивили, потому что он даже не шелохнулся. Медленно поднял на меня взгляд, и тепло улыбнулся.

— Даша, — Филипп вышел из-за стола, подошёл ко мне, и заключил в крепкие нежные объятия. — Ты когда вернулась? Хорошо долетела?

— У меня всё хорошо, Филипп, — вся моя эмоциональность заглушается под нежностью и теплотой мужчины. — Расскажешь, что у вас тут происходит? И каким боком к этому всему моя сестра?

Мужчина отстраняется, и кивает мне на кресло.

— Присаживайся. Чай, кофе? Может перекусить что хочешь?

Отрицательно машу головой и сажусь в кресло.

— Давай лучше ближе к делу.

Он кивает, обходит стол и садиться в своё кресло.

— Даша, твоя сестра в полной безопасности. Насчёт этого ты можешь не переживать.

— Не переживать? — перебиваю мужчину, повышая голос. — Филипп! Ты видел своих парней? Как среди них можно быть в безопасности!

— Даша, успокойся. Ещё раз повторяю, что Кристине не угрожает никакой опасности. Тем более, что она сама хотела помочь в этом деле. Я предлагал ей хорошенько подумать, но она была непреклонна. Не смотря на внешнюю наивность, сила характера в ней есть, — тут он нежно улыбнулся, — как, впрочем, и у тебя.

— Тут не поспоришь, — усмехаюсь, но тут же становлюсь серьёзной. — Мне это всё не нравится, Филипп. Она сейчас не уравновешенна, на неё столько всего навалилось, как бы глупостей не наделала.

— Она молодая, — мужчина пожимает плечами, — без глупостей не обойдётся. Тут главное, чтобы всего было в меру.

— Вот об этом я и говорю.

— За ней Вова присматривает, уверен, он не даст ей сделать то, о чём она пожалеет.

— Вова? — повышаю голос. — То есть он знал?! — тут моя интонация растёт ещё выше. Филипп ничего не отвечает, но смотрит так, что всё понятно и без слов.

В этот момент на мой телефон прилетает сообщение с видео вложением.

— Что это? — хмурюсь, включая видео, где мерцают огни, и плохо видно, что происходит.

— Что случилось? — Филипп напрягается.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Кто-то прислал мне видео, но я пока не понимаю зачем, не могу разобрать, что на нём. Просто клуб, все танцуют.

Но то, что начинает происходить дальше на видео, даёт мне чёткий ответ, зачем его прислали.

— Чёрт, — всё, что могу произнести. — Говоришь, Вова присматривает за Крис? — поднимаю глаза на мужчину.

— Да.

— И не даст ей сделать то, о чём она пожалеет? — с издёвкой переспрашиваю.

— Дарья, что не так? Что на этом видео?

Без слов, через весь стол, толкаю ему свой телефон, чтобы он увидел всё своими глазами.

С каждой секундой лицо Филиппа вытягивается, он напрягается, и сжимает кулаки.

— Кто этот парень, который её унёс? — поднимает на меня взгляд, возвращая телефон. — Случайно не тот, с которым у них любовь?

— Это Кирилл, — утвердительно киваю. — Не знаю, любовь или нет. Они ещё сами не поняли, что между ними. Но уверена, что равнодушием тут и не пахнет.

— Он может всё испортить, — говорит себе под нос. — То, что Вова это допустил, он за это ответит, можешь не сомневаться.

Филипп берёт свой телефон, но я его останавливаю.

— Ответит, — киваю, с кровожадной улыбкой, — но я сама с ним разберусь. Твои парни могут меня подкинуть до клуба?

Поднимаюсь, накидывая на плечи кожанку.

— Глупый вопрос, Даша. Конечно они это сделают.

Подхожу к мужчине, обнимаю его.

— Спасибо. Люблю тебя.

— Я тебя тоже люблю, ты же знаешь. Именно поэтому тебе не о чём переживать.

— Знаю, — соглашаюсь, — но в следующий раз, надеюсь, которого не будет, я бы хотела знать всё с самого начала. Особенно то, что касается моей сестры.

— Я тебя услышал.

Выхожу на улицу, параллельно набираю номер своего парня.

— Да, малыш, — Яр отвечает почти мгновенно.

— Ты где? — сходу налетаю на него.

Он, учуяв, что моё настроение не в самом лучшем расположении духа, напрягается.

— Дома, — медленно проговаривает. — С твоей мамой, которую я забрал с вокзала.

— Точно, — бью себя ладошкой по лбу. — Я совсем забыла уже про неё. А где Крис?

— Нафуфырилась, и полетела на такси куда-то, скорее всего в клуб.

— А твой друг?

— Кир? — переспрашивает.

— Ну а какой ещё! — начинаю злиться.

— Наверное там же. Да что происходит, Даша? — Солнцев тоже начинает подсаживаться на коня.

— То, что моя дорогая сестричка видимо под наркотой, мой бывший парень это допустил, а наш дорогой друг Кирилл об этом знает, но до сих пор не соизволил мне об этом сообщить, — выливаю всё это на одном дыхании.

— Ох чёрт, — всё, что говорит Солнцев, попутно собираясь.

Это я слышу по шуршанию вещей, и вопросу моей мамы на заднем фоне, куда он собрался на ночь глядя.

От этого я закатываю глаза, как будто Яр маленький мальчик.

— Ты где? — спрашивает Яр, захлопывая входную дверь.

— Еду в клуб. Парни Филиппа меня подкинут.

— Что?! — Солнцев взрывается. — Эти неадекваты?! Даша, ты сума сошла?

— Ярослав, ты прекрасно знаешь, что они ничего мне не сделают, и пальцем не тронут. Аккуратно веди машину, и не гони. Встретимся в клубе.

Отключаю звонок, откидываясь на сидение. Я уже начинаю засыпать, как на мой телефон приходит очередное сообщение.

«Как думаешь, кто трахнет твою сестру сегодня вечером?»

Сон как рукой снимает. Сообщение с неизвестного номера. Что, чёрт возьми, происходит?!

Кирилл

Крис лежит на диване, и выводит пальцами узоры в воздухе.

— Что с ней делать? — спрашиваю Вову.

Он вопросительно выгибает бровь.

— Ну ты же спец в этих делах, — пожимаю плечами.

— В каких делах, Кир? — отвечает со смешком.

— Всё, что касается наркотиков.

— Оуу, — протягивает он. — Чувак, — легко толкает меня в плечо, — я в курсе только лишь того, как их сбывать. Нет универсального средства, чтобы моментально вывести их из организма. Наркотик, который приняла Крис — очень лёгкий. Тут больше дело в том, сколько алкоголя она выпила сверху.

— Дура, — цежу сквозь зубы.

— Согласен, — отвечает Вова.

Дверь в кабинет резко открывается, и влетает Даша. Мы с Вовой моментально напрягаемся, и натягиваемся, как струны.

— Вы охренели совсем?! — орёт Дашка. — Что у вас тут вообще происходит?

За ней входит Яр, и я понимаю по его взгляду, что мне точно несдобровать. Он подходит ко мне, и немым вопросом, с кивком спрашивает, что тут происходит.

— Я вообще пытался её спасти, — хмурюсь от того, что сейчас ещё виноватым останусь. — А в планах, хочу заметить, у меня были совсем другие вещи.

— Вова, — Даша поворачивается к парню, — почему ты мне не позвонил?

Вован выгибает бровь.

— Может потому что я не знал, что ты в городе? — отвечает ей вопросом на вопрос.

Дашкин запал остывает, и плечи опускаются.

— Почему ты допустил, чтобы она так напилась?

Не представляю, что у Вовы сейчас в голове, когда все на него накидываются, и делают виноватым за действия, которые он не совершал. То есть по сути, мы, все находящиеся в этой комнате, обвиняем его в том, что совершила Крис. Осознав этот факт, я удивляюсь, как он нас всех ещё не послал. Хотя, уверен, что мысленно он это сделал раз так двадцать.

— Даша, я тебе больше скажу, — спокойно отвечает Вова, — она не только напилась, но ещё и под наркотой.

Дашины глаза становятся похожи на огромные блюдца.

— Почему я её не остановил? — Вова делает задумчивый взгляд. — Может потому, что она уже не маленькая, и пора научиться отвечать за свои поступки? А может ещё потому, что я не её надзиратель, и не экстрасенс, чтобы угадать, о чём она сейчас думает.

Даша молчит, не зная, что ответить.

— Надеюсь я доступно разъяснил? — на этих словах он оттолкнулся от стола, на который опирался, и направился к выходу из комнаты.

Уже у самой двери, он повернулся к нам.

— Мне нужно вниз, посмотреть какая сейчас там обстановка, и чем занят Матвей. А вы

пока за няnek. Надеюсь взрослой девице будет достаточно трёх няnek, и вы справитесь.

Камень явно прилетел в наш огород, и мы все это поняли. Вова вышел из комнаты, а Даша хлопнула себя по лбу.

— Я совсем забыла ему сказать, — запричитала она.

Солнцев на неё не очень хорошо посмотрел. Видимо факт того, что когда-то Дашка встречалась с Вовой, всё ещё не даёт ему покоя. Только тот факт, что Яр её отбил у Вовы, он видимо забывает.

— Когда я ехала, мне на телефон пришло сообщение, — начинает объяснять Даша своё поведение. — С неизвестного номера, — поясняет дальше.

Яр взрывается.

— Тебе угрожали? — предполагает самое худшее.

— Нет, — девушка медленно растягивает слово.

— Но? — уточняет Яр.

— Не то, чтобы угрожали, и не то, чтобы мне.

— Ты можешь сказать прямо, или показать, чёрт возьми, это сообщение?! — Солнцеву, смотрю, крышу поднесло.

Видимо парень никогда не перестанет ревновать Дашу к каждому столбу, и собственничество никуда не испарится.

Даша лезет в сумку за телефоном, достаёт его, и протягивает Яру.

— Читай.

Яр начинает просматривать сообщение с напряжённым видом, и с каждым прочтённым словом его глаза увеличиваются в размерах, а брови ползут вверх.

— Что за херня? — выругивается мой друг. — Кто-то очень самонадеянный.

— Мне это вообще не нравится, — отвечает Даша.

Тут уже встречаю я.

— Может наконец-таки мне кто-нибудь объяснит в чём дело?

Ребята переглядываются между собой, и долго думают.

— Друзья, — смотрю по очереди на каждого из них, — я начинаю напрягаться не по-детски. В чём дело?

Яр долго думает, крутя телефон в руках, но всё-таки протягивает его мне.

Разблокировав экран, я вижу сообщение, которое мне не нравится от слова совсем.

«Как думаешь, кто трахнет твою сестру сегодня вечером?» — читаю в слух.

— Интересненько, — начинаю сдавливать телефон, закипая, — если это сообщение отправил не я, — начинаю рассуждать, — то, кто у нас такой смелый?

— Это определенно нужно показать твоему бывшему, — говорит Яр.

Дашка на него посмотрела, как будто мысленно уже расчленила.

— А обязательно каждый раз напоминать, что он мой бывший?

— Ну это же неизменный факт, что в этом такого? — пожимает плечами Яр.

Хотя и дураку понятно, что он хотел уколоть Дашу этим фактом, пускай и не осознанно.

— Действительно! — вспыхивает девушка. — А то, что я с тобой, ничего не значит, верно?

— Так, хорош, — прерываю эту итальянскую парочку. — У нас проблема по серьёзней вашей необоснованной ревности. Да, Солнцев? — обращаюсь к другу. — Реально, прекрати уже.

Яр косо на меня глянул, но промолчал.

— Я догадываюсь, кто это написал, — рассуждаю в слух. — Но есть одна несостыковка. Выше видно, что именно этот номер прислал тебе видео, где я уношу Крис с танцпола.

Даша утвердительно кивает.

— Но Матвейка пришёл уже после того, как я это сделал. Тут одно из двух: либо ему кто-то слил это видео, и он переслал, либо у тебя, Даш, есть враг, о котором мы не знаем.

Кирилл

После моих слов Даша хмурится, о чём-то задумавшись. Яр напрягается, а Крис подрывается с дивана, на котором лежала и начинает хохотать и танцевать по комнате. Зрелище, скажу я вам, захватывающее.

— Яр, тебе не кажется... — начинает говорить Даша, и Солнцев поднимает на неё взгляд.

— Что? — напрягается друг.

— Может это Горецкий? — несмело предполагает Даша.

Яр фыркает.

— Ты прикалываешься? — усмехается Солнцев. — На кой чёрт ему сдалась Крис? Я больше поверю в то, что это её дружок с универа, который, хочу заметить, уже пытался её трахнуть.

Я невольно начинаю скрежетать зубами, и Яр поворачивается в мою сторону.

— Прости друг, — пожимает плечами, — но я не виноват, что именно так было написано в последнем сообщении.

Нас прерывает Вова, который резко открывает дверь, и входит в кабинет. Замирает в проходе, глядя на Крис, которая скачет по комнате, но быстро берёт себя в руки и закрывает дверь.

— Всё становится ещё веселее, как я посмотрю, — усмехается.

Мы не реагируем, ожидая, что он расскажет о происходящем внизу.

— Матвейка под градусом, на нём виснет какая-то девица, ведёт себя относительно спокойно. Крис, как я понял, он не видел. Я пробил по камерам, мы остались незамеченными для него.

— Вов, — Даша мнётся, глядя на него, Яр вновь напрягается.

— Мм? — Вова поворачивается к Даше.

— У нас проблема.

Вова громко выдыхает.

— Ещё одна? — тут он видимо про Крис имеет ввиду.

— Я бы сказал, что Даше пытаются угрожать, через Крис, — жёстко отрезает Солнцев.

— Не понял, — Вова натягивается, как струна. — С этого момента прошу по подробнее.

Даша без слов протягивает Вова телефон, с открытым сообщением. Тот, пройдясь по нему быстрым взглядом, достаёт свой телефон. Нахмурившись, набирает кому-то, и в ожидании, постукивает по столу пальцами. Обстановка в комнате накалена до предела.

— Филипп, дело дрянь. У нас явно есть ещё одна проблема, помимо Лазарева. Даше угрожают, используя её сестру. И это сто процентов не малой, я по камерам пробил, он физически не мог сделать видео, которое прислали Даше.

Прослушав, что ответили на том конце провода, Вова буквально взорвался.

— В смысле ты видел видео?! И почему не позвонил!

Отключив звонок, парень замахнулся кулаком в стену, но Даша, мгновенно подлетев к нему, успела за секунду до эпичного столкновения кулака и стены.

— Ты чего? — взволнованно спросила девушка. — Всё не так плохо.

Солнцев заскрежетал зубами и сжал кулаки. Я лишь закатил глаза.

В этот момент Крис подлетела ко мне, повиснув на моей шее.

— Кир, — прошептала она томным голосом, прикусив мочку моего уха, — я хочу тебя.

Пойдём отсюда.

Все резко повернулись в нашу сторону. Прошептать, то прошептала. Только так, что только глухой бы не услышал.

— Малая, держи себя в руках, — строго произнёс Вова. — Сейчас не до твоих выкрутасов, есть проблема посерьёзнее. И если мы не решим её, то смотри, чтоб тебя реально не трахнули, только вряд ли это будет Кир.

Крис широко распахнула глаза, и со страхов в них, прижалась ко мне. Я крепко её обнял, прошептав так, чтобы слышала лишь она.

— Я трахну тебя так, что на утро ты встать не сможешь.

Она подняла на меня удивлённые глаза, потом в них заиграли искорки, и томно пройдясь языком по нижней губе, она резко схватила меня за руку, потащив из кабинета.

Я и опомниться не успел, как мы оказались вне стен кабинета, на коридоре, где отлично доходили отголоски музыки.

— Крис, ты что творишь, — я попытался остановить девушку, но где уж там, когда она на адреналине, и сил у неё по больше, чем обычно.

— Хочу тебя прямо сейчас, — прижавшись ко мне, она начала спускаться рукой к моему члену. — Не хочу ждать.

Я хочу ей возразить, но моё тело предательски реагирует на её ласки. Сдавшись, под её напором, я заталкиваю Крис в первую попавшуюся открытую дверь. Закрыв её изнутри, прижимаю девушку к стене, пройдясь языком по её шее. Она застонала, и вцепилась в мои плечи.

— Ты помнишь, что ты со мной порвала сегодня? — спрашиваю, спускаясь рукой к её груди. — Сказала, что не любишь.

— Ты же знаешь, что это не правда, — отвечает она, закидывая одну ногу мне на пояс.

Медленно провожу рукой от её колена до места, где она вся влажная.

Издав совместный стон, я впиваюсь поцелуем в её губы.

— Так ты не соврала, — говорю в перерыве между поцелуями, параллельно стягивая с неё платье.

— Мм? — она смотрит на меня с возбуждением в глазах, и не пониманием. — О чём не соврала?

Проникаю в неё двумя пальцами, она выгибается со стоном, давая мне понять, как ей сейчас хорошо.

— Вот об этом, — собрав её влагу, начинаю выводить круги по клитору. — Хочешь меня, да малышка?

— Нереально, — отвечает, сама насаживаясь на мои пальцы.

— Запомни, — говорю ей в губы, — трахать тебя буду только я.

— Всё, что угодно, только не останавливайся, — отвечает Крис, и спустя несколько секунд кончает.

Придя в себя, она томно улыбнулась, явно что-то задумав.

— Хочу, — произнесла лишь одно слово, и начала медленно опускаться вниз, становясь передо мной на колени.

Конечно, я понял, что она задумала.

— Ты уверена? — всё, что я смог спросить, в то время, как её руки уже расстёгивали ширинку моих брюк.

— Заткнись, — ответила мне, обхватив мой член своим ртом.

Но кончить мне было не суждено, так как в дверь начали сильно стучать.

Крис подорвалась, и с настороженностью посмотрела на меня. Я жестом дал ей понять, чтобы одела платье, в то время, как я уже застёгивал брюки.

— Сука, открой дверь! — прокричал знакомый голос, по ту сторону двери.

Кристина

— Сука, открой дверь! — кричит мужской голос по ту сторону двери.

Я невольно прижимаюсь всем телом к Киру, который, судя по всему, узнал голос человека, стоящего за дверью.

— Малыш, — шепчет мне Кир, — ты можешь остаться тут?

Дождавшись моего кивка, он продолжил.

— Как только я выйду за дверь, ты сразу же закроешь её на ключ. Сразу же, Крис, ты поняла?

— Кирилл, мать твою, я видел, как ты вошел в эту дверь! — орёт какой-то парень, или мужчина.

Я плохо разбираюсь в определении возраста по голосу.

— Кир, кто там? — успеваю перехватить его руку, прежде чем он открыл замок.

Он смотрит на меня, мнётся, не зная, что сказать, и стоит ли это говорить вообще.

— Человек из прошлого.

— Какого прошлого? — алкоголь начинает отпускать меня, как и действие наркотика.

И мне абсолютно точно не нравится идея того, чтобы Кир вышел за эту дверь к человеку, который явно ждёт его не на дружеский разговор.

— Крис, всё будет в порядке. Ты просто останешься здесь, дождешься, когда я его уведу по дальше, и вернёшься в кабинет к ребятам.

— Нет, — резко отвечаю, отрицательно мотая головой. — Мы выйдем из этой комнаты вместе.

— Не может быть и речи, Кристина, — слишком грубо отвечает, и выдёргивает свою руку из моей.

В этот момент я сразу вспоминаю, что раньше так всегда и было. Он делал то, что хотел, и плевать ему было на меня, моё мнение и мои чувства. Это его действие было для меня, как пощёчина. Я невольно делаю шаг назад, он это замечает, и делает шаг ко мне. Но я выставляю руку вперёд, дав понять, что не готова к его вторжению в моё личное пространство.

— Крис, ты не так поняла, — начинает оправдываться парень.

— Сукин сын, — стуки не прекратились ни на секунду, — если ты сейчас же не откроешь эту чёртову дверь, я её выбью! Клянусь Богом.

Кир берёт моё лицо в свои руки, и с сожалением в глазах начинает шептать:

— Крис, я люблю тебя. Услышь меня! Я обязательно тебе расскажу, кто этот парень, и почему он меня ненавидит. Но не сейчас, хорошо? На данный момент лучше сделать так, чтобы он вообще не увидел твоего лица.

Мы несколько секунд смотрим друг другу в глаза, и я сдаюсь под его умоляющим взглядом, и утвердительно киваю.

— Умница, — Кир оставил лёгкий поцелуй на моих губах, отстранился, и резко открыл дверь.

Как только он вышел, я закрыла её на замок, и стала прислушиваться к тому, что

происходит за ней.

— Ну наконец-то! — воскликнул голос незнакомого парня. — Ты всё-таки решил быть мужиком, и не прятаться за дверью!

— Я и не прятался, — слишком развязным голосом отвечает Кир, — просто был занят.

Такой ответ явно не устроил того парня, так как он мгновенно взорвался.

— Ну конечно же! Портить девиц ты мастер!

— Заткнись, — ответил ему Кир сквозь зубы. — Хочешь поговорить, пошли в другое место. Я не собираюсь ничего обсуждать здесь.

Некоторое время парень ничего не отвечал на реплику Кирилла.

— Ах, вот оно что! — насмешливым голосом наконец отозвался парень. — Неужто появилась девушка, которую ты боишься потерять?

— Не понимаю о чём ты, — резко отозвался Кир.

— Ну не надо тут! Я видел, что ты вошёл в эту комнату с девушкой, с которой вы так забвенно целовались, не замечая ничего вокруг, что завидно стало.

— Влад, пошли поговорим в другое место, — устало выдохнул мой парень.

Только мой ли? Мы вроде как порвали вечером. Но эта сила притяжения к нему... Я не знаю, что с этим делать, да и можно ли с этим что-то сделать?

— Ладно, — отозвался некий Влад, — пошли в бар.

Услышав отдалённые шаги, я аккуратно высунула голову из комнаты, и убедившись, что никого по близости нет, вышла, направившись к кабинету, в котором находилась моя сестра, Яр и Вова. Компашка, конечно, отменная.

Зайдя в кабинет, я обнаруживаю, что тут никого уже и нет. Видимо все пошли на поиски нас с Киром. И чувствую, что за это нам ещё выскажут. Я решаю, что рано или поздно они всё равно сюда вернуться, и решаю дожидаться их тут. Прикрыв за собой дверь, я начинаю рассматривать кабинет, в котором нахожусь. Это явно кабинет хозяина. Тут всё так и кричит о роскоши.

За просмотром окружающих вещей, я не услышала, как в кабинет кто-то вошёл.

— Не понял, — с удивлением спросил парень, — а ты кто такая?

Я медленно повернула голову, и увидела перед собой парня, на пару лет старше меня. Светлые волосы, тёмные глаза, и одежда, которая говорила о том, что парень из элиты.

— А ты? — в шоковом состоянии, ответила вопросом на вопрос.

Он явно не ожидал такой реакции, и сам запнулся, не зная, что говорить. Потом, взяв себя в руки, он усмехнулся.

— Кто я? — он удивлённо выгнул бровь. — Хочешь сказать, что не знаешь, кто я?

Я начала более отчётливо всматриваться в черты его лица, и оно в самом деле показалось мне смутно знакомым. Только вот, где я его видела, понять не могла.

— Если честно, — осторожно начала отвечать, — нет. Но ты кажешься смутно знакомым..

Он ничего не ответил, будто продумывая, что ему сейчас делать. Но спустя некоторое время он протянул мне свою руку.

— Сеня, — представился он, — сын хозяина клуба.

— Ох, — испуганно вылетело из моего рта. — Господи, прости пожалуйста.

Явно не такой реакции от меня ждал Сеня.

— За что? — аккуратно спросил он, но вынимать свою руку из моей не спешил.

— Я тут, в твоём кабинете, — осторожно вынимаю свою руку из его.

— Аа, — махнул он рукой, мол, это мелочь. — Ничего, я просто понять не могу, как ты тут оказалась. Дверь просто всегда закрыта, — пожал плечами, и направился к бару.

— Будешь что-нибудь пить? — спросил, не поворачиваясь ко мне. — Тут конечно только крепкие напитки, но уверен, что что-нибудь и для тебя подобрать сможем.

— Нет, спасибо, я и так уже много выпила на сегодня.

Он усмехнулся, но ничего не ответил. Налив в стакан тёмную жидкость, скорее всего виски, он повернулся ко мне.

-И всё же? — он не спешил пить то, что у него в стакане. — Как ты тут оказалась, милая незнакомка? Ты, кстати, так и не представилась.

— Кристина, — быстро отвечаю, поняв, что и в самом деле до сих пор не сказала своего имени.

На этих словах он прищурился, всматриваясь в моё лицо.

— Подожди, — медленно начал говорить, отставив стакан в сторону, будто проворачивая мыслительные процессы. — Ты с Киrom что ли пришла?

Осмысливаю, стоит ли ему отвечать, или не стоит. Всё-таки я ещё с Матвеем должна дело закончить.

Отрицательно мотаю головой.

— С Дашей, — стараюсь звучать как можно более убедительнее.

Он секунду всматривается в моё лицо, будто ищет следы вранья.

— С Яром значит, — кивает сам себе, после некоторого молчания.

— Угу, — мычу себе под нос.

В этот момент начинает звонить мой телефон, и я подрываюсь, от неожиданности и громкости звонка. На экране высвечивается фотка Вовы, и я, мысленно приготовившись к тому, что сейчас получу взбучку, набираю побольше воздуха в лёгкие, и принимаю вызов.

— Алло, — стараюсь звучать убедительно.

— Малая, ты охуела? — начинает шипеть сквозь зубы Вова. — Ты вообще понимаешь всю серьёзность ситуации? Ты понимаешь, что за тобой могут охотиться!

На этих словах я начинаю смеяться.

— Да кому я нужна! — успеваю ответить, прежде чем телефон был вырван из моих рук.

Я непонимающе начинаю таращиться на парня, но он с ужасной улыбкой, в стиле маньяков, отключает вызов. Толкает меня на диван, что я не успеваю опомниться, достаёт из кармана шприц, и пока я с дикими глазами и непониманием происходящего смотрю на него, он резко вводит мне в руку укол, после которого я начинаю отключаться.

Кирилл

Услышав голос Влада за дверью, я опешил. Парень из моего прошлого, которое я предпочёл бы не вспоминать. Хотя, если разобраться, то именно ему я ничего плохого и не делал. Дело в его сестре, Саше, которую я обидел..

— Влад, когда ты уже прекратишь? — задаю интересующий меня вопрос, как только мы прошли несколько метров.

— Как у Алинки дела? — после ответного вопроса, я напрягаюсь.

— Не нужно, — цежу сквозь зубы.

— Вот тебе и ответ, — пожимает плечами, мой некогда, лучший друг, — никогда.

Вообще, наша история довольно банальна. Ещё в детском саду я, Влад и Яр сдружились так, что невозможно было разлучить. Чего только не было за долгие годы нашей дружбы. Казалось, ничто не может нас рассорить. Но так только казалось. У Влада есть младшая сестрёнка Саша, а у меня Алина. Они тоже были подружками... Хотя, почему были. Они и сейчас подружки, причём лучшие. По иронии судьбы, Саша была влюблена в меня, а Алина во Влада. Яр всегда смеялся, и говорил, что весело будет, если мы переженимся, и породнимся. Но всё произошло совсем по-другому. С Алиной у меня два года разницы, собственно, как и у Влада с Сашей. Когда я праздновал своё 18-летие, родители и друзья закатили мне большую вечеринку. Конечно же, девчонки тоже там были. Сашка очень сильно написалась, собственно, как и я. Не знаю, как так получилось, но, когда я пошёл в свою комнату взять крутую игрушку для плэйстейшена, Сашка зашла следом за мной, и закрыла дверь на ключ. Она подошла ко мне со спины, но из-за музыки, доносящейся из коридора, я не особо слышал её шаги. Или это было из-за алкоголя... Наверное, не в этом суть. Она обняла меня, и начала расстёгивать пуговицы на рубашке. Я сперва напрягся, не зная, кто это, и накрыл её руки своими, прекращая это действие. После, аккуратно повернулся, и увидев девушку, опешил.

— Саш, ты чего? — спросил, не сводя с неё глаз.

— Кир, ты же прекрасно знаешь, что я тебя люблю. И я готова на этот шаг, — томно произнесла 16-летняя девушка, которую я воспринимал лишь, как сестру.

— Сашуль, малыш, — начал осторожно отходить от неё назад, прекращая её манипуляции с моей рубашкой. — Ты обязательно сделаешь этот шаг, только через пару годиков, хорошо? — с надеждой заглянул ей в глаза. — 16, это не тот возраст, когда стоит это делать. И лучше, если это буду не я.

Она внимательно смотрела на меня, очень долго, и я уже было подумал, что она зависла, пока она не прыснула со смеху. Я опешил. Но она подошла ко мне впритык, и обхватила моё лицо двумя руками.

— Кир, ты лишился девственности в 14. Тебе не кажется, что не тебе мне говорить, во сколько можно и нужно это делать?

Сказать, что я был в шоке — не сказать ничего.

— Откуда..? — было начал задавать вопрос, но она меня остановила, прильнув к моим губам.

— Заткнись, — прошептала она, прежде, чем впиться в мои губы, со страстным поцелуем.

— Саш, — шептал я в перерывах, между поцелуями, но был не в силах остановить это.

Она привлекала меня, бесспорно. И знала, какая она красивая, и что нужно делать. Стянув с меня рубашку, Саша начала покрывать поцелуями мою шею, грудь. А я был дико пьян, и в какой-то момент мне просто снесло крышу, и я перестал понимать, что передо мной младшая сестра моего лучшего друга. Несовершеннолетняя сестра, такая же по возрасту, как и моя.

Конечно же, мы переспали. А если быть точнее, то я лишил 16-летнюю девушку девственности. Что я почувствовал, проснувшись утром рядом с ней? Шок. Огромный шок, и беспомощность. Я знал, что узнай Влад об этом — он не простит. И это малое. Поступи так он с Алиной, я бы его отметелил так, чтобы подняться не смог.

Когда Саша открыла глаза, я знал, что сейчас сделаю ей дико больно, но у меня не было выбора. К тому моменту я уже был полностью одет.

— Доброе утро, — с мягкой улыбкой, девушка потянулась, как кошка.

— Саша, прости меня пожалуйста. Я не знаю, как допустил это, видимо алкоголь вынес мне мозги, раз я настолько себя не контролировал.

С каждым моим словом тело девушки напрягалось. Уж явно не такой реакции она ждала.

— Кир, — было начала меня перебивать, но я, выставив руку вперёд, не дал ей это сделать.

— Саша, я люблю тебя, но как сестру, — этими словами я разбил ей сердце, но я должен был это сделать.

Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

— Кир, но... - она начала хватать воздух губами, будто задыхалась.

У неё начиналась истерика, которую она пыталась скрыть.

— Саш, — я взял её руку в свою, — тебе нужно успокоиться. Это не конец света. Мне очень жаль, что я лишил тебя девственности.

На этих словах её глаза стали огромными блюдцами.

— Чёрт, — схватил себя за волосы на голове, сильно потянув их, — я не это имел в виду. Мне было хорошо с тобой, но это не должно больше повториться. Ты достойна быть с человеком, который будет тебя любить. Я, к сожалению, не могу тебе этого дать. Да и Сашуль, давай будем честны. Я не готов, на данный момент, к серьёзным отношениям. Я хочу гулять, отрываться. И уж лучше я скажу тебе это прямо и сейчас, чем ты будешь продолжать тешить себя напрасными надеждами.

Она долго сидела в неподвижном положении, и я начал уже переживать. Но она, набрав побольше воздуха в лёгкие и выпрямив спину, сказала мне прямо в глаза:

— Я тебя услышала, Кирилл Савицкий. С этого момента, мы делаем вид, что между нами ничего не было.

Был ли я в шоке от её предложения? Несомненно.

— Спасибо, — всё, что я смог произнести.

Она поднялась с кровати, быстро оделась, и когда уже хотела выйти из комнаты, я её окликнул.

— Саш, — она повернулась, с вопросом в глазах.

— Влад... ему лучше не знать.

Она лишь кивнула. Но открыв дверь, скрыть что-либо было невозможно.

Влад стоял с двумя бутылками пива, улыбкой на лице, и рукой, поднесённой к двери, в которую он хотел постучать, но Саша его опередила.

Влад, посмотрел сперва на Сашу, потом на меня, сложил дважды два, и кинулся на меня. Саша запрыгнула ему на спину, пытаясь остановить, но это было невозможно. Я даже не сопротивлялся, когда он наносил мне удары, потому что это было заслужено. Я даже не заметил, как в комнату влетел Яр и Алинка, не слышал, как Сашка кричит, пытаясь достучаться до Влада. Яр начал скидывать его с меня, но лишь Алина смогла остановить гнев друга.

-Влад, не нужно. Прекрати, — казалось, такие простые слова, но они привели его в чувства, и он отошёл от меня.

— Что ты будешь делать? — спросил друг, с гневом в глазах.

— Жить, — с усмешкой, пожал плечами.

— С моей сестрой, — он не оценил мой юмор.

— Влад, — Саша взяла руку друга, но он её скинул.

— Замолчи, Саша, — осёк её Влад, не сводя с меня взгляд.

— Парни, мне кажется нам нужно всем успокоится, — Яр попытался смягчить обстановку, но Влад смотрел мне прямо в глаза, не обращая ни на кого внимание.

— Влад, ты же знаешь, что Саша для меня, как сестра.

Друг сделал пару вдохов и выдохов, видимо, призывая себя успокоиться.

— Именно поэтому ты её трахнул, — прошипел сквозь зубы, — потому что она для тебя, как сестра.

— Я признаю свою вину и ошибку, и уже попросил у Саши прощения. Но, по-моему, это наше с ней дело, и ты здесь не причём, — всё это я произнёс ледяным тоном.

Мы долго смотрели друг другу в глаза. После Влад кивнул, и вышел из комнаты, задержавшись лишь на пороге, чтобы сказать:

— Ты мне больше не друг, — после этих слова он вышел из моей квартиры, а после и из жизни.

Кирилл

Весь оставшийся путь до бара мы с Владом шли молча.

— Что вам? — спросил бармен, когда мы сели на барные стулья.

— Виски, — произнесли мы в один голос с Владом, после переглянулись, усмехнувшись.

— И всё-таки, — прервал наконец молчание мой бывший друг, — кто эта девушка?

— Мм? — я вопросительно на него посмотрел и сделал вид, что не понял, кого имеет в виду Влад.

— Та девушка с тобой. Она так важна для тебя?

Я молчал, потому что не знал, что ответить, да и можно ли вообще отвечать.

— Мне кажется, что я люблю её, — наконец прервал я молчание, и Влад вздрогнул, видимо уже и не ожидая от меня какого-либо ответа, а тем более откровения.

— Что ж, — медленно ответил он, — тогда я рад, что нашлась та, которая растопила лёд в твоём сердце.

В его глазах уже не было той ярости, что была на протяжении всех этих лет. Там было нечто другое... тоска что-ли? Хотя, может мне это лишь кажется.

Я кивнул, и улыбнулся, вспомнив сколько времени понадобилось Крис, чтобы до меня наконец-таки дошло, что она важна для меня.

— Всё было не так радужно, как ты думаешь, — усмехаюсь, глядя на друга, — я не подпускал её к себе на протяжении нескольких лет. Она терпела все мои выходки, и довольствовалась малыми кусочками моего внимания, которое я не спешил ей давать.

— Не удивлён, — ответил Влад, кивнув головой. — Но она всё-таки смогла дотронуться до твоего сердца.

— Влад, ты прекрасно знаешь, что мне жаль, что тогда так произошло с Сашей. Я не хотел причинять ей боль. Но и сердцу не прикажешь, тебе ли не знать.

— Саша выходит замуж, — отпив виски, Влад произнёс слова, которые повергли меня в шок.

— Ничего себе... — произнёс я, — Алина не говорила, что у неё серьёзные отношения с кем-то.

— А их и не было, — со смешком ответил друг.

Я непонимающе уставился на него.

— Она залетела, — пояснил он.

— Ох, — всё, что смогло вылететь из моего рта.

— Да, — Влад пожал плечами, мол, уже смирился.

— Подозреваю, что от лица это парня не осталось и живого следа, — предположил я, зная своего друга.

Он посмотрел на меня с мягкой улыбкой, какую я не видел уже, кажется, тысячу лет.

— Нет. Это их дело. Не смогли нормально предохраняться, пускай теперь разгребают последствия.

— Я тебя не узнаю, — произнёс я, на полном серьёзе.

Влад долгое время молчал, собираясь с мыслями, потом повернулся ко мне, и выпалил на одном дыхании.

— На самом деле я хотел поговорить не о своей сестре, а о твоей.

— Что с Алиной? — моё тело сразу натянулось, как струна.

— С ней всё хорошо, — поспешил успокоить меня друг.

Я вопросительно на него смотрю, ожидая то, что он хотел мне сказать.

— Это какая-то ирония судьбы, — он грустно усмехнулся, проводя рукой по волосам.

— Влад, я не понимаю, — я смотрел на друга на полном серьёзе, не понимая, что его гложет, и причём тут моя младшая сестра.

— Послушай, — аккуратно начал говорить Влад, — это произошло не из мести, — на этих словах я очень напрягся, но не перебивал, — я на самом деле всегда был не равнодушен к Алине. На Сашинем дне рождения мы после клуба решили прокатиться по городу, и на берегу реки мы разговорились, выпили ещё вина, и оно случилось, само собой. Я не знал, что Алина была девственницей, она не сказала. Уже после того, как мы переспали, я понял, что натворил.

Я начал тяжело дышать, сдерживая себя. Последнее, что я хотел услышать сегодняшним вечером было то, что моя сестра лишилась девственности с моим бывшим лучшим другом.

— Когда? — спросил я, сквозь зубы.

— Что? — не понял моего вопроса Влад.

— Когда это произошло? — слишком спокойно повторил я.

— Полгода назад, — тихо произнес друг.

Я кивнул головой, обдумывая дальнейшие действия и слова.

— И что вы решили? — наконец спросил я.

— Мы вместе, — он повернулся ко мне, и глядя прямо в глаза, произнёс, — я люблю Алину, и хочу построить с ней семью.

Я часто задышал, и он поспешил добавить, увидев мою реакцию.

— В будущем.

— Хорошо, — медленно произнёс я. — И ты мне это всё говоришь затем..? — вопросительно смотрю на него.

— Чтобы попросить у тебя прощения за Сашу, — видно, что эти слова ему дались тяжело, но он их произнёс.

На это я лишь кивнул, уткнувшись в свой стакан с виски.

Нашу беседу прервал Вова, который подлетел ко мне, стащил с барного стула, и здорово встряхнул.

Влад сразу напрягся, и уже хотел поспешить на помощь, но я остановил его жестом руки.

— Ты совсем охуел? — спросил Вова, запыхавшимся голосом.

— Почему? — спокойно спросил у него, видимо виски и последние новости дали такую реакцию.

— Он ещё спрашивает, — Вова усмехнулся, но это была жёсткая усмешка, которая повлекла за собой удар в живот.

Я знаю, что Вова старался лишь в пол силы. Боль была терпимой.

— Крис пропала, — прошипел он, сквозь зубы, мне на ухо.

— Она в комнате, недалеко от кабинета главного, — произнёс я, слегка дрогнувшим, от полученного удара, голосом.

— Дибил! — повысил голос Вова. — Её вырубил, и сейчас все прочёсывают клуб, но уверен, что её тут уже нет.

Я слушаю Вову, и не понимаю, что за прикол. Крис вырубил и вынесли. Мы что, в боевике каком-то? Что за бред!

— Не смешно Вова, — произношу я, попутно ища свой телефон.

— Придурок, я не шучу. Она в отключке, я по камерам пробил.

— Я убью мажора, — произнёс я, осознав, что тот уже в край оборзел.

Тут Вова наконец меня отпускает, и начинает ходить кругами.

— Это не Лазарев, — наконец произносит Вован.

— Не понял, — хмурюсь я, — а кто же тогда?

— Солнцев, сукин сын, был прав, — он поворачивается ко мне, и произносит фамилию человека, которую я никак не ожидал услышать, — это Горецкий.

— Кто? — не сразу понимаю о ком речь. — Певец что-ли? — напрягаюсь, пытаюсь вспомнить кто этот парень.

Вова на моё предположение лишь кивнул.

— Но причём тут Крис? — всё равно не понимал я.

— Самому бы понять, — Вова запустил руки в волосы, принимаясь вновь расхаживать кругами.

Тут Вовин телефон зазвонил, он молниеносно принял вызов.

— Слушаю, — произнёс жёстким тоном. — Понял.

Повернулся ко мне, и с неким облегчением произнёс.

— Нам повезло, пиздец просто, как повезло.

И после ринулся к выходу из клуба.

Кристина

Медленно открываю глаза, моргаю. Я нахожусь в незнакомой комнате, причём я бы сказала, в очень крутой комнате. Но что я здесь делаю? Виски сдавливает, алкоголь и наркотик дают о себе знать.

— Доброе утро, красавица, — от этих слов я подскакиваю, глаза лезут на лоб.

Передо мной стоит Матвей, чёрт его дери. Но я уверена на все сто процентов, что ночью какой-то белобрысый тип, притворявшийся сыном хозяина клуба, ввёл мне укол, после которого я вырубилась. Один бог знает, что он со мной делал..

Увидев перед собой Лазарева, я натягиваю одеяло по шею. Мне кажется, если б можно было натянуть на всю голову — я бы уже это сделала.

— Где я? — спросила парня охрипшим голосом, который не узнала.

Он тяжело вздохнул, подошёл ближе, и сел рядом со мной, на край кровати, соблюдая дистанцию, за что я ему благодарна.

— Кристина, — это уже повергло меня в шок, он почти никогда не называл меня полным именем, — дела в общем то плохи.

Догадка накрыла меня с полной силой.

— Ты меня похитил?!

Он удивлённо на меня посмотрел, а после усмехнулся.

— Конечно же нет! — наконец ответил, а после стал серьёзным. — Но это хотели сделать.

— Но кто? — я села более расслабленно, и начала рассуждать. — Парень, который сделал мне укол... Он кажется знакомым, но я не помню, где могла его видеть.

— По телевизору, он пел с твоей сестрой.

Тут в моей голове сложились пазлики, и я вспомнила этого парня. Ярослав Горецкий. Я ещё тогда смеялась с Дашки, что она поёт с двумя Ярославками, и оба по ней сохнут.

— Я не понимаю, — я нахмурилась, потому что не понимала, что я могла ему сделать.

— Мы тоже, — как-то обречённо выдохнул парень, на которого я сейчас смотрела по-другому.

— Мы? — тут до меня дошли его слова.

— Когда я увидел, что этот парень тебя тащит, ещё и без сознания, я был в конкретном алкогольном опьянении, но даже в таком состоянии понимал, что ситуация странная. Я его остановил, и спросил, куда он тащит мою девушку. Он замешкался, хотя пытался держаться уверенно. Это было на улице, за клубом, куда я вышел выкурить сигарету. Чтобы ты понимала, я никогда туда не выходил, но ночью меня почему-то повело именно туда. Видимо судьба, — на этих словах парень усмехнулся, а я продолжала его слушать, не перебивая. — У меня на телефоне стоит быстрый набор на Даню, и я его набрал. Он, прослушав наш разговор с тем парнем, позвонил Воле. Вова прилетел очень быстро, но всё равно не успел, Горецкий успел смыться в тот момент, когда отпустил тебя, а я был занят тем, чтобы успеть тебя поймать.

Я молчу, не в силах вымолвить и слово.

— Ты знаешь Вову? — первое, что мне пришло в голову спросить у него.

Мотя усмехнулся, встал с кровати, и начал расхаживать по комнате.

— Ты же знаешь, что да, — наконец ответил, остановившись передо мной, и заглянул мне в глаза. — Крис, я не такой тупой, как ты думаешь. И прекрасно понял, что ты новая пешка, в игре Филиппа.

Переважив его слова, я взорвалась.

— Ну знаешь ли, я тоже была пешкой в твоей игре с ним!

— Это не так, — на полном серьёзе произнес Матвей. — Всё не так, как ты думаешь. То, что ты меня зацепила, является правдой. Я только потом узнал, что ты сестра любимицы Филиппа.

— Матвей, но я не понимаю. Ты на самом деле должен денег Филиппу?

Матвей кивнул, и вновь принялся расхаживать по комнате.

— Как так получилось?

— Хотел доказать себе, что могу не зависеть от денег отца, и сам заработаю. Но похоже, что отстойно у меня получилось, — он пожал плечами, с грустной улыбкой.

— Матвей, ты продавал наркотики? — аккуратно предположила я.

Он кивнул.

— Всё шло достаточно хорошо. Не представляешь, сколько людей у нас в универе, да и во всём городе, употребляют эту дрянь, — на этих словах он поморщился, что так же стало для меня странным, ведь он же сам употребляет. — Кстати, твоя подружка была одной из постоянных клиентов.

— Я уже поняла, что вы знакомы, ты ведь пытался её втянуть в наши отношения.

— Крис, а были ли эти отношения? — парень вновь стал серьёзным. — Чтобы я не делал, ты выбирала его.

О ком сейчас говорит Матвей, я поняла без труда, и опустила глаза в низ, делая вид, какой интересный рисунок на одеяле.

— Ты даже на озере, — продолжал Матвей, — бросилась за ним. Ты всегда будешь выбирать его. Не знаю, правда, чем он заслужил это.

— Я тоже, — тихо отозвалась. — Прости пожалуйста, — произнесла, подняв на него глаза. — Я не контролирую себя, когда нахожусь рядом с ним. Это больные отношения, и иногда мне хочется снова сбежать, чтобы выдохнуть.

— Возможно, у тебя будет такая возможность, — произнёс парень.

— Не поняла, — нахмурившись, отрицательно замотала головой, — это как?

— Ты едешь в Штаты, — произнес Вова, взявшийся из ниоткуда.

— Никуда я не поеду! — запротестовала я.

Матвей аккуратно взял мою руку, под пристальным вниманием Вовы.

— Крис, ты едешь. Мой отец уже решил этот вопрос, с самого утра. В Штатах есть программа обмена студентами. Ты едешь со мной туда.

— Но я не хочу никуда ехать, — на моих глазах появились слёзы.

Матвей легонько сжал мою руку, в знак поддержки.

— Это вопрос твоей безопасности, и мы приняли это решение, ради тебя.

— Чёрт возьми! — тут я уже взорвалась, и меня понесло. — Они решили! Решили, забыв спросить у меня. Я смотрю у всех любимое занятие всё решать за меня. Мама решила забыть сказать, что я не дочь своего отца, — на этих словах я загнула один палец на руке. — Натали решила не говорить о своей проблеме с наркотиками, — загибаю второй палец. — Оо,

Савицкий наоборот, говорит много — делает ничего, — загибаю третий палец. — Матвей, — тут я посмотрела на парня, и поняла, что выдохлась.

— Ты закончила свою истерику? — с беспристрастным лицом спросил Вова.

— Я не поеду в Штаты, — с серьёзным лицом произнесла, глядя на него.

-Твои вещи уже собраны. Через час мы выезжаем в аэропорт.

— Я тебя ненавижу, — прошипела, сквозь зубы.

— Ладно, — кивнул Вова. — Переживу как-нибудь.

— Козёл! — крикнула ему в спину, когда он уже выходил из комнаты.

Он резко остановился, и не оборачиваясь, через спину, сказал мне:

— Не перебарщивай. Потом спасибо скажешь, — и после этого покинул комнату, оставив меня наедине с Матвеем.

— Где мы? — я вновь начала осматривать комнату.

— В моей комнате, — с улыбкой произнёс Матвей.

Он сейчас такой милый, что аж бесит.

— Дай пожалуйста телефон, мне нужно поговорить с Киrom, — всё это я произнесла холодным тоном, отчего улыбка с лица Матвея сползла.

— Я не могу этого сделать, — произнёс таким же тоном, как и я.

— Не поняла, — удивлённо уставилась на него, — почему это?

— Никто не должен знать, куда мы летим. Я тебя пока оставлю, ванная справа по коридору. Через 15 минут спускайся вниз, будем завтракать, и скоро уже нужно выдвигаться.

После этого и Лазарев покинул комнату, оставив меня в одиночестве, и полном непонимании происходящей ситуации.

Кристина

Умывшись, спускаюсь по лестнице вниз, параллельно осматривая дом. Он безусловно шикарен.

— Ты готова? — спрашивает Вова, не поднимая глаз, продолжая что-то печатать в телефоне.

— А если нет? — ядовито выплёвываю.

На это Вова лишь пожимает плечами.

— Это не важно, — произносит безразличным тоном.

— Что и требовалось доказать! Где Даша и Кирилл?

После упоминания людей, которых я сейчас очень хотела бы увидеть, Вова наконец поднимает на меня взгляд.

— С Дашей увидишься в аэропорту. Вы полетите до Лос-Анджелеса на одном рейсе, а там уже пересядете на разные самолёты. Жить вы будете в разных Штатах.

Переважив информацию, я понимаю, что про Кира и слова сказано не было. Это меня и насторожило.

— А, — хочу спросить, где мой парень, но Вова меня перебивает.

— Забудь, — произносит со сталью в голосе, отложив телефон. — В ближайший год вы не увидите.

Тут я жду, что он улыбнётся, и скажет, что это шутка. Но спустя минуту, когда этого не происходит, я здорово напрягаюсь.

— Почему? — всё, что я смогла выдавить из себя.

— Потому что ты не представляешь какая титаническая работа была проделана за одну ночь, пока ты была в отходняке от того, чем нахерачилась ночью, плюс снотворное, введённое тебе внутривенно — лишь усугубило этот эффект.

Я начинаю закипать, но пытаюсь взять себя в руки.

— Ну уж нет. Расскажи пожалуйста, какую работу вы провели! Тебе не кажется, что так нельзя поступать! Я начала ходить к психологу, он мне нужен. Я не разобралась, кто мой отец. У нас не решённый вопрос с Кириллом. Как я могу сейчас уехать?!

Последние слова я уже кричала. Из ниоткуда взялся Лазарев, но смерив комнату аккуратным взглядом, он понял, что это лишь очередная моя истерика. Мне уже начинает казаться, что парень уверен, что я истеричка.

Вова тяжело вздохнул на мою тираду, но ответ всё же дал.

— Пока ты спала, моя девочка, мы пробрили, кто стоял за попыткой твоего похищения, и угрозы твоей сестре. После, твой друг, Матвей, связался со своим отцом. Филипп всю ночь разговаривал с отцом мажора, и они приняли решение отправить вас двоих в Штаты, по программе обмена. Сама понимаешь, что учебный год уже начался, и это можно было проверить только благодаря серьёзным связям, которые отец мажора имеет. Таким образом, они урегулировали вопрос долга паренька. Но ему сейчас не позавидуешь, — на этих словах Вова усмехнулся, — его ждёт жизнь, полностью противоположная, коей он жил тут. Его отец был в гневе из-за его долга. Филипп выбил вам билеты на полуденный рейс, и

вы все улетаете.

— Все, это кто?

— Все, это ты, Лазарев, твоя сестра и Солнцев.

— А Кир? — удивлённо смотрю на Вову.

— А Кир остаётся тут, и продолжает работать, — на легке пожимает плечами.

— Но почему мы не можем с ним встретиться и поговорить? — не успокаиваюсь я.

— Потому что это опасно, и у нас нет на это времени. Всё малая, разговор закрыт.

Кстати, забудь про свои социальные сети. С этого момента у тебя другое имя.

Нервный смешок слетает с моих губ.

— И какое же, боюсь спросить?

— С данной минуты, ты Кира Спинаяева.

— Трындец какой-то! — вылетает из меня. — Это какой-то бред, я как-будто в блокбастере. А по факту, обычная девчонка.

В аэропорту шумно и куча людей. Всё, как всегда. Только я настолько опустошена и подавлена, что этот шум проносится сквозь меня. Мы проходим в зал ожидания, где нас уже ждет Даша и Яром. Увидев меня, Даша замерла, не зная, как себя вести.

Но, лишь когда мы уже подошли ближе, я обратила внимание, что есть один лишний человек, которого быть тут не должно.

— Я не поняла, — поворачиваюсь к Воле. — То есть, с Кириом я попрощаться не могу, а ей тут можно находится?

Вова удивлённо на меня уставился, не понимая о ком, собственно речь. Я перевела взглядом на пиар-директора Солнцева, Арину. Тут Вошины брови тоже подлетели вверх, по всей видимости, парень сам в шоке.

— Хер знает, — произнёс он скорее сам себе, чем мне.

— Крис, ты как? — налетела на меня Даша, как только мы подошли ближе.

— Я не хочу с вами говорить, — пройдясь взглядом во всем, дала понять, что сейчас меня лучше не трогать.

— Я не понял, — начал говорить Вова, — а ты что здесь делаешь? — смотрел он на Арину, и не очень-то дружелюбно.

Но это не удивительно. Вова сам по себе ледяное дыхание, о чём тут можно ещё сказать. Видимо, с Ариной они уже где-то раньше поцапались.

— Не твоё дело, — произнесла девушка, не поднимая взгляд, что-то усиленно печатая на планшете.

Сколько её видела, она никогда не расстаётся с этой вещью. Иногда мне вообще кажется, что она и спит с ним в обнимку. Не хотела бы я себе работу, как у неё.

На этих мыслях, я натянула на глаза солнцезащитные очки, хотя мы и находимся в помещении, но это мой барьер от всех окружающих людей.

— Крис, ты сильно расстроена? — ко мне подсел Лазарев, и начал пытаться строить из себя дружелюбного соседа.

Когда я ему не ответила, он продолжил выжидающе на меня пялиться.

— Ты, наверное, пропустил тот момент, когда я сказала, что не хочу ни с кем

разговаривать.

— Это всё из-за программиста? — не отставал от меня Матвей.

— Он айтишник, — поправила его.

— Есть разница? — усмехнулся он.

— Есть, и большая. Чего ты добиваешься? — всё-таки повернулась к нему, и взглянула в глаза, спустив очки ниже.

— Быть другом. Хотя, конечно, я хотел бы тебе стать кем-то большим, чем просто друг.

— Это невозможно, — натянула очки на глаза, отвернулась от него, и приняла равнодушный вид.

— Посмотрим, — Матвей с лёгкой улыбкой посмотрел на меня, и больше не донимал расспросами.

Спустя 20 минут объявили наш рейс, и я без лишних слов, подхватила свою сумку и понеслась на посадку.

В целом, полёт прошёл хорошо, не считая того, что Даша кидала на меня печальные взгляды, что изрядно бесило. В Лос-Анджелесе оказалось очень тепло, по сравнению с температурой в нашей стране.

-Здравствуй, новая жизнь, — Матвей достал солнечные очки, и с уверенным видом, пошагал на новый рейс.

Я уже направилась за ним, но Даша перехватила мою руку.

— Нам нужно поговорить, — прошипела она сквозь зубы.

Кирилл

— Кир, как считаешь, это платье мне идёт? — спрашивает моя девушка, выглянув из примерочной.

Я не сразу понял, что от меня хотят, витая далеко в своих мыслях.

— Кир! — Лена повысила голос, и я наконец-то оценил её наряд, пройдясь взглядом по миниатюрной девушке.

— Да, малыш, — ответил на её вопрос, с лёгкой улыбкой. — Это платье было создано для тебя.

Я сказал это на полном серьёзе, нисколько не кривя душой. Лена спряталась от меня в примерочной, но через пару секунд приоткрыла кусочек шторы так, чтобы было видно лишь одно лицо, и с игривой улыбкой поманила меня пальчиком к себе.

— Милый, платье не хочет сниматься, не сможешь с молнией?

Я усмехнулся, уловив её скрытый подтекст.

— Конечно, дорогая, — ответил серьёзным голосом.

Не успел я войти в примерочную, как Лена набросилась на меня с поцелуями.

— Врушка, — с хрипотцой в голосе, накинулся на девушку, прижав её к стене.

Лена закинула на меня ногу, а я, тем временем, стянул с неё платье, не думая о том, что могу его порвать.

— Я просто подумала, — девушка пробралась пальчиками под мои боксеры, — что у нас не было ещё в примерочной, а это крутой адреналин.

— Согласен, — выдохнул со стоном, — но у нас мало времени.

— Тогда не будем его терять.

Лена сжала мой член, который был уже наготове ворваться в неё.

— Молодые люди, у вас всё в порядке? — консультант всё-таки обнаружила, что мы уединились.

— Чёрт, — произнесли в один голос с девушкой, после чего усмехнулись.

— Да, — милейшим голосом ответила консультанту моя девушка, — просто замок в платье заклинило, и я боялась его порвать, поэтому попросила своего парня помочь мне в этом.

Глядя на платье, которое валялось на полу, из меня вырвался смешок. Но я тут же пожалел об этом, потому что мгновенно получил тычок в живот. Натянув майку, которую Лена успела стянуть с меня, поправил волосы, и вышел с улыбкой из примерочной. Консультант прошлась по мне взглядом, удовлетворившись тем, что сексом мы так и не успели заняться.

— В следующий раз попросите кого-нибудь из консультантов с помощью. У нас не принято, чтобы не сколько человек одновременно находились в примерочной, особенно разного пола.

На последнем предложении, девушка сделала акцент.

— Без проблем, — ответила Лена.

Рассчитавшись на кассе, мы пошли гулять по торговому центру дальше.

— Кир, ты говорил, что сегодня важный вечер. Расскажешь куда мы идём?

— Сегодня мы идём в клуб, на закрытую вечеринку. У моего лучшего друга День Рождения. Я не виделся с ним около полутора лет.

— Ничего себе, — Лена удивлённо на меня посмотрела. — А почему ты не виделся с ним так долго?

Чуть помедлив, я всё-таки ответил на её вопрос.

— Он уехал в Штаты, писал там альбом. Сейчас он решил вернуться, чтобы организовать тур по стране.

— Твой друг певец?! И ты молчал?? Кто же это? — девушка остановилась, и повернулась ко мне лицом, чтобы получить ответ на свой вопрос.

— Солнцев, — нехотя ответил.

— Ты шутишь! — почти завизжала моя девушка, бросившись мне на шею.

Именно поэтому я и не говорил ей раньше. Обычно такая реакция следует всегда и у всех, когда люди узнают, что Солнцев мой лучший друг. Слегка успокоившись, Лена отступила на несколько шагов назад, взяла меня за руку, и мы отправились в направлении кафе.

— И давно вы дружите? — продолжила допрос девушка.

— С детства. Когда Солнцев был не звездой мирового уровня, а мелким засранцем. Хотя, — чуть помедлил, — он и сейчас редкосный засранец.

— А он ещё встречается с той девушкой? Как её... блин... — пока Лена вспоминала, как зовут мою подругу, я сто раз пожалел, что сказал про Солнцева до начала вечера.

Лена перебрала несколько десятков имён, в конце концов мне это надоело, и я назвал его сам.

— Его девушка зовут Даша. И да, на сколько я знаю, он всё ещё встречается с ней.

— А она тоже круто поёт, я помню её, — Лена продолжила предаваться воспоминаниям о моих друзьях.

В это время зазвонил мой телефон, я быстрым взглядом посмотрел на экран, и удивился незнакомому номеру.

— Алло? — удивлённо спросил.

— Нам нужно срочно увидеться и поговорить, — ответил мне до боли знакомый голос, который я уже почти забыл.

Собрав всю волю в кулак, ответил холодным и равнодушным голосом.

— Простите, а это кто?

— Смешно, Кир. Даже не пытайся.

— Кир, кто там? — вовремя появилась моя девушка.

— Никто, малыш. Номером ошиблись. Ты делай заказ, я скоро подойду.

На том конце провода засмеялись. Только смех вышел нервный.

— Кристина, не знаю зачем ты объявилась спустя полтора года, но тебе не стоило этого делать.

— Кирилл, прекрати этот цирк. Ты не знаешь, что было, и как я жила. Ещё раз повторю, нам нужно поговорить.

— Нет, не нужно.

Я хотел уже положить трубку, но услышал на заднем фоне плач ребёнка.

— Ты где? — слишком резко воскликнул.

— Дома, — только сейчас я обратил внимание, какой уставший голос у девушки.

— Чей ребёнок плачет на заднем фоне? — осторожно задал вопрос, заранее зная ответ.
Кристина усмехнулась.

— За час до официального начала вечеринки, Кир. Я буду ждать в парке, возле аттракционов.

Кристина

Полтора года в Аризоне, и вот я снова в своей любимой стране.

— Крис, просыпайся.

— Матвей, отвянь! Когда ты уже примешь факт, что мы не друзья.

— Эмм... ты права. Друзья не спят друг с другом.

После этих слов, мои глаза моментом распахиваются.

— Мотя, это было один раз и по пьяни. Забудь уже.

— Неа, Крис. Не могу. Ты была ярким огнём, который разбудил мой вулкан.

— Чего? — от этих безумных слов, я прыскаю от смеха. — Моть, заткнись. Я даже не кончила. А вообще, спасибо, что разбудил. Мне пора на встречу. Я даже не заметила, как уснула.

— Малая, не борзей. Спешу напомнить, что ты живешь у меня. Поэтому по тише на поворотах.

— Матвей, я живу у тебя, потому что я типо твоя жена. А по документам, и мать твоего ребёнка. Спешу напомнить: не своего, а твоего!

— Ладно-ладно, Крис. Я понял. Прости, — Мотя поднял руки вверх, принимая поражение.

Как меня вообще угораздило в это всё ввязаться? Каждый день задаюсь этим вопросом.

— Мне нужно уйти до вечеринки Яра. Проследи, чтобы няня не напортачила. И поцелуй Лекси, я не буду заходить к ней. Боюсь, что разбужу.

— Обязательно.

Кивнув Матвею, я поднимаюсь с кровати, и направляюсь в душ.

— Ты пойдёшь на встречу с ним? — летит мне спину, когда я уже почти дошла до ванной комнаты.

Задержавшись на пару секунд с поднятой рукой около дверной ручки, я всё же отвечаю.

— Я должна, Моть.

— Но ты же не кинешь меня? — с мольбой в голосе, спрашивает парень.

— Я обещала, что Лекси будет нашей. Насчёт этого можешь не переживать.

— Прости меня. Прости, что из-за меня ты не можешь быть счастлива.

— Я счастлива, — вру сама себе, и вхожу в ванную.

Включаю воду, и слёзы, автоматически, начинают капать из глаз. Когда, чёрт возьми, всё зашло так далеко? Когда я смогу выбраться из этого говна, и быть счастливой? Признаться, честно, я даже не знаю, что сказать Кириллу. Вряд ли он будет слушать, да и не сможет понять эту ситуацию. Уверена, он вообще подумал, что Лекси — это его дочь. А ведь она даже не моя дочь, хотя для меня, как родная.

Взяв себя в руки, я всё-таки захожу в душ, быстро моюсь, спрятав все мысли далеко, закрыв их на замок. Наспех крашусь, уложив волосы волнами. Когда я вхожу в комнату, вижу, что Мотя уснул на моей кровати. Парень, которого я ненавидела ещё полтора года назад, сейчас один из близких мне людей. И как бы я не прикалывалась над ним, чтобы ему не говорила — я люблю его. Только не так, как любит девушка парня. Эта любовь, как к

брату. Не люби я его, не стала бы помогать ему в ситуации, сложившейся с Лекси. На самом деле, Мотя очень повзрослел, когда Лекси появилась в его жизни. Эта малышка — его жизнь. И я не кину его, и не подставлю, потому что он не справится, если малышку отнимут у его.

Подхожу к парню, накрываю его пледом, и провожу пальцами по его щеке. Он невольно, во сне, начинает улыбаться. Я знаю, что он меня любит. Но, как бы я не старалась, моё сердце принадлежит Кириллу Савицкому. Я пыталась забыть его, в очередной раз. Но чтобы я не делала, всё тщетно. Я в курсе, что у него есть девушка, с которой они обручены. И не в коем случае я не собираюсь это рушить. Но он должен знать, что мой отъезд был результатом сложившейся ситуации, а не моим личным решением.

За всеми этими мыслями и размышлениями, я и не заметила, как оказалась в нужном месте, где меня уже ждал парень. Я не видела его так долго, что, увидев сейчас — моё сердце сжимается от боли и любви к нему. Он такой красивый, брутальный. Мой, и не мой в тоже самое время.

Кирилл смотрит в сторону, с задумчивым взглядом. В его руке стаканчик с кофе из Старбакса, во второй руке сигарета, которую я не сразу заметила. Он курит? С каких пор... Набравшись смелости, я подхожу к нему ближе, натянув улыбку на лицо, и сделав глубокий вдох.

— Привет! — попыталась произнести позитивно, но вышло слишком надломлено.

Он задержал дыхание на несколько секунд, видимо тоже собираясь с мыслями. Затем повернул голову, и поднял взгляд на меня.

— Здравствуй, Кристина.

Только сейчас я вижу, как сильно он повзрослел, каким серьёзным стал. Интересно, а какая я в его глазах сейчас?

— Как твои дела? — делаю попытку поддержать беседу двух обычных людей.

— Кристина, давай опустим эту часть, где мы мило беседуем, как два старых приятеля. Я здесь в данный момент лишь по той причине, что мне нужно знать, мой ли ребёнок плакал на заднем фоне, во время нашего с тобой разговора по телефону.

Я смотрю на него, обдумывая, что сказать. Ведь, если я сейчас скажу ему, что это не его ребёнок, он встанет и уйдёт. Но, с другой стороны, он всё равно это узнает, рано или поздно.

— Кирилл, всё очень сложно, — пытаюсь уйти от прямого ответа.

— Нет, Кристина. Всё очень просто. Он либо мой, либо нет.

— Она, — поправляю его.

Он хмурится, пытаюсь меня понять.

— Это девочка, она, — поясняю ему.

На его губах мельком отражается улыбка.

— Наверное, красивая, как и её мама, — его взгляд становится нежным.

Я так скучала по нему.

— Наверное, — пожимаю плечами, — я не её мама.

Савицкий зависает, пытаюсь переварить услышанную информацию.

— Что за шутки? — задаёт он логичный вопрос.

— Я же сказала, что всё очень сложно, — пожимаю плечами.

— Тогда начни с начала, — Кирилл откидывается на спинку лавки, закидывает ногу на ногу, и сосредотачивает всё внимание на мне.

— Мы можем опоздать на вечеринку Солнцева, — предполагаю, понимая, что в двух

словах всё не расскажешь.

— Не думаю, что он заметит наше отсутствие.

Кирилл

Чего я никак не ожидал, так это того, что ребёнок, с которым я уже смирился, и принял — окажется даже не Кристининым. Точнее, она. Девочка. Как только я представляю в голове картинку, где Кристина с малышкой на руках, снова невольно начинаю улыбаться. Но сразу же себя одёргиваю. Как так получается, что ребёнок и не её? Тогда причём тут она и я.

За мыслями и рассуждениями, мы доходим до ближайшего кафе на углу улицы, где самая вкусная выпечка во всём городе. В течении дороги, мы с Крис не обмолвились и словом. Это очень странно для нас. Зато у меня была возможность разглядеть её полностью. Отчётливо прослеживается, что девушка жила в тёплой стране, потому что загар впитался в её кожу, как родной. Тёмные волосы слегка выгорели под жарким солнцем. Догадываюсь, что жила она в Южной части Штатов. Возможно, где море... Она очень повзрослела с нашей последней встречи. Наверняка, она думает, что я смирился с её исчезновением полтора года назад. Но не тут-то было. Проснувшись тем утром, и обнаружив, что никто не берёт трубку: ни Крис, ни Даша, ни Яр, ни даже Вова — я здорово запарился. Попытался поднять все возможные связи, жил под дверью квартиры Крис. Но всё тщетно. Через пару дней объявился Вова, и сказал, чтобы я успокоился. И Крис я не увижу ближайшие пару лет, для её же безопасности. Сперва, я подумал, что это тупая шутка. Но Вова не улыбался, и не смеялся. Он просто принёс три бутылки хорошего вискаря, который мы выпили за один вечер. Бухал я первый месяц неприлично много. Алинка, моя родная сестра, уже не знала, что со мной делать, и как вытягивать меня из этого говна. На удивление, со мной был рядом человек, которого я меньшего всего ожидал видеть рядом с собой, а тем более — поддержки от него. Это был мой бывший друг Влад. На тот момент бывший. Сейчас он настоящий, и снова в статусе лучшего друга. Солнцев связался со мной только спустя два месяца. Два чёртовых месяца. Я ненавижу их всех. И его, и Дашу, и Крис. Крис больше всего. И любил, и ненавижу в одно и то же время. Я больше начал думать, стал ходить на постоянке к психологу Карине. Благодаря именно ей, я не сразу, но всё же вернулся к нормальной жизни. Пару месяцев назад в моей жизни появилась Лена. Миниатюрная девушка, с милым личиком, зелёными глазами и пепельным цветом волос. При мысли о ней, невольно усмехаюсь. Да-да. Она полная противоположность Кристине. Наверное, именно этим она меня и зацепила. Я устал видеть Крис в каждом прохожем, в каждой тени. И вот, как только я убедил себя окончательно, что эта девушка навсегда ушла из моей жизни. Временами, я даже убеждал себя, что она для меня навсегда умерла..

— Кир, — окликнула меня Крис, и я вернулся в реальность.

Так вот, как только я убедил себя, что её больше нет, она сидит напротив меня, и с задумчивым видом выбирает себе что-то в меню.

— Я буду только американо, — говорю официанту, который стоит около нашего столика, в ожидании заказа.

— Эм, а мне пожалуйста Французский сливочный круассан и Раф с кленовым сиропом. Официант сделал запись в своем блокноте, уточнил ещё раз заказ, и удалился.

Крис заёрзала на стуле, видимо понимая, что разговор будет не из лёгких. Я не спешил

её торопить, прекрасно понимая, что ей нужно время собраться.

— Я ненавидела первые пару месяцев в Штатах, — решила она начать именно с этого, — меня бесило всё, начиная от местности и людей, заканчивая климатом и универом. И хотя раньше, это было мечтой, но не такой, как оказалось в реальной жизни. Я думала, что буду наслаждаться атмосферой другой страны, духом университета. Мне всегда была интересна система американского образования, их безбашенные вечеринки. А по факту, я оказалась отрезана от всех, не имела возможности связаться ни с сестрой, ни с родителями... — тут она запнулась, — ни с тобой. Я так часто порывалась это сделать, но Матвей запрещал мне это делать. Никто не знал, где Горецкий. И даже связи отца Матвея не могли обнаружить этого ненормального. А пока мы не знали, где он — нельзя было подвергать себя и Дашу опасности. Нормально жить я начала, наверное, только по истечении полугода. Я завела себе друзей, стала ходить на вечеринки, полноценно заниматься учёбой. И в один из солнечных дней, какие в Аризоне постоянно, ко мне в комнату пришёл Матвей, и ошарашил новостью, что девушка, с которой он переспал на одной из вечеринок, оказалось беременна. Сперва, я подумала, что это шутка, но он не смеялся. Николь оказалась на редкость сучноватой и неадекватной. Она была из обычной среднестатистической семьи, но пронюхав где-то, чьим сыном является Лазарев, и какое его ожидает наследство — она сказала, что будет рожать, и он будет её содержать. Николь клялась, что сделает тест ДНК, и добьётся того, чтобы Матвей обеспечивал её и малышку на протяжении чуть ли не всей жизни. Мотя, пребывая в глубоком потрясении, пришёл ко мне. Я сразу же ему сказала плевать на всё, и срочно связываться с отцом. Ситуация была ужасной. Мы думали, как повернуть вариант с тем, чтобы вернуться в Россию, забрав малышку с собой. Ты не думай, мы не изверги, но мать из Николь получилась отстойная. Она пыталась курить наркоту в течении беременности, а что было после — я просто даже не буду говорить. Благодаря связям и хитрости, мы оформили Лекси по документам на меня, и пока Николь пребывала в глубоком угаре, сели на частный самолёт, и вернулись в Россию. Кир, всё очень сложно. Но война ещё не закончилась. И, — тут Крис запнулась, но всё же продолжила, — я и Матвей по бумагам официально женаты.

Кристина замолчала, видимо ожидала какую-то реакцию от меня. Но я был настолько в шоке, что не мог произнести ни слова. Ситуацию спас официант, который принёс наш заказ.

Отпив глоток кофе, я поднял взгляд на девушку, которая вся тряслась, видимо, сама этого не замечая.

— Кристина, — окликнул её, и она не смело подняла взгляд на меня. — Зачем ты хотела встречи со мной?

Слеза по её щеке одиноко скатилась, но она быстро взяла себя в руки.

-Я хотела сказать, что тогда, полтора года назад, я должна была с тобой попрощаться. Но, к сожалению, мне не позволили это сделать. Хотела сказать, что как любила тебя тогда, так до сих пор и люблю. Хотела сказать, что очень рада за тебя, и в курсе, что ты помолвлен с милой девушкой. Хотела пожелать вам счастья. Надеюсь, она не принесёт тебе столько боли, сколько это сделала я.

— Крис, — я прервал девушку, накрыв её руку своей ладонью. — Я тоже тебя любил. Но нам пора принять факт того, что не получается у нас любовь строить. Всегда будет тысяча препятствий, которые мы почему-то не в силах преодолеть. Я думаю, что ты большая молодец, раз решила помочь Матвеем с его дочерью. Уверен, ты будешь прекрасной мамой вашей дочери, и хорошей женой.

Говоря все эти слова, боль в моей груди разрасталась до безумных размеров, но мы должны были отпустить друг друга.

— Прощай, Крис, — я обошёл столик, поцеловал её в щеку, и направился к выходу, не оглядываясь, по пути оплатив счёт.

Кристина

Смотрю удаляющемуся Кириллу в спину, и ком в горле стоит. И аппетитный круассан, лежащий на тарелке, не хочется даже есть. Кофе кажется не таким вкусным, а ведь это мой любимый. Почему так больно в груди? Кажется, что душа ноет... Но ведь, даже не известно, есть ли она, и где находится. А все почему-то знают, как она болит. И хочется задать логичный вопрос, как долго эта боль продлится? Ну не может же она быть бесконечной. Рано или поздно становится легче. Так почему мне легче до сих пор не стало?

Телефон на столе пиликает, оповещая о входящем смс.

«Крис, я на подъезде к клубу. Ты где?»

Следующая летит следом.

«У тебя всё в порядке?»

Делаю глубокий вдох. Я обещала Матвею помочь, и должна это сделать.

Через 15 минут я оказываюсь около клуба, в котором парень моей сестры празднует сегодня свой День Рождения. И хотя настроение совсем не праздничное, я должна там быть. Матвей, увидев меня, облегчённо выдыхает, и подходит ко мне.

— Крис, ты не отвечала, — попытался наехать на меня Мотя, — я же переживаю. Неужели так трудно ответить хотя бы просто, всё ок?

Когда я продолжаю смотреть сквозь него и не отвечаю на его вопрос, Мотя молча подходит ко мне впритык и крепко обнимает.

— Я так понимаю, разговор был тяжёлым.

Мой всхлип ответил ему вместо тысячи слов.

— Я буду в порядке, — отвечаю, чуть успокоившись и взяв себя в руки.

— Ты уверена, что хочешь идти во внутрь? — отстранившись, Мотя заглядывает в мои глаза.

— Нет, — пожимаю плечами, — но я должна там быть.

Парень кивнул, взял меня под руку, и мы направились в клуб. На входе у нас уточнили, кто мы, сверились со списком. И лишь убедившись, что мы там есть — пропустили во внутрь.

— А я думала для Матвея Лазарева все двери открыты, — попыталась пошутить я.

Мотя усмехнулся.

— Все, да не все.

— Намекаешь на меня? — останавливаюсь, чтобы посмотреть на него.

Мотя на этот вопрос лишь пожимает плечами, с лёгкой усмешкой на губах.

— Ну я же с тобой, — выгибаю вверх брови, с неким вызовом.

— Да, — кивает головой, — но не моя.

Этот неловкий момент спасает моя сестра, которая налетает на меня с разбегу.

— Крис! — Дашка так крепко сжимает меня в объятиях, что кажется ещё чуть-чуть и я задохнусь.

— Даш, я задыхаюсь, — пытаюсь отцепиться от сестры, но всё тщетно.

— Крис, — наконец Дашка отходит от меня на шаг, — родители тут.

От этих слов, тело моментом напрягается. Я их не видела полтора года. И признаться честно, не горю особым желанием видеть и сейчас. Вопрос с отцовством, мы с мамой так и не обсуждали.

— Они же развелись? — вопросительно смотрю на сестру.

— В этом то и дело..

— Так они сошлись что-ли?

— Каждый из них приехал со своей парой.

Даша отвечает так, словно сама не понимает, что происходит.

— Их позвал Яр, и я ничего не могла с этим поделать. — виновато смотрит на меня.

— Даш, всё хорошо, — беру сестру за руку, успокаивающе поглаживаю, — нам всё равно, рано или поздно, пришлось бы встретиться и поговорить.

Она кивает, явно успокоившись.

— Ну наконец-то явились! — быстрым шагом к нам приближается Солнцев. — Малая, рад тебя видеть! — Яр крепко обнимает меня, и на ухо шепчет. — Ты уверена в том, что делаешь? Еще не поздно всё переиграть.

Я не сразу понимаю, о чём говорит Яр, поэтому зависаю.

— Ты о чём? — слегка отстранившись, хмурюсь от непонимания.

— Поговорим об этом не сегодня, — Солнцев натягивает свою фирменную улыбку, и обняв Дашку, кивает в сторону зала, где уже все собрались.

Когда мы все рассаживаемся за столики, я невольно начинаю искать глазами Кира. Матвей это замечает, и начинает напрягаться.

— Прости, — шепчу ему, сжимая его руку.

Он ничего не отвечает, просто качает головой.

— Уважаемые гости, прошу минуточку внимания, — мы слышим голос Ярослава в микрофоне. — Спасибо всем, что смогли найти время, и прийти сегодня на мой праздник. День Рождения — это во истину прекрасный праздник. Мам, — Солнцев находит глазами свою маму, — спасибо, что прошла эти муки, чтобы такой засранец, как я, появился на этот свет.

Все в зале начинают посмеиваться, мама Яра пускает незаметно слезу.

— Пап, — продолжает Яр, — спасибо, что поддерживал все мои начинания, и не считал, что я занимаюсь фигнёй. Ведь часто говорят, что пение не для мальчиков.

Отец Яра с легкой улыбкой кивает ему.

— Всем остальным я хочу просто сказать огромное спасибо за то, что были рядом со мной на протяжении моей жизни. А сейчас, — Яр делает глубокий вдох, явно настраиваясь на что-то, — я хочу рассказать вам одну легенду. Возможно, кто-то её уже слышал, но уверен, что есть люди, которые познакомятся с ней впервые. Называется она «Легенда о красной нити». Согласно этой легенде, у связанных между собой людей на щиколотках появляется невидимая красная нить, связывающая их вместе. Для этой нити не являются преградой обстоятельства, время или расстояния. По прошествии времени эта нить начинает сокращаться до тех пор, пока двое не встретятся. Древнекитайский миф о красной нити судьбы гласит, что боги привязали к каждому человеку к щиколотке красную нить и прикрепили её к телу тех, с кем мы должны соприкоснуться. Нить может растягиваться или сжиматься, но не рвётся.

Все увлечённо слушали Ярослава, и я в том числе. Я никогда не слышала эту легенду, но почему-то сердце сжималось при рассказе её, и тело начинало потряхивать. Пока Яр сделал

небольшую паузу в своём рассказе, я заметила Кира, который сейчас смотрел на меня. Увидев это, я впиалась ногтями в обивку стула. Неужели он думает о том же, о чём и я.

— Даша, — продолжил Яр, — у нас с тобой было много преград, наша нить то растягивалась, то сокращалась. Но по итогу, мы всегда возвращались друг к другу. Я обещаю, что никогда не допущу того, чтобы она порвалась. С каждым годом, эта нить будет лишь крепнуть от нашей любви. Я люблю тебя! — тут Солнцев становится на одно колено, и достаёт коробочку с кольцом из кармана брюк. — Ты согласна стать моей женой?

Пока все охали и ахали от увиденной сцены, мы с Савицким ни на секунду не разорвали контакт глаз. Помогла это сделать его девушка, которая от восторга увиденной ситуации притянула его лицо к своему, и со всей страстью впиалась в его губы. Боль пронзила моё сердце, но ни один мускул не дрогнул на моём лице.

Показалось. Мне лишь показалось, что он понял.

Кристина

— Я отойду ненадолго, — шепчу Матвею на ухо, поднимаясь из-за стола.

Он перехватывает мою руку, и с тревогой смотрит на меня.

— Всё хорошо?

Натягиваю улыбку, и киваю ему.

Войдя в дамскую комнату, с закрытыми глазами я облакачиваюсь спиной о стену.

— Ну Яр дал жару, конечно, — слышу я чьи-то сплетни в другом конце комнаты.

— И не говори, — вторит вторая девушка, — но это давно было очевидно, что он предложит Дашке замуж выйти за него. Я бы даже сказала, что как-то долго они мурыжили эту тему.

— Эх, даже завидую ей.

— Тут без шансов, — усмехается одна из девушек, — он по уши в ней.

Закончив обмывать кости моей сестре и её будущему мужу, эта компания девушек направилась к выходу.

— С тобой всё в порядке? — одна из девушек обеспокоенно посмотрела на меня, что даже не ловко стало.

— Будет, — пытаюсь натянуть улыбку, но тщетно.

— Может позвать кого-нибудь? — не унимается девушка, со своей заботой.

— Не стоит, — чуть настойчивее отвечаю ей.

— Ты это, — запнулась она, с горечью во взгляде, — он давно её любит... Многие пытались отбить его, но он непоколебим. Ты ещё встретишь свою любовь.

Сказав это, девушка обошла меня и вышла вслед за своими подругами.

Только спустя пару секунд я поняла, что она говорила про Солнцева. Твою ж мать, цирк какой-то! Но её слова были не далеко от правды, просто парень не тот.

Истеричный смешок вырывается из моего рта, и в этот момент, по законам жизни, входит девушка Савицкого.

Она с опаской на меня посмотрела, пытаюсь обойти, как можно дальше. Смотрит без вызова, значит не знает, кто я такая.

Сделав то, зачем пришла, девушка направилась к зеркалу, поправить макияж. Наверняка, она задаётся вопросом, почему я так долго тут нахожусь. Поэтому, дабы не смущать её, я тоже подхожу к зеркалу, и достаю помаду. Каждая из нас подкрашивает губы, и всё это происходит в гробовом молчании.

— Много у Ярослава друзей, — девушка Кира предпринимает попытку начать разговор.

Я про себя усмехаюсь, но на лице сохраняю полное спокойствие.

— Это же Солнцев, — пожимаю плечами. — Уверена, он и половины не помнит тех, кто в зале.

— А вы давно с ним знакомы? — девушка с интересом смотрит на меня, положив помаду в сумочку.

— Да как с Дашкой встречаться начали, так и познакомились.

— Аа, — девушка улыбнулась, — так вы подруга его невесты.

— Сестра, — после этих слов девушка слегка оцепенела, а я повернулась к ней. — Простите, не удобно как-то разговаривать, я даже имени вашего не знаю. Я Кристина, — протягиваю ей руку.

— Лена, — мило улыбается, и легко пожимает мою руку.

Я не знаю, зачем я протянула ей руку. Никогда не знакомилась с девушкой своего бывшего парня. Поэтому, пожалуй, можно сделать мне скидку за это.

— А вы тут... — вопросительно смотрю на неё, прикинувшись дурочкой.

— Я с Кириллом, моим парнем, — весело отвечает мне Лена. — Представляешь, — заговорчески нагибается ко мне, будто сейчас откроет страшную тайну, — ещё утром я не знала, что мой парень лучший друг Ярослава. Я в полнейшем шоке! Это ж надо было так скрывать это.

— Наверное на это есть причины, — пожимаю плечами.

— Возможно, — задумчиво произнесла девушка. — А вы одна или с парнем?

— С мужем, — поправляю её, и поправляю причёску.

— Ого, — удивлённо восклицает, — прости, прости. Просто ты так молодо выглядишь.

— А я и не старая, — усмехаюсь. — Просто так получилось, — пожимаю плечами.

— Даа, любовь дело такое. Знаешь, сегодня так много гостей высшего общества, знаменитости. Я даже видела сына нашего миллионера местного. Не помню, как его зовут, только фамилию знаю: Лазарев, вроде.

— Матвей, — мягко улыбаюсь Лене. — Кстати, это и есть мой муж.

У девушки округляются глаза, и она оцепенела, не в силах пошевелиться.

— Это... — запинается, — круто!

— Обычно.

— А может сядем вместе? — предлагает с неким восторгом Лена.

— Эм, — смотрю в сторону. — Честно говоря, не думаю, что Матвей захочет сидеть с Кириллом. У них некоторые разногласия. Но я спрошу у него.

На этой ноте мы вышли с Леной в зал, где около дамской комнаты меня ждал Матвей.

— Малыш, — обеспокоенно налетел на меня, — я думал ты себя плохо чувствуешь. Уже хотел зайти во внутрь.

С другой стороны, летит смешок. Я невольно поворачиваю голову, и вижу облокотившегося о стену Савицкого, наблюдающего за этой сценой. К нему подлетает Лена.

— Кир, мы с Кристиной познакомились. Уверена, ты её знаешь. Может сядем с ребятами за один столик? — она заглянула парню в глаза, с умоляющими глазами кота из Шрека.

— О да, милая. Крестину я знаю очень хорошо, — усмехается Кир.

Матвей сжимает челюсти, но молчит.

— Не думаю, что это плохая идея. Как ты смотришь на это, мажорчик? — Кир с вызовом смотрит на Матвея, а я жду атомного взрыва.

— Будем рады вам, — сквозь зубы отвечает Мотя.

— Вы идите, — целую Мотю в щёку, — а я к Дашке подойду ненадолго и вернусь.

Матвей кивает, не сводя взгляда с Кира.

Найдя Дашу, я поздравила сестру с помолвкой.

— Ты рада? — спрашиваю, усмехаясь.

— Глупый вопрос. Конечно, я рада! Так и знала, что Яр что-то задумал, иначе зачем было тащить сюда родителей? — тут сестра опускает глаза в пол. — Ты ещё с ними не

говорила?

— Нет, — осекаю её, — не сейчас.

— Не злись, — Дашка берёт меня за руку. — Всё хорошо? Видела, Кир пришёл с девушкой..

— Невестой, — поправляю сестру, — мы уже с ней познакомились, и даже мило пообщались.

Дашка открывает рот, но тут же его закрывает. Видимо, хотела что-то сказать, но передумала.

— Отдыхай, — сестра крепко обнимает меня, — я ещё подойду к тебе.

Киваю ей, и разворачиваюсь идти к своему столику. Но по пути мою руку хватает чья-то рука. Тело сразу немеет от страха. Мозг моментом подкидывает воспоминание того случая, когда Горецкий пытался меня похитить. Я начинаю невольно задыхаться. Моя спина прижимается к холодной стене, и мужские губы накрывают мои. Можно ли узнать человека по губам? Отвечу вам: запросто!

Кирилл

— Лен, что это было? — задаю волнующий меня вопрос.

— Ты о чём, милый? — моя девушка невинно хлопает ресницами, делая вид, что не понимает, о чём я с ней говорю.

— Зачем ты напросилась за столик к моей бывшей девушке и её парню? — ей богу, сохраняю последние остатки терпения.

Лена невинно пожимает плечами.

— Интересно посмотреть, какая она на самом деле.

— Или интересно посмотреть на её отношение ко мне? — закидываю ногу за ногу и нагибаюсь ближе к ней.

Лена поворачивается всем корпусом ко мне, и делая серьёзное лицо, проводит ладонью по моей щеке.

— Она не призналась, что вы были вместе.

— А должна была? — вопросительно выгибаю брови. — Лен, она видит тебя в первые, и вы не подружки. К чему ты устроила этот цирк? Тем более, ты прекрасно знаешь, что я не выношу Матвея, от слова «совсем».

— По-моему, если все вопросы с Кристиной решены, то и конфликт с Лазаревым должен был быть давно урегулирован.

Моё тело напрягается, руки сжимаются в кулаки, я делаю глубокие вдохи-выдохи, но даже это не помогает.

— Лена, милая, — натягиваю на лицо улыбку, но получается оскал, — тебе не кажется, что ты много на себя берёшь?

Она несколько мгновений смотрит на меня, моргает, но не произносит ни слова.

— Прости, — наконец говорит девушка.

Я не нахожу, что ей ответить, поэтому просто киваю.

Когда Кристина ушла к Даше, Матвей просто распорядился добавить приборы за их с Кристиной стол, а сам ушёл в след за девушкой. Их нет уже около двадцати минут, и я невольно начинаю напрягаться, хотя по сути, это не моё дело, где они пропадают.

— Если в течении десяти минут эта парочка не появится, я возвращаюсь за наш стол, — на полном серьёзе говорю своей девушке.

Лена никак не реагирует на мои слова.

Но стоило произнести эти слова в слух, как мажор с Крис подошли к столику, и начали усаживаться за него. По иронии, место Кристины было около меня. Столики маленькие, рассчитаны на два-три человека, поэтому, когда все уселись, наши ноги с Кристиной соприкасались. Да так, что некая дрожь пронзала тело. По её напряжённому виду я понял, что не меня одного напрягает вся эта обстановка.

— Мы так и не познакомились нормально, — произносит с весёлой улыбкой мажор, обращаясь к моей девушке.

И только сейчас я обращаю внимание на то, что его губы в помаде Крис. Невольно кидаю взгляд на губы Крис, и моя догадка подтверждается. Помада слегка размазана.

Чёртов сукин сын! Первая мысль, пронзающая мою голову. Но почему я вообще злюсь? Ведь это его девушка, точнее жена, хоть и фиктивная.

— Елена, — произносит томным голосом, что вводит меня в ступор.

Немного создаётся впечатление, будто девушка пытается заигрывать с мажором. Поворачиваю голову к Крис, посмотреть на её реакцию, но взгляд девушки выражает полное безразличие. Это вызывает во мне лишь усмешку.

— Кристина, — теперь Лена обращается к Крис, чем выводит её из своеобразного ступора, — а чем ты занимаешься?

— Прости, что? — Крис немного растерянно смотрит на Лену, будто не понимает, о чём её сейчас спросили.

— Ну, ты учишься или работаешь?

— Я получила диплом в американском университете, и сейчас прохожу стажировку в фирме отца Матвея.

Зубы Лены начинают скрежетать, но так, что это слышу лишь я. Что, чёрт возьми, происходит вообще?

— А кем? — не унимается девушка.

Тут уже начинает напрягаться Крис. Я вижу это по её нахмуренным бровям. Но она быстро берёт себя в руки, и натягивает на лицо милую улыбку.

— Да там всё сложно, — отмахивается от неё Крис.

И залпом выпивает стакан вина. Я удивляюсь не меньше мажора, который сидит напротив меня. Но никто не произносит не слова, а Крис дальше погружается в свои мысли.

Лазарев вроде как находит общий язык с моей девушкой, и они мило беседуют. Я же изредка кидаю взгляды на Крис, которая выпила уже три бокала вина. Это не есть хорошо.

— Я оставлю вас ненадолго, — поднимаюсь из-за стола, натянув на лицо улыбку.

Выхожу на улицу и достаю сигарету. Вообще, я не курю. Лишь изредка, когда тяжело на душе и сердце. Сегодня день по всем параметрам отличился, поэтому пол пачки уже нет.

За моей спиной стучат каблуки, но я не обращаю на это внимание. Мало ли кому приспичило покурить. Девушки тоже курят, и даже побольше парней, я бы сказал. Но всё оказывается не так просто. Меня хватают за плечо, разворачивают к себе, и впиваются в мои губы. Я сперва опешил. Но быстро взял себя в руки, потому что запах этой девушки я не спутаю не с чьим другим. Притягиваю её за затылок ближе к себе, выкинув сигарету, и потушив её ногой.

— Ты сумасшедшая, — шепчу Крис, в перерывах между поцелуями.

— Я не могу так, — с отчаянием произносит девушка, параллельно расстёгивает пуговицы на моей рубашке.

— Крис, ты чего? — пытаюсь остановить её, но она не даёт мне это сделать.

— Я тебя. хочу. — чётко произносит слова, делая паузы между ними.

— Но не здесь же, — мой голос слегка охрип, видимо от возбуждения.

Да и мой друг уже был в боевой готовности, но разум брал вверх.

Мы продолжили дико целоваться, но по иронии судьбы нас прервали.

— Ребят, я всё понимаю, но вам не кажется, что пора либо уже вместе, либо не морочить голову другим? — Солнцев стоял в пяти метрах от нас, с серьёзным лицом, и скрещенными на груди руками.

Кирилл

Солнцев смотрит на нас с Крис серьёзным выражением лица, даже немного злым, как мне показалось. Мы минуту переглядываемся друг с другом, но молчим.

— Яр, мы сами разберёмся, — произношу я, будто оправдываясь.

— Что, прости? — Солнцев вопросительно выгибает бровь. — Сами, говоришь. Сколько лет вы сами разбираетесь? И сколько людей в это «сами» вы уже втянули?

— Кто бы говорил, — фыркает Крис.

— Я тебе и говорю, — не реагирует на её выпад Яр, — так как сам был в такой ситуации. Кристина, ты ввязалась в мутную историю с Лазаревым, вышла за него замуж, по документам являешься матерью его ребёнка. А ты, Кир, помолвлен с девушкой, которая находится в зале. И вот, стоило вам увидеться, как обоим снова сорвало крышу. Может прекратите этот цирк, и будете либо уже вместе, либо расходитесь, разъезжайтесь навсегда. Не маленькие дети уже, а проблем создаёте, будто в школе учитесь.

— Ты решил папочкой побыть? — тело невольно принимает оборонительную стойку. — Так где ж ты был, папочка, когда я себя из говна вытаскивал? Вы уехали и увезли с собой Кристину, оставив меня в полнейшем неведении.

— Я оставил тебе письмо на электронке, — пытается возразить мне Солнцев.

— Ну да, точно. Письмо. Как я мог забыть! Письмо весьма содержательного характера: «Кир, дружище, крепись. Так было нужно.» Я прям в одно мгновение всё сразу понял.

— Пытаешься меня обвинить в том, что мы спасали твою любимую девушку? — Солнцев вскидывает вверх брови.

— Вот именно. Любимую девушку. О которой я ничего не знал до сегодняшнего дня. Интересно, как бы ты себя вёл, если б Дашу так увезли.

— Спешу тебе напомнить, что Дашу так увозили, и я тоже не знал, где она!

— Так, всё, — Кристина вышла вперёд, оказавшись между нами, — хватит этого боя петухов.

— Что ты решила? — Яр обратился к Крис, сощурился.

— А что я должна решить? — абсолютно невозмутимо ответила ему девушка.

— Например то, с кем ты, блять, остаёшься! — я даже моргать перестал.

Не помню, когда Солнцеву в последний раз так подрывало крышу.

— Я не брошу Матвея, — Крис пожимает плечами, — я обещала, что Лекси будет с ним. Не в силах что-либо сказать, я обхожу ребят стороной, и направляюсь в клуб. То есть она не может без меня, но и со мной быть не собиралась. Всё, чёрт возьми, как всегда!

Дойдя до столика, за которым Матвей и Лена о чём-то весело щебетали, я беру свою девушку за локоть.

— Нам пора, — поясняю, на её удивлённый взгляд.

— Почему? Ещё даже торт не подали, — Лена высвобождается из моей хватки, и с извиняющейся улыбкой поворачивается к Лазареву.

Увиденной сцене я усмехаюсь. Две девушки за один вечер предпочли компанию мажора мне. Наверное, так всегда и будет. Снимаю свой пиджак со спинки стула и направляюсь к

выходу, параллельно вызываю такси. Увидев такси, я открываю дверь машины, и сажусь в неё.

Не успевает такси тронуться, как дверь машины с обратной от меня стороны открывается, и в машину садится Кристина. Я удивлённо наблюдаю за этой сценой, абсолютно не понимая, что происходит.

— Поехали, — говорит девушка таксисту.

— Что ты..? — начинаю фразу, но Крис меня прерывает.

— Просто заткнись! — произносит она, и залазит ко мне на колени.

Таксист явно в шоке, но на удивление, молчит. Машина не сильно большая, поэтому наши с Крис лица настолько близко друг к другу, что можно пересчитать каждую ресничку. Девушка обнимает моё лицо руками, и начинает изучать его, с тоской в глазах.

— Что мне делать? — вроде спрашивает меня, но это больше риторический вопрос.

— Жить, — отвечаю слегка севшим голосом.

— Как мне поступить, если я всегда хотела и хочу сейчас быть с тобой, но уже пообещала Матвею помочь? — Крис проводит ладонью по моим волосам, и я невольно закрываю глаза, от наслаждения.

— Значит, ты должна помочь ему, — отвечаю ей с закрытыми глазами.

Крис нагибается ещё ближе, захватив зубами мочку моего уха. Из моего рта вырывается стон, и я обхватываю ягодицы девушки руками, сжав их. Кристина начинает ёрзать на мне, поднимая моего друга.

— Что ты творишь, сумасшедшая?

— Я хочу закончить то, что нам не дал сделать Солнцев у клуба.

— Только не в моей машине, — врывается в нашу беседу таксист, — мы почти приехали.

Из моего рта вырывается смешок. Но я не слишком люблю следовать правилам, поэтому веду рукой по обнажённой коже девушки, прямиком под платье.

Она начинает ещё больше ёрзать.

— Приехали, — прерывает нас водитель, — удачного вечера, — усмехается, — и ночи.

Мы за рекордно минимальные сроки вываливаемся из машины и доходим до моей квартиры.

— Сто лет тут не была, — говорит Крис, в перерывах между поцелуями и снятием одежды друг с друга.

— Я ремонт сделал, — отвечаю, и провожу губами по её обнажённой ключице.

Она выгибает спину, тем самым открывая ещё больше пространства, для изучения её тела.

Оставшись полностью обнажёнными, и готовыми уже целиком отдаться друг другу, нас в очередной раз прервали. На этот раз звонком в дверь, и громкими стуками в неё же.

— Пофиг, не открывай, — шепчет Крис, закидывая одну ногу на меня.

— И не собирался, — целую её в губы.

— Сукин сын, открой эту чёртову дверь, или я её выломаю! — орёт Савицкий по ту сторону входной двери.

Крис отстраняется от меня, и с крайне удивлённым видом шлёпает к двери, натягивая на себя мою рубашку.

Я шумно выдыхаю, и очень сильно ненавижу мажора в данный момент. Хотя... Я вру. Я ненавижу его всегда.

Несколько раз провернув замок, дверь открывается, и в квартиру вваливается мажор, моя девушка, или уже бывшая девушка, и родители Крис.

Что? При виде последних, я начинаю себя неловко чувствовать, потому я успел нацепить на себя лишь боксеры.

Вся этак компания дружно окинула нас с Кристиной взглядом, весьма нелестным, хочу заметить.

-Ты же обещала, — шепчет мажор, с дикими, от гнева и страха, глазами.

— Я не отказываюсь от своего обещания, — ровным голосом отвечает Крис.

— Что здесь происходит? — мама Крис переводит взгляд с меня на Крис, и обратно.

— Такой же вопрос, — Лена с пренебрежением смотрит на меня, и с вызовом на Крис.

— Мне кажется нам всем нужно успокоится, и в спокойной обстановке поговорить, — предлагаю всем, и вроде как удачно.

Они моментом на меня уставились, ожидая предложения.

— Проходите все на кухню, — киваю в сторону нужной комнаты, — а мы пока приведём себя в подобающий вид.

Все направляются на кухню, а я утягиваю Крис в спальню. Прикрыв за нами дверь, я накрываю её губы губами, и она отвечает на мой поцелуй со всей страстью.

Слегка отстранившись от девушки, беру её за руку и веду к кровати. Посадив её туда, натягиваю на себя спортивные штаны и футболку.

— Крис, — наконец повернулся к девушке, — ты понимаешь, что ты должна решить для себя сейчас наверняка, что будешь делать.

Кристина

Кир вопросительно на меня смотрит, а я не в силах сейчас ни о чём думать, кроме того, какой он красивый, а ещё, какие красивые и большие у него губы. И не важно, что на кухне нас ждут мои родители, мой фиктивный муж и девушка Кира. Санта-Барбара, ей богу.

— Крис, ты меня слышишь? — Кир нагибается, обнимает моё лицо и заглядывает в глаза.

Я обхватываю ладонями его лицо, притягиваю ближе к себе, и начинаю целовать. Кир явно этого не ожидал, поэтому сперва не отвечает. Я пытаюсь лечь на кровать, и тяну парня за собой, но он не поддаётся.

— Крис, — говорит он между поцелуями, — нас ждут. И ты пытаешься избежать сейчас этого разговора, но тебе придётся поговорить и с родителями, и с мажором.

— Я знаю, — Кир отстраняется, и подаёт мне руку, чтобы я могла подняться с кровати.

Парень, порывшись в шкафу, протягивает мне свой махровый халат.

— Что ты решила? — в его взгляде нет ни надежды, ни обвинения.

Я понимаю: чтобы я сейчас не решила, он это примет и смирится. Настолько в нас выработался иммунитет за все годы, что уже ко всему готовы.

Мы заходим на кухню, где царит такое напряжение, что дотронься до кого-то из присутствующих — током ударит.

— Кристина, — обращается ко мне мама, — объясните наконец, что здесь вообще происходит.

— А что именно тебя интересует, мама? — с вызовом смотрю на неё.

— Почему ты в квартире у Кирилла, полуголая, — на этих словах она смотрит то на меня, то на Кира, — когда твоя дочь спит на другом конце города. Ты уехала с праздника без своего мужа, и даже не поздоровалась со мной и отцом.

Я начинаю учащённо дышать, и Кир, заметив это, начинает успокаивающе поглаживать мою спину.

— А почему ты считаешь, что я должна оправдываться перед тобой? — принимаю воинствующую позу.

— Лен, — Кир окликает свою девушку, — пошли поговорим в спальню.

Почему от этих слов у меня всё похолодело внутри? Мой парень, или не мой... Чёрт, я уже запуталась. Мой парень ведёт свою девушку в спальню. И эта девушка не я. Так, ладно. С этим я разберусь чуть позже.

Лена кивает Кириллу, и первая покидает кухню. Кир, оставив лёгкий поцелуй на моём виске, выходит из кухни следом за ней.

— Матвей, — обращаюсь к парню, — прости, что уехала с вечеринки без тебя. Ты был так увлечён беседой с Леной, что я не хотела вас прерывать.

— Мама, — теперь поворачиваюсь к своей родительнице, — у нас с Матвеем договорённость. Я не являюсь его реальной женой. Мы поженились, но оба понимаем, что это фиктивно. Мы не являемся семьёй в том понятии, каком принято считать. Мы друзья, — пожимаю плечами.

— Кристина, но у вас дочь! — пытается возразить мне мама.

Я начинаю хмуриться, потому что говорит она так, будто реально считает, что Лекси родила я.

— Да, но я её не рожала, — аккуратно отвечаю маме.

Глаза мамы готовы вырваться с орбит.

— Даша не сказала, что тебя прокесарили! Как ты себя чувствуешь?

Меня наполняет дикий шок, но я стараюсь сохранять спокойствие.

— Мама, мать Лекси не я. Ещё раз повторяю, у нас с Матвеем договорённость. Я ему помогаю сохранить Лекси, не более. Считай меня крёстной мамой малышки, но реальная мать у неё совсем другая девушка.

— Кристина, ты курила сегодня травку? — предполагает папа.

Или не папа... Мы так и не разобрались с этим вопросом.

Смотрю на Матвея, и взглядом призываю его прийти мне на помощь.

— Светлана Валерьевна, Валентин Петрович, — обращается Лазарев к моим родителям, — как бы глупо не звучали со стороны слова Кристины, но это правда. Лекси, моя дочь, не является дочерью Крис. Её родила девушка-американка, с которой у нас не было серьёзных отношений, но которая очень хотела денег моего отца. И всё, что сейчас пишут журналисты делается для того, чтобы оформить Лекси, как гражданку России. Всё очень мутно, признаюсь сразу. Кристина настоящий друг, и она помогает мне, пока все юридические вопросы не будут улажены.

Родители смотрят на Матвея, не мигают. Видимо, пытаются переварить всю информацию. Спасибо Киру, что увёл Лену отсюда. Потому что не дай бог информация просочится, что Лекси не моя дочь, и всё накроется медным тазом. Мотя просто не переживёт этого.

— Я один не понял, зачем Ярослав устроил этот фарс сегодня на празднике? — попытался сменить тему мой отец.

Мама с нахмуренными бровями повернулась к нему, ожидая, видимо, пояснений.

Отец пожал плечами.

— Ну они же пару лет назад уже поженились в Лас-Вегасе.

— Что? — глаза мамы округлились. — А почему я об этом не знаю?

Я с благодарностью смотрю на отца. И хоть он мне не родной, но отцом для меня останется навсегда, чтобы там у них с матерью не случилось.

— Может, — с обычным видом продолжает папа, — это не имеет юридической силы в нашей стране? Я не знаю. Но Ярослав, когда мы ходили в баню, сказал, что давно пора устроить праздник для его принцессы, хотя он уже, как несколько лет, считает её своей женой.

Мама мгновенно полезла в свой телефон, видимо Дашке сейчас перепадёт за сокрытие информации. И про свадьбу, и про моего ребёнка.

Папа с полуулыбкой повернулся ко мне, и подмигнул. Я улыбнулась ему в ответ.

Пока мама выясняла отношения с моей сестрой, папа сел со мной рядом.

— Хороший парень, — махнул головой в сторону спальни Кира. — Это часом не тот, что был на заставке твоего компьютера?

В полнейшем шоке поворачиваюсь к нему. Он же, с задумчивым видом, продолжает.

— И на заставке телефона. Ааа, — хлопнул себя по лбу, — как я мог забыть. Ещё плакат с его фоткой висел у тебя в комнате на пол стены.

— Не было такого! — пытаюсь возразить отцу.

Но тот уже хохочет во весь голос.

— Мечты должны сбываться, дочь, — папа притянул меня к себе, приобняв за плечи, и поцеловал в макушку.

Телефон пиликает от входящего сообщения:

«Твой отец прав. Мечты должны сбываться. Завтра я попытаюсь узнать, что мы можем сделать, чтобы побыстрее вывести тебя из этой истории. Спасибо за всё!» Матвей.

Кристина

— Кир, ты помнишь, что сегодня вечером мы едем в гости? — кричу из ванной комнаты.

— Конечно я помню, — парень подходит ко мне со спины, обнимает и целует в макушку. — Ты уже купила подарок?

— Ещё месяц назад заказала, — улыбка невольно появляется на моём лице.

— Уверен, это что-то очень крутое и важное. Малышка сто процентов заценит.

— Надеюсь, — поворачиваюсь к Киру лицом и целую его в щёку.

— Это всё, что я заслужил? — парень удивлённо выгибает брови.

— Кир, — провожу ладонью по его щеке, — если я поцелую тебя в губы, ты углубишь поцелуй, и я тебя захочу. А если я тебя захочу, то тебе придётся меня трахнуть, чему я буду безумна рада, потому что гормоны шалют не по-детски. Но тогда я снова опоздаю на работу, а у меня сегодня супер важные переговоры. Так что, — пожимаю плечами, — не сейчас.

— Кайфоломщица, — попытался произнести это обиженным тоном.

Но я-то знаю, что это всего-навсего показушность.

— Не шали, мелкий, — Кир нагибается к моему животу, и нежно целует его, — дай маме спокойно поработать сегодня.

Сын, услышав, что папа с ним разговаривает, принялся наворачивать круги по моему животу, отвечая, что фиг там.

— Ты тоже не шали, любимая. Заберу тебя вечером из офиса, — Кир чмокнул меня в губы и направился в комнату собираться на работу.

Я погладила свой живот, что стало в последние пару месяцев привычкой и ритуалом. Пока я наслаждалась связью с ребёнком, который живёт во мне, зазвонил мой телефон. Номер незнакомый, а обычно незнакомые я не беру. Но тут сработал некий щелчок внутри, и я смахнула зелёную трубку вверх.

— Алло.

— Крис, привет, — произнёс до боли знакомый голос. — Мы можем встретиться?

— Натали? — на всякий случай переспросила.

— Да, это я, — голос девушки был тихим и потухшим.

Поэтому помедлив пару секунд, я всё-таки решила сказать ей да.

— Хорошо. Где и когда?

— В час дня, в кафешке на проспекте, где делают самое лучшее кофе в городе.

— Хорошо.

Не успела я отключить вызов с девушкой, как мой телефон снова зазвонил.

— Да, Моть, — принимаю вызов, и параллельно обуваю туфли.

Кирилл смотрит на это, но молчит. Он против, чтобы я сейчас ходила в туфлях, потому что где-то вычитал, что это опасно на последних сроках беременности. Но у меня то середина только, да и каблук не высокий.

— Ты помнишь, что сегодня вечером у нас вечеринка? — сразу переходит к делу.

— Конечно, я помню! — начинаю слегка злиться на парня, — Это моя крестница, и я

никогда бы не забыла про её День Рождение!

— Прости, прости, — пытается сменить тон, на более дружелюбный. — Просто я переживаю... Не каждый день дочери исполняется пять.

— Моть, я знаю. Но у тебя уже и сын есть, поэтому детки будут расти, и ты будешь каждый раз поражаться, как быстро это происходит.

— Спасибо, Крис.

— Как бы не за что, — быстро крашу губы, и выхожу из квартиры.

— Я тебе по секрету хотел кое-что сказать, — заговорческим шёпотом произнёс парень.

— Слушаю, — таким же шёпотом вторю парню.

— Я по ходу опять стану папой, — на расстоянии прямо почувствовала, что парень улыбается.

Только для меня эта новость стала какой-то неожиданной, и я споткнулась на ступеньке, вовремя успев схватиться за перила. Малыш начал дёргаться, тоже видимо испугался.

— Прости, что? — на всякий случай переспрашиваю.

— Ленка беременна! — уже не шёпотом, а очень даже громко вторит Лазарев.

— И как она? — аккуратно интересуюсь у парня.

Просто первая беременность для Лены стала явным потрясением. Она токсикозила весь первый триместр, периодически лежала в больнице. И третий триместр стал для девушки потрясением. Малыш решил появиться раньше положенного срока, долго лежал в реанимации, но, слава богу, всё нормализовалось, и сейчас этот маленький мужчина трёх лет, здоровее кого-либо.

— Идеально, я бы сказал! — с неким восхищением делится Мотя. — Как-будто и не беременна. Может девочка будет? Так, ладно, — Лазарев сменил тон, — а ты как себя чувствуешь?

— Хорошо, — начинаю улыбаться, — на работу вот собираюсь ехать.

— Эм, и как это программистик разрешает тебе работать только! Крис, ты должна быть очень аккуратна.

— Не начинай, — начинаю злиться.

— Ладно, прости. У тебя точно всё в порядке?

— Да, Матвей. Не беси! Кстати, — вспомнила я неожиданный звонок утром, — представляешь, Натали объявилась! Попросила о встрече.

Сажусь в машину, но решаю не рисковать, а договорить с Матвеем, и только потом ехать.

— Что ты сказала? — тон парня становится ледяным.

— Говорю, Натали позвонила утром, и попросила о встрече.

— Не смей, слышишь меня? — парень чуть ли не кричит в трубку.

— Матвей, ты чего? — аккуратно спрашиваю парня, очень удивившись его реакции.

— Кристина, милая, ты где? — парень явно пытается взять себя в руки.

— В машине сижу, собираюсь ехать на работу. Да что происходит то?

— Милая, слышишь меня? Аккуратно, только ооочень аккуратно выходишь из машины и идёшь обратно в квартиру.

Параллельно, на другом телефоне, Матвей начинает кому-то звонить.

— Будь на связи, не отключайся, — говорит мне.

— Кир, быстро вниз! Забираешь Крис, поднимаетесь в квартиру, и ждёте меня. Я не

накурился, придурок! Делай, что говорю. Да. Да. — Лазарев о чём-то переговаривается с моим парнем, а я в это время аккуратно выхожу из машины.

Медленно отхожу от неё, в направлении подъезда, из которого вылетает Кирилл. Он быстро хватается за руку, и затягивает в подъезд. Стоит двери подъезда захлопнутся, как раздаётся взрыв, и моя машина загорается. Мои глаза в момент становятся огромными, и сердце бешено колотится. Кир прижимает меня к себе, и тянет наверх, в нашу квартиру. Только оказавшись внутри, парень успокаивается.

— Что. чёрт. возьми. это. было? — произношу по словам, ледяным тоном.

-Почему ты мне не сказала, что звонила твоя бывшая псевдо-подружка?! — начинает орать на меня Кир. — Крис, ты понимаешь, что я бы не пережил, если б потерял тебя и нашего сына! Сука, — парень со всей силы бьёт кулаком о стену. — Я убью эту дрянь!

Я медленно оседаю на пол, обнимаю колени. Слезы начинают катиться из моих глаз, и я не в силах ничего с этим сделать. Кир садится рядом, берёт мою руку, и начинает перебирать пальцы на моей руке, чтобы успокоиться.

— Наталья конченная наркоманка, — начинает рассказ Кир, — и она считает тебя виноватой в том, что её жизнь не удалась, в отличие от твоей. Как-то будучи укуренной в хлам, она пожаловалась одному из людей Филиппа. Только вот она не знала, что парень просто влит в наркоманскую тусовку, чтобы знать, что да как. Разумеется, за ней сразу стали следить. Недавно на горизонте появился Горецкий, и их, с твоей подружкой пару раз видели вместе. Это сразу всех насторожило. Пацан отсидел своё, и пока предъявить ему было нечего. Но все понимали, что здесь что-то не чисто.

— Почему мне никто об этом ничего не сказал? — начинаю злиться, но держу себя в руках.

— Крис, — Кир с печальным взглядом поворачивается ко мне, — у тебя четыре раза был выкидыш. И вот, наконец-то, наш ребёнок развивается, растёт. Я не мог допустить, чтобы ты переживала, и опять, не дай бог, что случилось.

Всё, что я могу сделать — это кивнуть. Потому что, отчасти я понимаю своего парня. Но с другой стороны, не зная этой информации, я могла сегодня быть уже в могиле.

— Почему ты не хочешь за меня замуж? — резко меняет тему Кирилл. — Ты считаешь, что я не тот человек, с которым ты хочешь прожить всю жизнь?

— Кир, ты дурак? — осторожно интересуюсь у парня.

Нет, я прекрасно понимаю, почему он обижен на меня. Он два раза делал предложение, и каждый раз я ему отказывала. При этом мы живём вместе уже несколько лет, и я жду от него ребёнка.

— Видимо, — пожимает плечами, — раз ты ждёшь моего ребёнка, но не можешь стать моей женой.

— Кир, а в чём смысл штампа в паспорте? — опять начинаю отстаивать свою позицию, уже в третий раз. — Мы вместе? Вместе. Живём под одной крышей? Да. Я ношу под сердцем твоего ребёнка? Да. Что изменит штамп?

— Ты будешь моей.

— Я и так твоя! — делаю глубокий вдох. — Кирилл. Что за стереотипы? По факту, этот штамп в паспорте всегда меняет всё лишь в худшую сторону. Будто сковывает. И мужчины, частенько, как только женятся, начинают бегать на лево, потому что считают, будто уже не свободны. Зачем тебе это? Ты свободен, и волен делать, что хочешь.

— То есть причина того, что ты не хочешь быть моей женой кроется в том, что ты

уверена, будто я на лево бегать буду? Крис, у меня было достаточно девушек. Я нагулялся.

— О да, я в курсе, что у тебя их было много, — начинаю злиться, потому что так и не была услышана.

Ещё и додумался напомнить, что он у нас был местным Казановой.

В этот момент начинает трезвонить звонок в дверь, и я дёргаюсь, хватаясь за руку Кира.

— Мажор, ты? — кричит Кир.

— Давай открывай! — так же кричит ему Матвей, по ту сторону двери.

Поднявшись, Кир подаёт мне руку, чтобы я могла аккуратно встать.

Матвей явно бежал, потому что, закрыв за собой дверь, он сгибается, и тяжело дышит.

— Ты, — тычет в меня пальцем, — сегодня, и всю неделю сидишь дома!

Я удивлённо выгибаю брови, и смотрю на него так, чтобы он понял, что такого не будет.

— Не смотри на меня так! — злится Мотя. — Уж поверь, охрана за этой дверью тщательно будет за этим следить. Этих двоих взяли, но пока люди Филиппа не проверят каждый метр пространства, в котором ты обычно находишься — из дому ты не выйдешь.

— Сегодня День рождения у Лекси, — шурю глаза, пытаюсь надавить на самое больное место парня.

— И ты будешь на нём, — кивает парень, а я победно улыбаюсь, — но онлайн, — улыбка мигом слетает с лица.

— Ненавижу, — рычу, сквозь зубы.

— Как пожелаешь, — пожимает плечами, и выходит из квартиры.

Высовываю нос за дверь, и убеждаюсь, что Лазарев не пошутил. Тут и в самом деле стоит два мужчины.

— Зашибись, — возвращаюсь обратно, и бросаю туфли, что успела снять, в стену.

— Не стесняйся, милая, — Кир выходит из комнаты, стягивает с себя рубашку и опирается о стену, — продолжай в том же духе. Ты же любишь делать ремонты, — усмехается, увидев моё злое выражение лица.

Осматриваю парня с ног до головы, и желание внутри меня моментом вспыхивает. Кир, видит это, и вопросительно выгибает одну бровь. Он стоит без рубашки, лишь в одних брюках. Его голый торс и сильные руки. Всё, как я люблю. Грацией дикой кошки направляюсь к нему. Он не двигается, ожидая моих дальнейших действий. Я подхожу к нему вплотную, и провожу рукой от груди ниже, тело парня напрягается, но он не двигается.

— Ты на работу уже не спешишь? — с усмешкой, и хрипотцой в голосе спрашивает парень.

— Заткнись, — шиплю, сквозь зубы, — и поцелуй меня.

Дважды повторять не пришлось.

— Кристина, как вы себя чувствуете? — спрашивает меня доктор, в то время, как я хочу ему врезать.

— Прекрасно, — отвечаю оскалом, — за исключением того, что мой ребёнок разрывает мне промежность, ааааа.

— Это только начало, — успокоил меня доктор.

— Милая, ты справишься, — Кир стоит справа от меня, и держится молодцом.

Он сам захотел присутствовать на родах. Я бы сказала, что это было целиком его желание, потому что, изначально, я была против. Я так сильно сжимаю его руку, что поражаюсь, как она ещё не сломалась.

Спустя пол часа ада, произошло самое настоящее чудо. Я услышала крик моего малыша. Нашего малыша.

— Ещё плацента, — портит момент медсестра, — а так молодец, без разрывов, — утешила меня.

Кир смотрит на нашего малыша, и его глаза заполняются слезами.

— Он как горячий шоколад, такой же сладенький, — хриплым голосом произносит мой мужчина.

— Крис, — поворачивается ко мне, и берёт за руку, — обещаю, что делаю это в последний раз, но всё-таки хочу рискнуть. Я так сильно люблю тебя, и наше маленькое чудо, вкус которого слаще, чем горячий шоколад. Будь моей женой, ты не пожалеешь. Я обещаю, что всё для вас сделаю! — он сейчас такой уязвимый, а я слишком счастлива, чтобы не сказать ему «да».

Конец